

От традиций к будущему:
духовно-нравственное воспитание в
современном образовании

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

к циклу конференций

2024 г.

УДК 930
ББК 63
П 64

ПУБЛИКУЕТСЯ

по решению Центра духовно-нравственного воспитания по вопросам формирования у молодёжи традиционных ценностей ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

РЕЦЕНЗЕНТЫ

М.Н. Козлов

доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского государственного университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Данильченко

профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой «Основы российской государственности и история России»
Севастопольского государственного университета,
(главный редактор)

А.И. Бояркин

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой «Теология и религиоведение» Севастопольского государственного университета

А.Н. Задорожная-Ремарчук

преподаватель кафедры «Всеобщая история и мировая культура», Севастопольского государственного университета (технический редактор)

П 64

Сборник материалов по итогу цикла конференций (2024 года, г. Севастополь): в одном томе. Под ред. С.А. Данильченко. – Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2024. – 147 с.

ISBN 978-5-6052888-2-4

Сборник содержит статьи по материалам докладов участников цикла конференций реализуемые Центром духовно-нравственного воспитания по вопросам формирования у молодёжи традиционных ценностей ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» по истории и археологии, теологии.

Для ученых, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется новейшими научными достижениями в области истории и археологии христианства.

УДК 930
ББК 63
П 64

© Севастопольский государственный университет, 2024 г.
© Коллектив авторов, 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	3
ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЦЕРКОВЬ, БОГОСЛОВИЕ, ИСТОРИЯ»	5
Лысенко Е. Г. Иванова Е. Н.	5
ХЕРСОНСКАЯ ОБЛАСТЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА: ВИКТОР ПЕТРОВИЧ СКАРЖИНСКИЙ	5
Краснокутский Е.А.	9
РОЛЬ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В РАЗВИТИИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА РУСИ	9
Шелякина Е.В.	13
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ОТМЕНЫ ПАТРИАРШЕСТВА ПЕТРОМ ПЕРВЫМ В 1721 ГОДУ.	13
Чирков К.В.	16
ОБРАЗ БОГОРОДИЦЫ КАК ЭТАЛОН МАТЕРИ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	16
Соколов А.В.	22
ХРИСТИАНСТВО В АФРИКЕ: ИСТОКИ, ОСОБЕННОСТИ, СОВРЕМЕННАЯ МИССИЯ.....	22
Запоточный Д. Р.	25
К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ РЕЛИГИОЗНОГО ИМУЩЕСТВА ИЗ СОБСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА В СОБСТВЕННОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	25
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЦЕРКОВЬ И ЕЕ ИСТОРИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ»	31
Сердюченко Д.С.	31
СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛАХ РПЦ.....	31
Хомочкина С.А.	34
СВЕТАНА - В ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯТЦАХ (Фотина, Фотиния).....	34
Минченко Т.П.	37
ЭЛЛИНИЗМ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ АРХИЕПИСКОПА СИМФЕРОПОЛЬСКОГО И КРЫМСКОГО	37
Угрюнюк Д.А.	44
ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ: ОПЫТ ШКОЛЫ МОЛОДОГО ГУМАНИТАРИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ	44
Ковалёв О. В.	47
ОТ ВЕРЫ И КРЕСТА НЕ ОТРЕКАЛСЯ. СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИК ФЕОДОСИЙ СТАНКЕВИЧ	47
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «УШАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»	55
Белоглазов Р.Н., Осиповский С.Н.	55
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИРАЛОВ АЛЕКСЕЯ САМУИЛОВИЧА ГРЕЙГА И МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА ЛАЗАРЕВА ПО УВЕКОВЕЧИВАНИЮ ПАМЯТИ О КРЕЩЕНИИ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА В ХЕРСОНЕСЕ ТАВРИЧЕСКОМ	55
Гудилина Е.Н.	60
ВЛИЯНИЕ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ КОММЕМОРАЦИИ НА РЕЖИМ ПАМЯТИ (НА ПРИМЕРЕ УСТАНОВКИ Ф.Ф. УШАКОВУ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ).....	60
Сердюченко Д.С.	66

К ВОПРОСУ КАНОНИЗАЦИИ ПРАВЕДНОГО ВОИНА ФЕДОРА ФЕДОРОВИЧА УШАКОВА	66
Лапицкий Артём Юрьевич	69
РОЛЬ ФЁДОРА ФЁДОРОВИЧА УШАКОВА В СОЗДАНИИ РЕСПУБЛИКИ СЕМИ СОЕДИНЁННЫХ ОСТРОВОВ	69
Нестеренко П.С.	73
ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДМЕТОВ РОСКОШИ ПРИ КОЛЬБЕРЕ	73
Стоноженко А.Г.	76
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ КЕРЧЕНСКОЙ ПОБЕДЫ 1790 ГОДА	76
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КЛИМЕНТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»	80
Балаева Л. А.	80
ФЕНОМЕН ЮРОДСТВА В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И НА РУСИ	80
Жупник О.Н.	87
ПОДВОДНАЯ ГРОБНИЦА СВЯТОГО КЛИМЕНТА – ДУХОВНАЯ СОКРОВИЩНИЦА РУСИ	87
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВИЗАНТИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА В БОЛЬШОМ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ»	94
Скакова И.В.	94
НЕКОТОРЫЕ ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НА ПЛИНФАХ ИЗ ГИЕНОСА	94
Луценко В.О.	101
РАННЕХРИСТИАНСКАЯ МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО	101
Таран В.С.	104
КРЫМ НА ВЕЛИКОМ ШЁЛКОВЫМ ПУТИ	104
Кирюхин Е.Д.	110
ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИИ РАННЕВИЗАНТИЙСКИХ МОЗАИК ХЕРСОНЕСА-ХЕРСОНА	110
Стоноженко А.Г.	116
ПОДВИГ СОРОКА ДВУХ АМОРИЙСКИХ МУЧЕНКОВ КАК ОБРАЗЕЦ РОМЕЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА ПЕРИОДА АРАБО-ВИЗАНТИЙСКИХ ВОЙН....	116
Балаева Л. А., Казак Н. А.	119
ВИЗАНТИЙСКИЕ МОНОГРАММЫ НА ПОЛИВНОЙ КЕРАМИКЕ ХЕРСОНЕСА В XIII-XV ВВ.	119
Орлов Е.К. Тарсуков Д.И.	124
ВИЗАНТИЙСКАЯ СКЛАВИНИЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ВЛАСТЯМИ ВИЗАНТИИ	124
Николаенко Е.С.	128
ВИЗАНТИЙСКИЕ ИКОНЫ СВЯТЫХ ВОИНОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ	128
Вакулова Т.В.	131
ПОНЯТИЕ «ПРАВОСЛАВНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В РАБОТАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	131
Абрамова О.С.	136
ОСОБЕННОСТИ РАННЕХРИСТИАНСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ	136
Купченко А.Р. Яковец А.И.	140
ХАРАКТЕРИСТИКА СЛАВЯНСКОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТИПА В КОНЦЕПЦИИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО	140
Немтырёв И. А.	144
ТОЙНБИ О ВИЗАНТИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	144

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЦЕРКОВЬ,
БОГОСЛОВИЕ, ИСТОРИЯ»**

УДК 94(47)

Лысенко Е. Г. Иванова Е. Н.

**ХЕРСОНСКАЯ ОБЛАСТЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА: ВИКТОР
ПЕТРОВИЧ СКАРЖИНСКИЙ**

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,

ФГАОУ ВО «Чувашский государственный аграрный университет»

Аннотация. В статье изучен вопрос деятельности одного из крупных землевладельцев в Херсонской области, агронома, губернского предводителя Херсонской губернии, камергера, участника Отечественной войны 1812 года В.С. Скаржинского, внесшего вклад в развитие аграрного сектора Херсонской области, создавшего кавалерийский эскадрон на собственные средства.

Ключевые слова: Херсонская область, Отечественная война 1812 года, Новороссия, Трикраты, садоводство и лесоводство, эскадрон Скаржинского.

Abstract. The article examines the activities of one of the major landowners in the Kherson region, an agronomist, a provincial leader of the Kherson province, a chamberlain, a participant in the Patriotic War of 1812, V.S. Skarzhinsky, who contributed to the development of the agricultural sector of the Kherson region, creating a cavalry squadron at his own expense.

Key words: Kherson region, Patriotic War of 1812, Novorossiya, Trikraty, gardening and forestry, Skarzhinsky squadron.

Отечественная война 1812 года занимает важное место в истории России и русской армии. Она характеризуется большим пространственным размахом, разнообразием стратегических и тактических форм вооруженной борьбы, напряженностью боевых действий. Один из ярких участников военных действий, личность талантливая и неординарная, Вадим Петрович Скаржинский. Агроном, сотрудник ведомства Просвещения, помещик, сын генерал – майора Пётра Михайловича Скаржинского (1747-1805 гг.), участника русско-турецких войн, правителя Кавказского наместничества, астраханского губернатора. По семейному преданию, Петр Скаржинский в русско-турецкую войну 1787-1791 гг. в одном из сражений был ранен в грудь. Получив на поле боя от посыльного известие из дому о рождении сына, он сказал: "Пусть будет Виктором, в честь победы русского оружия!"[1].

В юности Виктор Петрович получил образование сначала в Николаевском морском кадетском корпусе, затем в Благородном пансионе при Московском университете. Однако моряком или военным, вопреки родовой традиции, Виктор стать не захотел. Он служит по ведомству Министерства просвещения, в 1811 – выходит в отставку и возвращается в свое поместье. Ведь с юных лет его влечет лесоводство и садоводство.

К 1812 году прошло 34 года со дня основания города Херсона. Несмотря на тяжелые первые месяцы военных действий, Херсонская губерния официально была освобождена от всяческих воинских обязательств. Однако, когда Российская Империя вступила в борьбу с врагом, херсонцы также приняли участи в защите Отечества. За несколько лет в пользу армии было собрано почти 300 тысяч рублей, дополнительно на такую же сумму продовольствия были пожертвованы около 400 лошадей и почти 800 волов. По губернии был произведён сбор оружия и свинца для литья пуль. В Херсонской губернии помещиком Вадимом Петровичем Скаржинским был создан кавалерийский эскадрон на собственные средства. Он подал прошение на имя генерал-губернатора Новороссии герцога Ришелье: «Готов из своих крепостных крестьян выбрать 100 человек, годных к военной службе и в возрасте не старше 35 лет, обмундировать их, снабдить верховыми лошадьми и платить им жалованье до окончания войны с французами - по 13 рублей в год каждому (солдат русской кавалерии получал 12 рублей в год). Для себя прошу позволения командовать эскадроном и присвоить ему моё имя» [5].

Прошение помещика было учтено, от 30-го августа герцог Ришелье ответил: «Получил я, от Херсонского губернского дворянства предводительства донесение с вложением прошения вашего, на имя его вами поданного, что вы, по силе всемилостивейшего воззвания, в высочайшем манифесте изображенного, выбрали, с позволения матери вашей госпожи генерал-майорши, в Херсонской губернии из тысячи её с вами крестьянских душ 100 человек, способных во всех частях к военной службе, не старше 35 лет, всех их обмундировать по примеру иррегулярных войск, снабдили уже верховыми лошадьми со всех приборов и вооружением пиками, пистолетами и саблями; сверх того вы приняли на себя продовольствовать оную сотню провиантом пока выступить в поход, а жалованье будете производить во всё время, до окончания войны с французами, всякому рядовому по 13 р. в год, равным образом и приглашённому вами корнету Семёнову по 300 р., одному унтер-офицеру по 160 р. Со стороны же казны испрашиваете одного только продовольствия лошадей фуражом, а людей провиантом узаконенной дачею со дня выступления в поход и на всё то время, сколько она сотня будет находиться на службе. При объяснённом вашем пожертвовании посвятили и себя на службу с употреблением командиром теми людьми, кои состоят во всей готовности тотчас по повелению выступить, куда назначено будет. Хотя по высочайшему повелению вооружение людей во вверенных мне губерниях и отменено, но как сие ваше отличнейшее пожертвование для пользы отечества приносится добровольно, то я, одобряя оное с живейшим чувством моего удовольствия и соглашаясь с предложением вашим: объяснённом во втором прошении, поданном вами мне, для должного исполнения предлагаю вам:

1) Позволяю довербовать вольными людьми, незаписанными в подушной оклад; по примеру тому, каких вербуют в уланские полки на капитуляции, до полного эскадронного комплекта, в котором бы состояло унтер-офицеров 14, в том числе вахмистр 1, квартирмейстер 1, рядовых 128, трубачей два, с производством всем им жалованья, обмундирования, вооружения, с доставкой лошадей от вас.

2) Сему эскадрону называться именем вашим.

3) По получении сего через 4 дня выступить вам с оным эскадроном и следовать по приложенному у сего маршруту в Каменец-Подольск в армию г.

адмирала Чичагова, которому вы о выступлении своём отрапортуете с приложением маршрута с числами, и мне таковой же доставьте.

4) Со дня выступления вашего имеете продовольствовать лошадей фуражом, и людей провиантом от жителей под квитанцию, по неимению у меня на сей предмет суммы; фураж и провиант записывать в приход и расход по книгам, кои предписал я комиссионеру 14 класса Волкову, здешнего провиантского магазина смотрителю, выдать вам и сверх того снабдить вас формами, при сем случае нужными, также формою ведомости, ежемесячно отправляемой по команде о продовольствии, где какое получать будете.

5) Фураж принимать для строевых лошадей по числу людей выше объяснённых, т.е. на 144, если все будут состоять на лицо, да на 12 подъёмных, кои полагаются под своз десятидневного провианта, патронного ящика и артельной повозки, кои также все уже вами на свой счёт и скуплены. Провиант на продовольствие 144 человека строевых, да на 3 фургейтов к тем повозкам, или сколько, когда всех оных людей состоять будет налицо.

6) О состоянии сего эскадрона, по приложенной у сего форме, отправлять ежемесячно рапорты тому начальнику, в команде которого состоять будете, каждого месяца первого числа, и Государю Императору; первоначально же при вступлении доставите таковой г. адмиралу Чичагову и с получением сего мне для отправления по команде.

7) Я получил сего числа донесение Тираспольского коменданта г. полковника Кардомича, что корнету Семёнову, от вас отправленному, отпущено из Тираспольского арсенала ружей из негодных волонтёрских 30, сабель из негодных казачьих 53, турецких 10, волонтёрских 62, пистолетов гусарских 47 пар, калмыцких 2 ; пары и из негодных драгунских 10 ; пар. Не оставьте всё сие оружие содержать в надлежащей годности и по окончании войны возвратить в военный арсенал.

8) По комплекту уланского эскадрона я предписал здешней артиллерийской команды командиру г. полковнику Облеухову 2-му отпустить вам и на запасные патроны принадлежащее количество пороху и свинцу на пистолеты нужное. О приёме оного донесите мне. Уведомляю вас также и о том, что о невзысканные с помянутых в прошении вашем 1000 душ, из коих набрали бы означенную сотню, рекрут начальству от меня предписано» [6].

4-го сентября Виктор Петрович Скаржинский выступил в поход. В составе его эскадрона были 1 штаб-офицер, 1 обер-офицер, 1 унтер-офицер, 1 зауряд унтер-офицера из вольноопределяющихся, 6 зауряд унтер-офицеров из крепостных, 2 трубачей 92 рядовых, 3 рядовых из вольноопределяющихся и 4 нестроевых. Таким образом, сформированный конный отряд народного ополчения из крестьян-добровольцев сел Трикраты и Мигеи, был вооружен за свой счет и вошел в действующую армию адмирала П. В. Чичагова, на протяжении всей войны сражался на территории России и за границей.

«Эскадрон Скаржинского принимал участие в действиях русских войск против французов, а командир его пользовался особым вниманием со стороны командовавшего южной армией адм. Чичагова, возлагавшего на него весьма важные поручения, требовавшие частых отлучек Скаржинского в обе столицы и некоторые внутренние губернии. Это подтверждается обширной и продолжительной перепиской, возникшей через несколько месяцев относительно взыскания Скаржинского в пользу казны 1343 р. за отпущенное для его людей оружие и патроны. Требование об уплате

упомянутой суммы долго странствовало по разным учреждениям, так как Скаржинский разъезжал по России и числился в командировке» [6].

Боевые заслуги Вадима Петровича отмечали Барклай де Толли и М. И. Кутузов. В октябре 1812 года Главнокомандующий Русской армией Михаил Кутузов в письме к Императору Александру I пишет: «Деяния Скаржинского и его добровольцев являются гражданским и воинским подвигом, достойным всяческих похвал и наград» [3]. Все казаки его эскадрона были награждены медалью «В память 1812 года». Двенадцать из них получили Георгиевский крест. Сам помещик был отмечен двумя орденами, в том числе Орденом Св. Владимира. В 1820 г. В. П. Скаржинский был избран и утвержден губернским предводителем дворянства Херсонской губернии, а вскоре был удостоен звания камергера «за отличную службу и общепользные действия» [2]. Министерство Государственных Имуществ и Императорское Вольное Экономическое Общество также наградили его золотыми медалями за труды по лесоводству и садоводству, а Общество сельского хозяйства южной России «за особые заслуги сельской промышленности Новороссийского края» [3] избрало его своим почетным членом. 16 июня 1872 года в одесском городском саду был торжественно открыт памятник Виктору Петровичу Скаржинскому в ознаменование его огромных заслуг перед Херсонской губернией и перед Россией. Созданный из белого мрамора петербургским скульптором Прискорелли, памятник содержал эпитафию: «Виктору Петровичу Скаржинскому, разведшему в знойных степях Херсонской губернии 400 десятин леса, хвойной и лиственной породы. Императорское общество сельского хозяйства Южной России и землевладельцы Новороссийского края» [4]. Памятник был разрушен в 30-е годы XX века.

Список использованных источников и литературы:

1. Загадки рода Скаржинских. Международный институт генеалогических исследований/ <https://geno.ru/news/7519/> Дата обращения 01.12.2024
2. Кратная биография В. П. Скаржинского /Зап. Имп. Общ. сел. хоз. южной России, 1861 г., стр. 666—674
3. Новороссийский знаменитый хозяин В. П. Скаржинский (с портретом)// Труды Имп. Вольного Экономического Общ., 1853 г., т. IV, прил. стр. 1—16.
4. Открытие памятника В. П. Скаржинскому, /Зап. Имп. Общ. сел. хоз. южной России, 1872 г., т. I, № 3, стр. 13-28
5. Херсонцы в годы Отечественной войны. Виктор Петрович Скаржинский /Постоянное Представительство Херсонской области при Правительстве /РФ <https://t.me/bodelanv/401>. Дата обращения 02.12.2024
6. Херсонский помещик Скаржинский. 1812 год //Русский Архив». Том 122. № 11. С. 467 – 470.

УДК: 94(47).05

Краснокутский Е.А.
РОЛЬ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В РАЗВИТИИ ПРАВОСЛАВНОЙ
КУЛЬТУРЫ НА РУСИ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация. Александр Ярославович Невский – великий русский князь, полководец, причисленный к лику святых за свои подвиги и большое количество благих деяний. С именем его связывают исторический геополитический выбор, сделанный между католическим Западом и Золотой Ордой, выбор, сохранивший православную Русь и определивший место России в мире на столетия вперед.

Ключевые слова: Александр Невский, древнерусское государство, новгородская земля, Невская битва, Ледовое побоище, татаро-монгольское иго, православная культура, Русь.

Abstract. Alexander Yaroslavovich Nevsky is a great Russian prince, military leader, canonized for his exploits and a large number of good deeds. His name is associated with the historical geopolitical choice made between the Catholic West and the Golden Horde, a choice that preserved Orthodox Rus' and determined Russia's place in the world for centuries to come.

Keywords: Alexander Nevsky, Old Russian state, Novgorod land, Battle of the Neva, Battle on the Ice, Tatar-Mongol yoke, Orthodox culture, Rus'.

Каждый народ славен своими героями, которых любят и чтят веками. Их имена остаются навсегда, о них пишут легенды, былины и сказания. Анализ исторических фактов показал, что больше всего чтили тех, чье служение было в угоду Богу, чья жизнь была озарена святостью, героическими сражениями и победами. И всегда в трудные времена народ вспоминал и обращался за помощью к таким героям. В истории государства Российского одним из таких героев и выдающейся священной личностью является Святой Благоверный Великий князь Александр Ярославович Невский.

О его происхождении в древнерусском произведении «Сказание о житии Александра Невского» упомянуты такие строки, – «Сей князь Александр родился от отца милосердного и человеколюбивого, и более всего – кроткого, князя великого Ярослава и от матери Феодосии. Как сказал Исайя – пророк: «Так говорит Господь: «Князей я ставлю, священны, ибо они, и я их веду». И воистину – не без божьего повеления было княжение его» [1].

Князь Александр Невский происходил из рода великих Владимиро-Суздальских князей. Его родителями были Ярослав II Всеволодович и Смоленская княжна Ростислава Мстиславовна. Родился он в Переяславле-Залесском в ноябре 1221 г. и был вторым из восьми сыновей влиятельного князя Ярослава Всеволодовича. Отрочество и юность Александра в основном протекали в Новгороде, где княжил его отец. В 1228 году в отсутствие отца Александр и его брат Фёдор вынуждены были бежать из города в связи с поднявшимся междоусобием [6, 8].

В 1230-м году княжичи вместе с Ярославом Всеволодовичем вернулись в город. С ранних лет Александр привлекался к выполнению княжеских

обязанностей. В 1236 году отец отъезжает в Киев и Александр вместо своего отца остаётся княжить в Новгороде [8].

Княжеский пост в Новгороде был весьма почитен и ответственен, именно тут начинали свой путь Владимир Святославович (Красно Солнышко) и Ярослав Мудрый.

В скором времени на плечи молодого князя легло тяжёлое бремя. Ему пришлось не только решать чрезвычайно сложные задачи, но и противостоять многим врагам, со всех сторон, нападавших на землю русскую [8].

В политической жизни Новгорода XIII-XIV веков при весьма ограниченном влиянии, которое имели новгородские князья, первым человеком был архиепископ. Он председательствовал в совете господ; решал все внутренние споры и неурядицы; все важные правительственные акты издавались и все договоры с иными странами и с князьями заключались только по благословению «господина преосвященного архиепископа Великого Новгорода и Пскова» [7].

Новгородское княжество в XIII веке представляло боярскую республику, с постоянными междоусобными войнами. В тоже время татаро-монголы начали грабить и уничтожать русские города и поселения, окружив в 1238 году город Торжок, который считался пригородом Новгорода.

Первым серьёзным испытанием юного Александра стало противостояние со шведскими рыцарями, которые отправились военным походом на русские земли с целью превратить Русь православную в католическое европейское государство того времени; основать новые крепости на Неве и полностью лишить русских выхода в море.

Перед разгромом напавших на Русь шведов (1240 год), новгородский князь Александр «вошел в церковь Святой Софии, и, упав на колени перед алтарем, начал молиться со слезами: “Боже славный, праведный, Боже великий, крепкий, Боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, ты повелел жить, не преступая чужих границ”. И еще тогда же в Софийском соборе святой князь сказал: «Не в силах Бог, но в правде». В древнерусских летописях приводятся свидетельства очевидцев о чуде во время битвы: «Так было и после победы Александровой: когда победил он короля, на противоположной стороне реки Ижоры, где не могли пройти полки Александровы, здесь нашли несметное множество убитых ангелом Господним. Оставшиеся же обратились в бегство, и трупы мертвых воинов своих набросали в корабли и потопили их в море. Князь же Александр возвратился с победою, хваля и славя имя своего Творца» [1].

В скором времени ливонские немцы напали на Псковскую землю, захватили сам город Псков и двинулись дальше на восток. Александр Невский перешёл в энергичное контрнаступление, дабы остановить ливонскую завоевательную экспансию. Он вытеснил немцев из Пскова и затем нанёс сокрушительное поражение в битве на льду Чудского озера (1242 год) [4, 7].

Третий западный сосед – литовцы, вторглись в новгородские земли с юго-запада. Но и здесь, двинувшийся против них Александр, проявил себя как талантливый полководец, нанёс им ряд поражений и выгнал их из новгородских пределов [7].

Невская битва и Ледовое побоище являются крупными историческими событиями в развитии северо-западных земель России и славными победами Александра Невского в возрасте 19 лет и 21 года соответственно.

Страшный татарский погром, который постиг русские земли в 1238-1240 годах, не коснулся Новгорода. Татарское войско, завоевав центральную Русь, повернуло на юг, не дойдя до Новгорода около 100 вёрст. Однако татаро-монгольская власть, подчинившая себе практически всю Русь, не могла оставить Новгород независимым, поэтому в 1246 г., знаменитый своими победами князь новгородский Александр Невский должен был ехать «в татары» и признать власть великого хана. Тем самым был сохранен хрупкий мир.

Хан Батый, согласно Житию князя, в 1252 году дал ярлык на великое княжение Владимирское: «Решил князь Александр пойти к царю в Орду, и благословил его епископ Кирилл. И увидел его царь Батый, и поразился, и сказал вельможам своим: “Истину мне сказали, что нет князя, подобного ему”. Почтив же его достойно, он отпустил Александра» [1]. В Новгородской первой летописи младшего извода об отношении Батые к Александру сказано более ярко: «Цесарь же Батый вдавъ великую честь и дары русскому князю Александру, и отпусти его с великою любовью».

В 1257–1259 годах татары для обложения данью в пользу великого хана русского населения производили его перепись. Приехали переписчики и в Новгород. Новгородцам, как «мужам вольным», была невыносима мысль о том, что они должны стать татарскими данниками. Они отказались допустить у себя перепись и спровадили от себя татарских послов (давши им, впрочем, дары для хана). Такое поведение воспринималось как открытое неповиновение власти хана. Князь Александр, сознавая, какие катастрофические последствия для Новгорода будет иметь восстание против татарской власти, силой подавил оппозицию и восстановил уплату установленной дани. Татары с тех пор не вмешивались во внутренние дела Новгорода, ни в его отношения с русскими князьями и западными соседями.

Александр был нужен татаро-монголам для мирного сохранения своего влияния на Руси. Монголы были нужны Александру, чтобы восстанавливать и укреплять духовную и государственную независимость страны в условиях усиления нашествий католического Запада, который в отличие от Востока стремился уничтожить саму душу народа – православие, а после истребить и сам народ. По некоторым свидетельствам, даже сам хан Батый и его сын Сартак приняли христианство.

Житие святого Александра обладает особой достоверностью, так как оно подтверждено текстом Новгородской первой летописи и было написано сразу после смерти князя «самовидцем» его жизни, причем, скорее всего, духовником и сподвижником митрополитом Киевским и всея Руси Кириллом III.

Александр Невский в очередной раз возвращаясь из Орды, заболел и умер 14 ноября 1263 года в Городце Волжском «много потрудившись за землю русскую, а все великое княжение, отдавая живот свой за веру православную» [3, 8]

Великий князь Александр Ярославич, как государственное лицо имел статус, объединивший в себе несколько взаимно-конфликтующих полномочий: князь Новгородский (1236–1240, 1241–1252, 1257–1259), Великий князь Киевский и князь всей Русской земли (1249–1263), Великий князь Владимирский (1252–1263); в Золотой Орде, числился «родственником» по линии своего отца князя Ярослава, который вместе со старшим сыном Чингисхана – ханом Джучи состоял в связи с семьёй хана Кончака. Александр был признан внуком Великого хана, усыновлён ханом Батыем и имел равенство с сыном Батые – ханом Сартаком, называемым в древнерусских

летописях царем. Как правитель Новгород-Псковской Руси, он противостоял католической экспансии и вёл дипломатическую переписку с папой Римским Иннокентием IV (1243–1254). В Православной церкви Александр Ярославич был крещён по святому имени Александра Римского (память 13 мая) [2, 5, 9].

Святой благоверный великий князь Александр Невский жизнь положил на восстановление великодержавного всемирного достоинства Руси. Во время его правления православная Русь отстояла свою независимость от католического запада и татаро-монгольского порабощения, сохранила и преумножила свою уникальную культурную самобытность. Даже в 1270 г. хан Менгу-Тимур издал указ: «...на Руси да никто не дерзнет посрамлять церквей и обижать митрополитов и подчиненных ему архимандритов, протоиереев, иереев. Свободных от всех податей и повинностей да будут их города, области, деревни, земли, охоты, ульи, дуга и леса, огороды, сады. Все они принадлежат Богу, и сами они Божьи. Да помолятся они о нас» [9].

Несомненно, государственное служение и военная деятельность Александра Невского представляла собой исключительное явление в древнерусской истории. Его значимость, как защитника веры православной, осознавали уже современники и начали почитать как святого уже во время его кончины и отпевания. Жизненный путь святого благоверного князя был непродолжителен – всего 42 года, но память о нем живет столетия. Александр Невский являл собой прообраз будущей идеи самодержавия, единовластия, когда благословенный Церковью правитель принимает ответственность перед Богом за судьбу своего народа, веры и государства.

Список использованных источников и литературы:

1. Изборник: Повести Древней Руси / Сост. и примеч. Л. Дмитриева и Н. Поньрко; вступит. статья Д. Лихачева. – М.: Худож. лит., 1987. – 447 с.
2. История русской армии. – М.: Эксмо, 2022. – 768 с.
3. Карамзин Н. М. История государства Российского: В 4-х книгах. Книга вторая. – Ростов н/Д: Издательство «Феникс», 1997. – 608 с.
4. Каргалов В. В. Полководцы X–XVI вв. – М.: ДОСААФ, 1989. – 334 с.
5. Моторин, А. В. Святой благоверный великий князь Александр Невский и восстановление русской православной державности в изображении древнерусских книжников / А. В. Моторин // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2022. – № 3(42). – С. 310–313.
6. Пашуто В. Т. Александр Невский. – М.: Издательство «Молодая Гвардия», 1974. – 160 с.
7. Пушкарёв С. Г. Обзор русской истории. – М.: Наука. 1991. – 390 с.
8. Рыжов К. Все монархи России (600 кратких жизнеописаний). – М.: Вече, 2003. – 576 с.
9. Цеханская, К. В. Святой благоверный князь Александр Невский: русский идеал служения Богу и Отчизне / К. В. Цеханская // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 10-3(80). – С. 236–239.

Научный руководитель: Козлов Михаил Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры «Всеобщая история и Мировая культура».

УДК: 94(47).05

*Шелякина Е.В.¹***ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ОТМЕНЫ ПАТРИАРШЕСТВА ПЕТРОМ ПЕРВЫМ В 1721 ГОДУ.***ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»*

Аннотация. В годы правления Петра Великого произошли значительные преобразования не только в политической, экономической, военной сфере государства, но и в религиозной. Церковь стала частью аппарата государственной власти. Доказательством этого служит упразднение патриаршества и создание Священного Синода. В статье изучены причины и последствия отмены патриаршества Петром Первым для истории России. Сделаны следующие выводы. В результате упразднения патриаршества уменьшилось влияние Церкви. Усилилась абсолютная власть монарха. Церковь перестала быть самостоятельной политической силой, царь возглавил ее лично. Доходы церкви отошли в казну.

Ключевые слова: Петр Первый, упразднение патриаршества, церковная реформа.

Abstract. During the reign of Peter the Great, significant transformations took place not only in the political, economic, and military spheres of the state, but also in the religious sphere. The Church has become part of the apparatus of state power. The proof of this is the abolition of the patriarchate and the creation of the Holy Synod. The article examines the causes and consequences of the abolition of the patriarchate by Peter the Great for the history of Russia. The following conclusions are drawn. As a result of the abolition of the patriarchate, the influence of the Church has decreased. The absolute power of the monarch has increased. The Church ceased to be an independent political force, and the tsar headed it personally. The church's revenues went to the treasury.

Key words: Peter the Great, the abolition of the Patriarchate, church reform.

Единого мнения в историографии на счет того, был ли Петр Алексеевич религиозным человеком, нет. Существует огромное количество фактов, которые противоречат друг другу. Известно, что первый император России хорошо знал Библию, приводил по памяти цитаты из Священного Писания [1, с. 220]. Он пел на клиросе в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлово. В 1693 году он писал матери Наталье Кирилловне: *«Изволила ты писать, что передала меня в паству Матери Божией. И такова пастыря имеючи, почто печаловать? То я бо молитвами и предстательством не точию я один, но и мир весь сохраняет Господь»* [3, с. 540]. Им были перенесены мощи Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург. Петр не позволял никому высмеивать веру. Удивительно, что Петр Первый в детстве не получил качественного и систематического духовного образования, однако на основании вышеперечисленных фактов можно сделать вывод, что царь был глубоко верующим человеком.

¹Научный руководитель: Хапаев Вадим Вадимович, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского государственного университета.

Но если первый император России был верующим человеком, что повлияло на его решение упразднить патриаршество? Какие события послужили поводом для проведения церковной реформы?

После смерти патриарха Адриана в 1700 году Петр I принял решение не выбирать нового патриарха. Известно, что большую роль сыграл в этом событии Алексей Курбатов. Он был советником царя по вопросам финансов и администрирования. Именно Курбатов посчитал, что система управления делами Церкви патриархом становится неэффективной [2, с. 331]. Петру I необходимо было лицо, которое бы поддерживало его в преобразованиях, на кого можно было бы положиться в свое отсутствие. Таким образом, нового патриарха избирать не стали, вместо него был назначен архиерей, который временно исполнял обязанности патриарха – местоблюстителя патриаршего престола. На должность был назначен митрополит Стефан Яворский. Петр видел в митрополите союзника. Однако во время Северной войны ситуация поменялась. Стефан Яворский был против того, чтобы Церковь стала подчиняться государству. И Петр стал устранять митрополита от дел.

В следующем году царь принимает решение восстановить Монастырский указ, который был закрыт в 70-х годах XVII века. Его руководителем был назначен И.А. Мусин-Пушкин. Он ранее не имел никакого отношения к церковным делам. Однако под его управлением оказались земельные и финансовые дела Церкви. Большая часть податей с монастырских крестьян шла в казну на военные нужды. Таким образом, Церковь становилась все более зависимой от государства.

Петр I видел, что в Церкви нет человека, который бы его всячески поддерживал в преобразованиях. Особенно это стало заметно в условиях заговора царевича Алексея – в нем были замешаны духовные лица, которые хотели прихода царевича на трон и восстановления старины. Но был все же в Церкви один человек, к которому Петр тепло относился. Это был Феофан Прокопович. Но самодержец понимал, что этот человек не может стать патриархом из-за его склонности к протестантизму [3, с. 547].

Будущий император с детства был знаком с церковной коллегией, действовавшей в Немецкой слободе. Решив установить в России коллегиальную систему управления Церковью, он поручил Феофану Прокоповичу составить «Духовный регламент».

В 1721 году императорским манифестом было объявлено о создании Священного Синода и упразднении патриаршества. Соответственно, причины, побудившие Петра Великого упразднить патриаршество, были следующие:

- 1) Борьба с оппозиционно настроенным духовенством;
- 2) Церковь должна была стать органом просвещения;
- 3) Император получил в свои руки еще один рычаг управления государством.

К каким последствиям это событие привело? Во-первых, к уменьшению влияния Церкви и усилению власти абсолютного монарха. Во-вторых, в связи с образованием Синода, Церковь утратила политическую силу: император стал ее главой. В-третьих, доходы Церкви отошли в казну.

Таким образом, Петр I, будучи верующим человеком, при этом смотрел на Церковь как организацию очень прагматично. Ему необходим был орган власти, который полностью подчинялся бы императору и исполнял его волю.

Список использованных источников и литературы:

1. Анисимов Е.В. Петр Первый: благо или зло для России? / Евгений Анисимов. 3-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2023.
2. Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л.: Лениздат, 1989.
3. Тальберг Н.Д. История Русской церкви. М., 2008.

УДК: 2.23/28

Чирков К.В.

ОБРАЗ БОГОРОДИЦЫ КАК ЭТАЛОН МАТЕРИ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются современный понятийный аппарат в рамках теории привязанности в диаде мать-ребёнок и изложенное в Новом Завете описание детства Иисуса Христа, как проявление эталонных отношений.

Ключевые слова: личность, теория отношений, Богородица.

Annotation. The article examines the modern conceptual framework within the framework of the theory of attachment in the mother-child dyad and the description of the childhood of Jesus Christ set out in the New Testament as a manifestation of the reference relationship.

Keywords: personality, theory of relations, the Virgin.

Теоретическое исследование направлено на поиск возможностей интеграции психологических и православных теологических взглядов на развитие личности.

Гипотеза исследования состоит в том, что в современной психологии отсутствует эталон, с которым можно соотносить типы взаимодействий мать-ребёнок и экзистенциальная цель, стремление к которой позволит формировать продуктивное отношение к миру и окружающим людям у ребёнка. Как эталон рассматривается образ Богородицы в православной христианской вере. Как экзистенциальная цель развития – достижение богоподобия.

Цель, смысл жизни православного человека – в Боге:

1. Смысл земной жизни человека состоит в реализации высшего призвания и предназначения, в уподоблении Богу и единению с Ним, достижению (наследованию) Царства Славы.
2. Смысл жизни человека вообще, состоит в богопознании, богообщении и богоуподоблении [22] ...

«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» [Мф. 5:48]
«Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера» [Гал.5:22].

Русский богослов протоиерей В.Н. Лосский пишет: «Человек, созданный по «образу» - это лицо, способное постольку являть Бога, поскольку его природа даёт себя пронизывать обожествляющей её благодатью» [9].

Отчасти созвучно с вышеуказанным, современные психологи рассматривают динамику развития личности: как процесс физического, психического (эмоционального и интеллектуального), духовного развития. Это объективный процесс, направленный на обеспечение реализации внутреннего потенциала человека, его сущности и назначения [4].

Кандидат психологических наук, современный учёный психолог Н. В. Хоменко в своём труде «Личность. Теории личности» определяет личность как набор психологических свойств, влияющих на поступки человека.

Доктор психологических наук, советский и российский психолог Р.С. Немов предлагает такое определение личности : «Личность – это человек, взятый в системе таких его психологических характеристик, которые социально обусловлены, проявляются в общественных по природе связях и отношениях, являются устойчивыми, определяют нравственные поступки человека, имеющие существенное значение для него самого и окружающих.»[11].

Богословское определение понятия личность означает для христианина приближение к идеальному образу. Этот образ дал нам в своём Лице Иисус Христос. «Человек существует в качестве личности по причине того, что являет собой образ Бога.»[23]

Как следует из работ психологов с мировым именем, таких как Д. Винникот, Э. Балинт, М. Кляйн, К. Смаджа и других [1;5;7;8;12;16], психологическая наука, исследуя феномен личности, говорит о материнской фигуре как о наиболее значимой по влиянию на динамику развития личности человека. От отношений с матерью зависит, какими будут у ребёнка возможности адаптации к изменяющимся внешним условиям, положение в социуме, его стремление к созданию семейных отношений, их тип и многое другое в жизни каждого человека [13].

Кроме того, сложности во взаимоотношениях с родительскими фигурами, особенно с матерью, способствуют возникновению различных соматических заболеваний [10]. В своей практике работы психологом и в ходе наблюдения за пациентами было установлено, что причина многих болезней: СДВГ (синдром дефицита внимания и двигательной активности), энурез неорганической природы, нарушение развития речи, общая тревожность, нарушения сна, расстройства пищевого поведения, различного рода дерматиты – травматические для ребёнка отношения с родительской фигурой, как правило с мамой.

Все вышеизложенное показывает актуальность выбранной темы.

Младенец зарождается во плоти и крови матери и длительное время, находясь в утробе и первое время после рождения, является её частью. Психологически и физически ребёнок и мать составляют одно целое, в то время как ребёнок стремительно развивается каждую секунду. Можно сказать, что развитие происходит в общих с мамой эмоциях, чувствах, мыслях, ощущениях. Естественно, что каждая секунда становится важной в дальнейшей жизни маленького человека. И естественно, что важна эмоциональная, духовная, ментальная среда в которой он растёт.

Мама вербально и через чувства мысли и ощущения формирует отношение малыша к другим людям (например, к отцу, братьям и сёстрам, старшим родственникам), объектам и окружающему миру в целом. Для маленького человека важно быть желанным, любимым, уверенным в надёжности окружающего мира. Это позволяет испытывать интерес к познанию мира и росту.

Психологическая модель взаимодействия диады ребёнок – мать подробно рассматривается и изложена в теории привязанности Джона Боули [2;3]. Продолжая развивать его теорию, Мэри Эйнсворд в ходе эксперимента выделяет четыре типа привязанности между матерью и ребёнком [20;21]. Далее представлено краткое описание этих типов:

1. Надёжный тип, наиболее адаптивный. Он образуется в том случае, когда удовлетворение родителем потребностей ребёнка происходит ответственным и подобающим образом. Такой тип привязанности указывает

на то, что родители были заботливы и внимательны по отношению к своим детям в младенческом и детском возрасте. Дети с надёжным типом привязанности сильнее тянутся к исследованию окружающего мира и своему проявлению в нём.

2. Тревожно-устойчивый тип, который также называют амбивалентной привязанностью. К нему склонны дети, которые сталкивались с грубостью и имели негативный опыт непредсказуемого ухода родителей. В этом случае проявляется гнев, упрямство или апатия и беспомощность в отношениях.

3. Тревожно-избегающий тип, по записям М. Эйнсворд, результат того что потребности ребёнка игнорируются и он приходит к убеждению, что их удовлетворение не имеет значения для значимого взрослого. Детский ответ – демонстративное избегание матери. М. Эйнсворд и С. Белл на основе своих экспериментов предположили, что такое поведение на самом деле является маскировкой горя ребёнка.

4. Дезорганизуемый/дезориентированный тип привязанности характеризуется проявлением мышечного напряжения, как попытки сдержать плач, явные проявления страха, перед лицом пугающего и непонятного ребёнку родителя. Большинство матерей этих детей перенесли психологические травмы и отреагировали тяжелой депрессией незадолго до появления на свет младенцев.

Дальнейшими исследованиями по теории привязанности установлено, что тип привязанности не только сохраняется в течении всей жизни человека, но и является определяющим в его социальных коммуникациях.

В нашей стране успешно продолжает исследование и применение идей, изложенных в теории привязанности, А. В. Петрановская - известный психолог-педагог, лауреат премии президента РФ [13] кандидат психологических наук Авдеева Н.Н. [24] и другие российские психологи, педагоги, социальные работники.

Типы привязанности проявляются в рисунках на тему отношения к себе и окружающему миру. Можно увидеть и ощутить чувства, эмоции, состояния которые переданы через изображения и соотнести их с тем или иным типом и проблематикой.

Рассмотрим несколько изображений, выполненных клиентами, обратившимися по поводу проблем различной этиологии за психологической консультацией.

Первое изображение выполнено клиентом с депрессивной симптоматикой, прокрастинацией, снижением жизненного тонуса. Чёрный цвет, отсутствие логически обоснованных деталей – звёзд или планет, планета цветная, но где-то в углу. А цветок, символизирующий клиента, красивый, но оторван от почвы и не имеет ни опоры, ни корней. Описание эмоционального фона рисунка субъективно, однако в целом рисунок вызывает гнетущее беспокойство.

На втором рисунке сложно разглядеть самого человека, без помощи автора: «Я между пальмами. Качаюсь на качелях». Одним из необходимых ритуалов в жизни этого художника являются эпизодические поездки к маме, которые предваряют эмоционально заряженные, напряженные события в жизни. Как будто клиент чувствует себя очень маленьким и одиноким в непростом мире.

Третий рисунок сходный с первым по цветовой гамме и некоторым деталям изображения. Однако в нём видно проявление заботы и какой-то

немного ещё неловкой нежности. Он выполнен через неделю после первого и отражает изменения, произошедшие в этот период в ходе психотерапии.

Четвёртый рисунок выполнен клиентом с диагнозом транзиторное психотическое расстройство. Его прислала мама этого человека предполагая что это её портрет.

Очевидно, что все 4 изображения иллюстрируют в виде проекций на лист эмоции и актуальные психологические проблемы. Такие сложные внутриспсихические процессы, в большей части, являются производными первых лет жизни, начавшейся с момента зачатия. Они несут в себе оттенки тех, общих с матерью, эмоций, мыслей, чувств, ощущений.

После получения и осмысления этих изображений и возник вопрос, который сформулирован в гипотезе этого исследования.

Эталон материнской любви выражен литературно на страницах книг Нового Завета и художественно в изображениях сцен из него. Богочеловек Иисус Христос заключает в себе две природы: Божественную и человеческую. [Св. Иоанн Дамаскин. *Точное изложение православной веры. Книга 3. Глава VII. Об одной сложной ипостаси Бога Слова*].

В статье речь идёт о человеческой части Господа, которой свойственно жить по законам людским. Однако и в этом случае нет возможности, да и необходимости исключать влияние Божественной природы на человеческую.

В канонических Евангелиях не много написано о детстве Христа, однако этого достаточно, чтобы разобрать некоторые ключевые моменты детско-родительских отношений в контексте теории привязанности.

Эмоциональный, психологический фон отношений матери и ребёнка, по изложенному в Новом Завете, начал формирование со смирением, радостью, любовью и кротостью матери. «Что призрел Он на смирение Рабы Своей» [Лк. 1:48]. На иконе Благовещения Пресвятой Богородицы эти качества переданы через положение тела Пресвятой Матери, жест, направленный в сторону Благовещения (рисунок 5).

Получив четкое и конкретное указание, приказ бежать в Египет Святое семейство, по своей кротости и смирению, по-видимому, не делает из этого трагедию. Эмоциональный фон вокруг младенца Иисуса остаётся спокойным. Иоанн Златоуст так пишет об этом событии: «Иосиф, услышав это (говорит Златоуст) не соблазнился и не сказал: что это за странность?... Но он ничего такого не говорит, ибо он был муж верный: не любопытствует даже о времени возвращения».

И на картине известного религиозного художника XIII века Джотто ди Бондоне (рисунок 6) это событие не выглядит как бегство. Кажется, все персонажи картины вовлечены в беседу, как будто это загородная прогулка.

Евангелист Лука сообщает кратко о жизни Иисуса до двенадцатилетнего возраста: Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божья была на Нём. [Лк.2:40]. Он же упоминает о событии, когда Иисус, отстав от Святого семейства, был в храме среди учителей. Российский духовный писатель и общественный деятель Б.И. Гладков в толковании Евангелия пишет о встрече Матери и Сына после 3-х дневной разлуки: «Мария была, конечно, уверена, что с Ним, как состоящим под охраной Самого Бога, не могло случиться ничего дурного, и если, несмотря на это, скорбела, то единственно лишь потому, что такая продолжительная, впервые случившаяся, разлука была неприятна, мучительна лично для Неё.»[6]

Сын как будто успокаивает и вместе с тем наставляет мать, уверяя в своей самостоятельности. «Зачем было вам искать Меня? – говорит Отрок

Своей Матери и Иосифу.- Зачем вы искали Меня в других местах Иерусалима, а не в храме?»[6] (рисунок 7) .

Особенно глубоко раскрываются оттенки материнства в православных иконах Богородицы (рисунки 8, 9, 10). Такой тип икон, называемый Елеуса (греч. Ελεούσα — милостивая, милующая от ἑλεος — сострадание, сочувствие) , широко распространён в России. Именно он может быть принят изобразительным эталоном психологической модели взаимодействия матери с ребёнком, а изображение Богородицы на иконах этого типа – эталоном матери.

Несмотря на то, что современные авторы пишут о влиянии икон на психику и человека в целом [17;19], пока этой теме отводится мало места в практическом применении для оздоровления и развития отношений в системе мать-ребёнок. Это может указывать на слабую интеграцию многих духовных аспектов и ценностей, которые могли бы помочь в практической и многогранной работе психологов. Решение психологических проблем личности, способствует реализации её стремления к достижению общей для каждого разумного человека цели – богоподобию.

Гипотеза, рассмотренная в рамках статьи, требует более широкого изучения.

Список использованных источников и литературы:

1. Балинт Э. Любовь к матери и материнская любовь // Пространство психоанализа и психотерапии. 2023. №3.
2. Боулби Дж. Привязанность. — М.: Гардарики, 2003. — 480 с. — (Psychologia universalis). — ISBN 5-8297-0138-3.
3. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. — 2-е изд. — М.: Академический проект, 2006. — 240 с. — (Психологические технологии). — ISBN 5-8291-0738-4
4. Брушлинский А.В. Психология субъекта. М.: Институт психологии РАН; СПб.: Аллетейя, 2003. 272 с.
5. Винникотт Д.В. Семья и развитие личности. Мать и дитя. Екатеринбург: Литур, 2004.
6. Гладков Б.И. Толкование Евангелия [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2004.-842.
7. Каст В., Отцы — дочери. Матери — сыновья. Путь от отцовского и материнского комплексов к собственной личностной идентичности. М.: Дипак, 2016.
8. Кляйн М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 2. Любовь, вина и репарация. Ижевск: ERGO, 2007.
9. Лосский В.Н. Боговидение [Пер. с фр. В.А. Рещиковой; Сост и выступ.ст. А.С. Филоненко].- Москва: АСТ, 2006.-760с.
10. МакДугалл Дж. Театры тела. Психоаналитический подход к лечению психосоматических расстройств. М.: Когито, 2017.
11. Немов Р. С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4-е изд. – Кн. 1: Общие основы психологии. С. 336.
12. Нойманн Э. Мифологические стадии эволюции сознания // Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1998.
13. Петрановская Л.В. Тайная опора. Привязанность в жизни ребёнка. ISBN 978-5-17-094095-0; переиздание 2019, АСТ,

14. Психология привязанности (сборник) Год издания: 2005
Издательство: Издательский дом «ERGO» Язык: Русский
Тайная опора. Привязанность в жизни ребёнка. ISBN 978-5-17-094095-0;
переиздание 2019, АСТ
15. Скорик, Е. Д. Влияние раннего опыта отношений привязанности
с матерью на формирование личности и особенности построения
социальных взаимоотношений взрослого человека / Е. Д. Скорик. —
Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 47 (233). —
С. 317-320. — URL: <https://moluch.ru/archive/233/54149/> (дата
обращения: 13.04.2024).
16. Смаджа К. Оперативная жизнь Психоаналитические
исследования. М.: Омега-Л, 2014.
17. Федотова Р.А. О психологическом аспекте восприятия
иконописного ряда. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/o-
psihologicheskom-aspekte-vozpriyatiya-ikonopisnogo-obraza/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/o-psihologicheskom-aspekte-vozpriyatiya-ikonopisnogo-obraza/viewer) (дата
обращения 15.04.2024)
18. Шассге-Смиртель Ж. Женское чувство вины. О некоторых
специфических характеристиках женского Эдипова комплекса //
Французская психоаналитическая школа / под ред. А. Жибо, А.В.
Россохина. СПб: Питер, 2005.
19. Цеханская К. В. Икона в жизни русского народа — М. :
Православный паломник, 1998. — 319 с., 16 л. ил.
20. Эйнсворт М. Боулби Дж. Бенедек Т. Психология привязанности.
URL: [https://www.livelib.ru/book/1000206056-psihologiya-privyazannosti-
sbornik](https://www.livelib.ru/book/1000206056-psihologiya-privyazannosti-sbornik)
21. Эйнсворт, М., Блехар, М., Уотерс, Э., и Уолл, С. (1978). Модели
привязанности. Хилсдейл, Нью-Джерси: Эрлбаум. URL:
<https://azbyka.ru/zel-zhizni> (дата обращения 15.04.2024).
22. Avdeeva N.N. Child-Parent Relationship Therapy: Child-Parent
Interaction Therapy of Sheila Eyberg (on foreign sources)
[https://www.researchgate.net/publication/318914744_ChildParent_Relatio
nship_Therapy_ChildParent_Interaction_Therapy_of_Sheila_Eyberg_on_foreig
n_sources](https://www.researchgate.net/publication/318914744_ChildParent_Relationship_Therapy_ChildParent_Interaction_Therapy_of_Sheila_Eyberg_on_foreign_sources) (дата обращения 15.04.2024)

УДК: 2.28

Соколов А.В.

ХРИСТИАНСТВО В АФРИКЕ: ИСТОКИ, ОСОБЕННОСТИ, СОВРЕМЕННАЯ МИССИЯ*ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»*«Христианами не рождаются, ими становятся».
(Тертуллиан)

Аннотация. Работа посвящена вопросу миссии РПЦ в современной Африке. Цель работы: рассмотреть историю проникновения РПЦ на африканский континент. Задачи: рассмотреть историю христианства в Африке; рассмотреть современное состояние христианства в Африке; рассмотреть современную миссию РПЦ в Африке. Объектом исследования в работе стали христианские сообщества на африканском континенте. Основным предметом исследования стал вопрос присутствия Русской Православной Церкви в Африке в сложившейся современной обстановке. Отдельным аспектом представлена своеобразная форма взаимоотношений африканской культуры с христианским вероучением, касающаяся ее племенных традиций и быта.

Ключевые слова: Африка, православие, РПЦ, проповедь.

Abstract. The work is devoted to the issue of the mission of the Russian Orthodox Church in modern Africa. The purpose of the work: to consider the history of the penetration of the Russian Orthodox Church into the African continent. Tasks: to consider the history of Christianity in Africa; to consider the current state of Christianity in Africa; to consider the modern mission of the Russian Orthodox Church in Africa. The object of the study in the work was Christian communities on the African continent. The main subject of the study was the issue of the presence of the Russian Orthodox Church in Africa in the current modern situation. A separate aspect is presented by a peculiar form of relationship between African culture and Christian doctrine, concerning its tribal traditions and life.

Keywords: Africa, Orthodoxy, Russian Orthodox Church, sermon.

Африка огромна и прекрасна. Ее площадь составляет примерно 30,3 млн. кв. км. Это 20% всей суши на земле. Берега континента омываются двумя океанами: Атлантическим и Индийским. Протяженность ее береговой линии составляет 30.500 км. Это самый жаркий и засушливый материк получающий больше света и тепла, чем любой другой. В Африке находится величайшая пустыня мира — Сахара; протекают самая полноводная река восточного полушария — Конго (на языке киконго — «река, поглотившая все реки») и самая длинная река на земном шаре — Нил. [4, с. 17-18]. Господствующие над пустыней сухие и горячие самумы поднимают в воздух множество раскаленных песчинок, поэтому здесь не редкость песчаные бури парализующие все живое. Днем температура воздуха поднимается до +50 градусов, песок нагревается до +70 градусов, а ночью температура может резко опускаться до 0 градусов. В Африке живут 1,3 млрд. человек три

тысячи групп коренного населения, говорящего на 2000 языков в 54 странах. Это второй по размеру континент в мире.

В течении своей тысячелетней истории Африка многократно претерпевала порабощение и иноземное владычество, часто попадая под воздействие чужеродных обществ и цивилизаций. Однако, обогащенная их влиянием, она всегда выходила из многочисленных исторических превратностей сберегая свою индивидуальность и эксцентричность. Не обошла своим вниманием африканский континент и христианская цивилизация. Христианство имеет здесь продолжительную историю, оно возникало на материке трижды. Впервые проповедь о Христе зазвучала на североафриканском побережье от Его самых первых последователей и их преемников — апостолов и учителей Церкви. Апостол Фома проповедовал Христово Евангелие в Персии, первым епископом египетской Александрии был апостол от семидесяти — Марк [2, с. 85]. Святые апостолы Матфей и Фома проповедовали в Аксуме, но потом христианское учение не распространялась в этой стране до святого Фрументия. В начале 4 века этот христианский юноша попал в плен к морским разбойникам и был отправлен к властителю Аксума, который оставил его служить при царском дворе. Завоевав доверие правителя и быв отпущен на родину, он поспешил к александрийскому патриарху Афанасию Великому, которому и рассказал о желании тамошних жителей принять христианскую веру. Патриарх рукоположил в епископа самого Фрументия и отправил его крестить эфиопов. Основав свою кафедру в столице аксумского царства, он благополучно трудился в этой стране до самой смерти [1, с. 313-314; 3, с. 290]. Монашество, ставшее фундаментальной частью христианской культуры, зародилось и вынашивалось в египетских пустынях, и лишь затем приобрело себе упорных последователей по всей территории западной Европы.

Постепенное развитие христианской веры в североафриканских странах было прервано мусульманскими завоеваниями. Обладая необузданной ревностью к мусульманской вере, эти сыны аравийской пустыни в скором времени подчинили себе земли раннего христианства — Палестину, Сирию и Египет. В 707 году в руки арабов попали и постепенно приняли мусульманскую веру территории многих североафриканских стран [5, с. 110-111].

С окончанием реконкисты в 1492 году для африканского континента начинается следующий этап христианизации, но уже западного образца. Португальские завоеватели, торговцы и миссионеры делают попытки подчинить своему влиянию такие страны западноафриканского побережья как Гвинея, Мавритания, Замбия, Гана и Сьерра-Леоне. Проповедь в них не имеет должного успеха, и христианская вера не задерживается в этих странах надолго.

Третий этап христианской миссии, протекающий в период борьбы за независимость многих африканских стран, открыл ряд противоречий между коренными африканцами и христианским вероучением в вопросах культуры и быта. Полигамия стала предметом спора при христианизации местных африканских племен. Известно, что многоженство до настоящего времени официально разрешено во всех африканских странах кроме Туниса, Бенина и Эритреи. Среди африканских миссионеров существует история, согласно которой старейшина одного из племен решил строго следовать христианским правилам. Приняв крещение, он обратился к своим пяти женам с предложением решить, какая из них останется с ним, а какие получат развод. Возмущенные жены все вместе ушли от него, а сам старейшина,

несмотря на свой бывший статус и богатство (он имел очень много коров) стал изгоем, презираемым своими соотечественниками. Другой религиозной особенностью присущей этому континенту является употребление за богослужением национальных барабанов, а после литургии — танца, в котором принимают участие священники и даже митрополит.

В декабре 2021 года Синод Русской Православной Церкви объявил о создании африканского экзархата в составе двух епархий: Северо-Африканской и Южно-Африканской. В них вошли 54 страны, т.е. все государства континента. Решение о его создании было принято после неканонических действий Александрийского патриархата о признании церковного раскола на Украине. Русская церковь заявила, что будет вести проповедь на территории всего африканского материка. Для африканских стран свойственно патерналистическое отношение к христианским миссиям. Две составляющие русской миссии на континенте – духовное окормление и социальное служение, являются залогом успешного присутствия Русской Православной Церкви в Африке. Первые шаги в этом направлении сделаны: уже несколько лет ведется процесс обучения чернокожих священнослужителей и студентов направившихся изучать богословие в духовные заведения Русской Церкви. Местным священникам передают антиминсы и церковное облачение. Были переведены и изданы молитвословы на таких африканских языках как тив (Нигерия), кирунди (Бурунди) и суахили. Идет интенсивная катехизация и просветительская работа, знакомящая местное население с православными традициями и наследием русского монашества. Когда-то древние римляне говорили, что Африка не перестает удивлять. Основание монашества и создание православных монастырей на континенте является давней мечтой как церковного руководства, так и многих прихожан русских храмов в Африке. На сегодняшний день присутствие Русской Православной Церкви на африканском континенте является необходимым аспектом для Российской Федерации в нынешнем геополитическом противостоянии сил России и Запада.

Данные тезисы дают ответ на вопрос насколько важным является миссионерская деятельность Русской Церкви на африканском континенте как представителя и защитника христианских и семейных ценностей перед расширяющимся процессом секуляризации, наступающим с Западной Европы.

Список использованных источников и литературы:

1. Бахметева А. Рассказы из истории христианской Церкви / А. Бахметева. – Житомир: Ни-ка., 2007. - 768 с.
2. Евсевий Памфил Сочинения. Том 1. Церковная история / Евсевий Памфил. – СПб.: Типография Е. Фишера., 1848. -311 с.
3. Островский К., протоиерей, Жития святых / Протоиерей Константин Островский. - Синописсь, 2019. - 1040 с.: ил.
4. Страны и народы: Научн.-попул. геогр.-этногр. изд. В 20-ти т. Африка. Общий обзор. Северная Африка / Редкол.: Ан. А. Громыко и др. - М.: Мысль, 1982. -349с., ил., карт.
5. Шафф Филипп История христианской Церкви. Т. 4 Средневековое христианство. От Григория -1 до Григория -7. 590 – 1073 гг. по Р.Х. Библия для всех, 2013. - 512 с.

УДК: 2.27

Запоточный Д. Р.
К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ РЕЛИГИОЗНОГО ИМУЩЕСТВА ИЗ
СОБСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА В СОБСТВЕННОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возвращения церковной собственности, незаконно конфискованной в 1917–1918 годах, и нынешняя ситуация с ее восстановлением. Исторический анализ включает в себя обзор правовых оснований владения имуществом Церкви в разные периоды, начиная с X века. Особое внимание уделяется нормативным актам Советского периода, приведшим к утрате церковного имущества, и современному законодательству, регулирующему процесс передачи религиозного имущества в собственность церкви. Автор подчеркивает важность совершенствования законодательства и сохранения религиозного наследия как части национальной культуры.

Ключевые слова: церковная собственность, конфискация имущества, возвращение святынь, религиозное наследие, советское законодательство, Русская Православная Церковь, национализация, культурное наследие.

Abstract. The article examines the issue of the return of church property illegally confiscated in 1917–1918 and the current process of its restoration. A historical analysis includes an overview of the legal basis for church property ownership throughout different periods, starting from the 10th century. Special attention is given to Soviet decrees that led to the loss of church assets and modern laws governing the transfer of religious property back to the Church. The author emphasizes the need to improve legislation and the importance of preserving religious heritage as part of national culture.

Keywords: Church property; Property confiscation; Return of sacred objects; Religious heritage; Soviet legislation; Russian Orthodox Church; Nationalization; Cultural heritage.

Радикальный XX век породил множество страстей и грехов. Начиная с революций и войн – заканчивая атеистическим помутнением народов и гонением Церкви Христовой. Момент истории затрагиваемый в данной статье – беззаконие, совершенное властью имущими в период 1917 – 1918 гг. и реальность 2024 года, состоящая в исправлении тех беспрецедентных происшествий.

Задаваясь вопросом, почему государственный аппарат не спешит передавать свою ныне зарегистрированную собственность, явно имеющую религиозное назначение - в собственность приходов, епархий и других религиозных организаций, стоит контекстно изучить предпосылки, статус и основания того, как эта собственность вообще оказалась в руках у государства и как её вернуть.

Начать стоит с экскурса в историю, каковыми были условия накопления Церковью собственности в разные периоды истории: начиная с IX в. Церковь существовала за счет дотаций государства (десятина); со средних веков до конца XVII в. Церковь приобретает собственность путем частных (ктиторских) вкладов (пожертвований); в XIX - начале XX вв. рост церковного землевладения происходит под прямым покровительством государства [3]. Для будущего определения правообладателя, важны указания кто именно также возводил здания - община, государство или совместно.

Ошибочны и доводы о том, что вся собственность Церкви была государственной только исходя из того, что православие являлось «первенствующей и господствующей в империи верой» и «в управлении Церковном, Самодержавная Власть действует посредством Святейшего Правительствующего Синода» [4].

В изучаемый период, церковное имущество регулировалось нормативно-правовым актом «Свод законов Российской империи» [3], основным законодательным изданием империи, а именно томом X, статьям 413 и 698, в которых определено право приобретать само имущество, принадлежащее разным установлениям, суть (в переводе – учреждениям, есть): «Имущество церковное, монастырское и архиерейских домов, земли, угодья и мельницы, к церквам, монастырям и архиерейским домам приписанные и все движимое их имущество».

После октябрьской революции декретом о земле 1917 года, земля «конфискуется безвозмездно» и согласно пункту 2 «Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, впредь до Учредительного собрания» [5].

Далее декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви 1918 года, пунктами 12 – «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. 13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием».

Также пунктом «10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими ни преимуществами, ни субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений». [6]

Таким образом, советская власть: во-первых, не дала четких определений понятий конфискации, национализации, реквизиции и социализации, все это означало одно и тоже юридической действие создавая сумбур в законодательстве. Во-вторых, констатировала некоторые признаки церковной организации и собственности – как юридического лица, несмотря на вовлеченность Церкви в государственный аппарат империи и современных высказываниях о неимении имущества в собственности Церкви того времени. Существовая на принятых Уставах, подчиняясь центрам – Епархиям, Синоду, это еще раз говорит об обладании независимой собственностью. Незаконно изъяв все имущество, принимаются все более антирелигиозные меры. Многовековое достояние признается «народным»

нарочно, по фактической принадлежности оно отбирается грубой силой у верующих людей - общин, приходов, монастырей и прочих церковных установлений.

Поместный собор Православной Российской Церкви (в 1943 г. Получившей нынешнее наименование – Русская Православная Церковь), 1917-1918 гг. в Определении о мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь от 5 (18) апреля 1918 г. №25, [9] постановил и тем самым утвердил, пунктом 17: «От имени Священного Собора оповестить особым постановлением, что Священный Собор Православной Российской Церкви, возглавляемый Святейшим Патриархом и Преосвященными иерархами, состоящий из избранников всего православного народа, в том числе и крестьян, есть единственный законный высшей распорядитель церковных дел, охранитель храмов Божьих, святых обителей и всего церковного имущества, которое веками составлялось главным образом из добровольных приношений верующих людей и является Божиим достоянием. Никто, кроме Священного Собора и уполномоченной им церковной власти, не имеет права распоряжаться церковными делами и церковным имуществом, а тем более такого права не имеют люди, не исповедующие даже христианской веры или же открыто заявляющие себя неверующими в Бога». Определением №50 [9], о церковном имуществе и хозяйстве 24 августа (6 сентября) 1918 г., Собор подтвердил и право отдельных церковных учреждений владеть имуществом: «Отдельные церковные установления, владеющие имуществом на праве собственности, распоряжаются им в согласии с правилами Церкви». Собор дал решительный ответ на советские декреты, за что и был несправедливо судим.

На сегодняшний день, религиозное имущество перешло по правопреемству – Российской Федерации и в 2010 году был принят конкретный 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» [1]. Ирина Александровна Шершнёва-Цитильская, указывает в своей статье, что «современное Российское государство фактически подтвердило, что переход права собственности в 1917–1918 гг. состоялся, и собственником имущества религиозных организаций все эти годы являлось государство» [12].

Исходя из этой реальности, история возвратилась вспять и ныне в законном порядке религиозное имущество возвращается Церкви. К сожалению, есть прецеденты, когда соборы, храмы и целые комплексы религиозного назначения – остаются в собственности государства, так как все та же советская власть, разрушая и глумясь над святынями – увидела выгоду в использовании церковного искусства и архитектуры – в качестве культурной пропаганды коммунизма, освободившие тысячи квадратных метров начали преобразовывать и заполнять так называемыми музеями, заповедниками, актовыми залами, и прочими культурными заведениями укрепив институт музейного дела.

Сегодня закон позволяет передавать даже объекты культурного наследия, но по мнению исследователя К.Г. Савченко «неурегулированным остается вопрос использования и содержания имущества религиозного назначения, относящегося к памятникам архитектуры и предметам

искусства, имеющим особую ценность. В отношении указанных объектов должен быть установлен особый режим их совместного использования религиозными организациями и государственными учреждениями, а именно следует распределить обязанности по содержанию и ремонту недвижимых памятников архитектуры между религиозными организациями и государственными учреждениями для их сохранности и поддержания надлежащего состояния» [11]. Но, с условием освобождения зданий храмов, для исполнения единственного их предназначения - совершения богослужений. Недопустимо подносить церковные памятники как искусство только светское, никогда верующие не отрицали мастерство зодчих Руси и Империи, и так же достойно сохраняли это наследие на протяжении десяти веков до прихода коммунистического строя. Ведь храм – это дом Божий, место особого присутствия Господа на земле, а возводили их наши предки с целью молитвенного поминовения, и нам сегодня предстоит восстановить историческую справедливость поруганных святынь Православной Церкви.

Отмечая развитие законодательства в этой сфере, несовершенство закона, считаю необходимым внести предложение дополнить его результатами судебной практики, сформировавшейся за 12 лет его действия [10].

Сделать общедоступными и в понятном виде предоставлять те архивные документы, которые предусмотрены пунктом 5 Постановления Правительства РФ от 26.04.2011 N 325 (ред. от 05.10.2016) "О перечне документов, обосновывающих право религиозной организации на получение имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и порядке их выдачи" [2]. А именно, речь идет о клировых ведомостях, уставах и прочих дореволюционных документах, свидетельствующих о принадлежности конкретного имущества – религиозной организации являющейся правопреемницей дореволюционного храма, и де-факто находящаяся в тех же зданиях. Ввиду того, что эти явные подтверждения скрыты и не обнародованы - сегодня священники и приходы на местах, не обладают достаточной доказательной базой для законного возвращения святынь.

Необходимо и понимание, что советские документы-основания, находящиеся в базе ЕГРН для определения правообладателя имущества - не единственные законные. По мнению Президента В. Путина, выраженного еще в 2004 году на Архиерейском Соборе РПЦ, изъятие у Церкви ее имущества после 1918 года было «не только аморально, но и незаконно». Нельзя не согласиться с его высказыванием «Если их сегодня передать, то Церковь не в состоянии будет обеспечить их восстановление и содержание, потому что до последнего десятилетия она была обескровлена» [17] и отметить ту двадцатилетнюю последовательную передачу имущества по степени его реставрации государством.

Святейший Патриарх Алексей II в 2007 году, на встрече с главой Федерального агентства по управлению федеральным имуществом Валерием Назаровым подтвердил, что «Мы понимаем, что реституция — это сложный процесс, — и не намерены поднимать вопрос о реституции. В то же время мы приветствуем те шаги "Росимущества", которые способствуют возвращению

церковных и храмовых зданий в тех случаях, когда это возможно и необходимо» [15].

Подводя итоги, вспоминается свежий пример акта передачи ключей, объекта культурного наследия 1798 года - кафедрального Спасо-Преображенского собора города Перми, который был возвращен Русской Православной Церкви в 2011 году. По договору между руководством Пермской епархии в лице митрополита Пермского и Кунгурского Мефодия и руководством Пермской государственной художественной галереи, до декабря 2023 года здание собора находилось во временном пользовании ПГХГ. В конце декабря 2023 года, завершился переезд галереи в новое, технологически оснащенное здание. В ближайшее время начнется полномасштабная реставрация собора, чтобы он вновь стал местом общей молитвы и духовным центром столицы Прикамья [16]. Пусть наглядный пример данного конструктивного и радостного события, послужит хорошим стимулом для ускорения все еще долгой, бюрократической и неполноценной передачей религиозного имущества в собственность Православных Церквей.

Список использованных источников и литературы:

1. Федеральный закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» от 30.11.2010 N 327-ФЗ (последняя редакция).
2. Постановление Правительства РФ от 26.04.2011 N 325 (ред. от 05.10.2016) «О перечне документов, обосновывающих право религиозной организации на получение имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и порядке их выдачи».
3. Свод Законов Российской Империи. Т. X, ч. 1-я, 1900. Ст. 413, 698.
4. Свод основных государственных законов Российской империи 1906 г., раздел I, Глава 7, Статьи 62, 65.
5. Декрет II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов от 8 ноября (26 октября) 1917 г. «О земле».
6. Декрет Совета Народных Комиссаров от 2 февраля (20 января) 1918 г. "Об отделении церкви от государства и школы от церкви".
7. Алексеева Н. И. Правовой режим имущества религиозного назначения: канонический аспект // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 9. С. 114—121.
8. Заикина И. В. К вопросу о праве собственности православных монастырей в Российской империи // Государство и право в контексте западной и российской цивилизаций: тенденции взаимодействия и развития // Вестник института мировых цивилизаций №8 2014 с. 45-52.
9. Поместный собор Православной российской церкви / Определения (1917—1918).
10. Президиум Верховного Суда Российской Федерации // Обзор судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения от 16.11.2022.
11. Савченко К. Г. Правовое регулирование передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения // Российский

- государственный профессионально-педагогический университет. 2019. Екб. С. 58.
12. Шершнёва-Цитульская И. А. О способах перехода права собственности на имущество Русской Православной Церкви в 1917–1918 гг. // Государство и право, № 8, 2011. с. 77–85.
 13. Шершнёва-Цитульская И. А. Государство и церковь в России в XVIII — начале XXI века : учебное пособие для вузов // Издательство Юрайт, М. 2024. — с. 57-77.
 14. Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время // "ПРОПИЛЕИ" М., 1995. Кн. 1, с. 120, 131.
 15. Патриарх Алексей Ридигер подтвердил, что Русская Церковь не требует от государства реституции церковного имущества [Электронный ресурс]. [сайт]. [2008]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/389738.html> (дата обращения 23.05.2024).
 16. Первое богослужение состоялось в Спасо-Преображенском соборе г. Перми после 90-летнего перерыва [Электронный ресурс]. [сайт]. [2023]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6091023.html> (дата обращения 23.05.2024).
 17. Путин В. В. считает незаконным изъятие у церкви ее имущества после 1918 г. // [Электронный ресурс]. [сайт]. [2004]. URL: <https://pravoslavie.ru/11341.html> (дата обращения 23.05.2024).

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЦЕРКОВЬ И ЕЕ ИСТОРИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ»

УДК: 2.261.5

Сердюченко Д.С. **СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛАХ РПЦ**

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация: Создание среды для духовно-нравственного просвещения детей дошкольного возраста открывает возможность для миссионерской и просветительской деятельности, формирования мотивации ребенка к соблюдению правил, а также реализации полноты общения и совместной деятельности детей и взрослых. Создание такой среды – основная задача на приходе для развития духовной жизни детей, наставления их в вере.

Ключевые слова: воскресная школа, дошкольный возраст, приходская община, вера и традиция, традиции.

Abstract: Creating an environment for the spiritual and moral education of preschool children opens up the opportunity for missionary and educational activities, the formation of the child's motivation to follow the rules, as well as the implementation of complete communication and joint activities of children and adults. Creating such an environment is the main task at the parish for developing the spiritual life of children and instructing them in the faith.

Key words: Sunday school, preschool age, parish community, faith and tradition, traditions.

Особое внимание в наши дни уделяется религиозному образованию, создающему подходящую почву для духовно-ценностной ориентации человека. В свою очередь, начальный этап обучения осуществляется в воскресных школах. Религиозное воспитание в рамках определенных структур, можно рассматривать как относительно контролируемые элементы социализации, в контексте православной культуры. Деятельность воскресных школ должна учитывать в своей основе интересы подрастающего поколения. Занятия в приходе должны не только готовить детей к взрослой и осознанной духовной жизни, но и стать самостоятельным религиозным опытом и личным переживанием. Центральным аспектом внутренней жизни ребенка должна стать духовность. Для этого важно развивать у детей способность к внутренней саморефлексии, логическому мышлению, памяти, вниманию, а также умению сосредотачиваться, анализировать свои поступки с моральной точки зрения и видеть духовное начало в окружающих явлениях согласно с

психологическими особенностями возрастной категории. Согласно стандарту учебно-воспитательной деятельности в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации у обучающихся первой группы (5-7 лет) обучение должно быть направлено на формирование первичных представлений о Боге, мире и человеке, о православной вере и традиции, православной культуре, первичного духовного опыта, первичных навыков взаимодействия в рамках приходской общины.¹

При работе с дошкольниками педагогу требуется учитывать возрастные и психологические особенности при составлении технологической карты урока. Рекомендуемая продолжительность урока – 30-35 минут.² Следует отойти от пассивного потребления информации и простого скучного монолога. При построении уроков следует опираться на следующие принципы:

1. Урок для ребят в возрасте 5-7 лет должен содержать интерактивные включения: игры по теме занятия как подвижные, так и настольные, просмотр фрагментов различных мультфильмов.
2. Для лучшего усвоения материала необходимо сочетать два вида деятельности (обучение и творчество). Закрепить полученные знания и на уроке рукоделия.
3. На уроках педагогу следует опираться на принципы дидактики. В свою очередь, основополагающими являются принцип научности и наглядности. Педагог должен опираться на материал, не противоречащий учению Церкви, Священному Писанию.
4. В воскресной школе следует создать среду, направленную на построение дружеских отношений, которые будут продолжаться и после занятий.

В свою очередь, церковь как один из агентов социализации не имеет перед собой цели оградить человека от мира, но научить жить в нем, изменяя себя и, в конечном итоге, влияя на окружающий мир. Воскресная школа должна помогать детям понимать свое место в Божьем плане и следовать этому пути.

Список использованных источников и литературы:

1. Артемьева, Г. Н. Детско-родительские отношения в семьях воспитанников воскресной школы : 2020-03-05 / Г. Н. Артемьева. — Нижневартонск : НВГУ, 2017.
2. Игра ребенка раннего и дошкольного возраста : учебник для среднего профессионального образования / И. Н. Галасюк [и др.] ; под редакцией И. Н. Галасюк, А. А. Шведовской, Е. В. Бодровой, О. В. Рубцовой. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 424 с.

¹ Положение о деятельности воскресных школ для детей Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <httpspravobraz.ru/polozheniecodeyatelnostivoskresnyx-shkol-dlyadetejrusskojpravoslavnojcerkvinaterritoriirossijskojfederacii>

3. Козлова, С. А. Образовательные программы для детей дошкольного возраста : учебник и практикум для вузов / С. А. Козлова, Н. П. Флегонтова. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 202 с.
4. Михальцов Николай Николаевич, Стрельникова Лилия Александровна новые воспитательные технологии и особенности методики работы с детьми разных возрастов в воскресных школах РПЦ // Труды Белгородской духовной семинарии. 2021. №12. – 17 с.
5. Пивоваров Б., прот. Евангелие в нашей жизни: [учебное пособие по основам православной культуры для общеобразовательных организаций]. – [Изд. 2-е]. – Новосибирск: Православная гимназия во имя преподобного Сергия Радонежского, 2017. – 47 с.
6. Положение о деятельности воскресных школ для детей Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravobraz.ru/polozhenie-o-deyatelnosti-voskresnyx-shkol-dlya-detejrusskoj-pravoslavnoj-cerkvi-na-territorii-rossijskoj-federacii-2> (дата обращения 4.05.2024).
7. Православие в прошлом и настоящем : сборник научных трудов / редакторы С. А. Черепко [и др.]. — Гомель : ГГУ имени Ф. Скорины, 2020. — 186 с.

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЖИЗНЬ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ
КРЫМА В XX ВЕКЕ»**

УДК 2.82-343.5

Хомочкина С.А.

СВЕТЛАНА - В ПРАВОСЛАВНЫХ СЯТЦАХ (Фотина, Фотиния)

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация. В статье раскрываются понятие святого покровителя и определение его в православных святцах при наречении имени. Святая мученица Фотина (Фотиния), Фотина - Самаряныня (Римская), Преподобная Фотиния Палестинская.

Ключевые слова: Святой, Святой покровитель, Святцы, Крещение.

Abstract. Der Artikel enthüllt das Konzept des Schutzheiligen und seine Definition in orthodoxen Heiligen, wenn er einen Namen benennt. Der heilige Märtyrer von Photina (Photinia).

Keywords: Heiliger, Schutzpatron, Heilige, Taufe

В русской Православной церкви почитают большое количество святых, которые понесли страдания за Истинную Веру, или пошли на подвиг ради Господа. Сегодня отмечается большой интерес выбора своему ребенку имени по святцам, и совершить таинство Крещения. Обычным людям зачастую неизвестно о том, что есть такой чин наречения имени. Знать и почитать своего Святого покровителя должен каждый православный. Для Светланы — Святым покровителем является: Святая мученица Фотина (Фотиния), Фотина - Самаряныня (Римская), Преподобная Фотиния Палестинская.

Русская Православная Церковь почитает большое множество святых. Знать и почитать своего святого должен каждый православный христианин. Для начала необходимо выяснить: кто является Святым покровителем именно для вас. Небесным покровителем в Православной Церкви принято считать Святого, имя которого человек носит во время своей земной жизни [1].

Святой покровитель - в христианской религии, считается защитником отдельного человека. После крещения человек становится связанным с назначенным ему Святым покровителем. Теперь Святой покровитель будет помощником в делах, а также будет защитником человека всю его жизнь, будет помогать донести молитву до Бога и просить за человека перед Богом. Святой - личность, которую почитают в различных религиях за святость, стойкое исповедание веры, благочестие, праведность, за ходатайство перед Богом за людей.

Существует специальный чин наречения имени, когда священник, прочитав молитву, нарекает новорожденному младенцу имя, но в наши дни этот обряд совершается редко, так как не все о нем знают. Родители нарекают ребенку имя сами, и, принеся его в храм для крещения иногда

оказывается, что святого с таким именем нет в святцах. Тогда ребенку подбирается другое имя, называемое крестильным. Православные святцы — это список святых, которых чтит Христианская Православная Церковь. Список составляется не по алфавиту, а в зависимости от месяца и дня когда почитается тот или иной святой. Напечатаны они в книгах для богослужений. В состав святцев включены исторические лица, которые Церковью причислены к лику святых [2].

Имя Светлана придумали поэты эпохи романтизма в начале 19 века. Этого имени просто не существовало, а появилось оно в творчестве Александра Востокова (Светлана и Мстислав. 1806 г.) [3] и Василия Жуковского (баллада Светлана 1813 г.) [4]. Его популярность лишь увеличивалась, и со временем оно стало одним из самых востребованных в аристократической среде страны. Церковнослужители при этом были против необычного имени. Светлану нельзя было встретить в святцах, поэтому при крещении девочек отказывались так называть. В 1900 году в Священный Синод дважды поступали ходатайства о разрешении наименовать дочерей просителей по имени Светлана, но был дан отказ, так как такого имени в Православных Святцах нет. Но один раз было сделано исключение. Дали имя Светлана дочке коменданта Петропавловской крепости, за которую ходатайствовал ее дядя - капитан военного корабля крейсера «Светлана» [5]. После революции 1917 года начался бум этого имени, оно вошло в пятерку самых востребованных. В 1943 году церковное руководство смягчилось и подобрало греческий аналог для Светланы — Фотиния (фотос — свет). Светланам покровительствует святая Фотиния, но какая именно – зависит от даты: 2 апреля – Фотина Самаряныня (Римская) 26 февраля – преподобная Фотиния Палестинская 16 ноября – мученица Фотиния.

Фотина - Самаряныня (Римская) была родом из Самарии. Это с ней разговаривал Иисус у колодца Иакова (Ин.4:5-42). Измученный жаждой, Господь не мог напиться из колодца, так как у него не было ни кувшина, ни чаши. И вот к колодцу подошла женщина с сосудом, Господь попросил у неё напиться, и женщина напоила Иисуса Христа. Но вместе с тем, она была очень удивлена, что Господь заговорил с ней, ведь она была самарянкой, а самарян многие ненавидели, считая язычниками. Но Господь открыл Фотине всё, что она делала с самого детства. Изумлённая самарянка, выслушав Иисуса, изменила образ жизни и стала проповедовать Благою Весть, обратив в веру Христову своих сестёр и сыновей.

Преподобная Фотиния Палестинская. Монах-пустынный Мартиниан жил в Палестине, недалеко от города Кесарии. Чистотой и молитвенным усердием он стяжал дар исцеления болезней телесных и душевных. Нечистый замыслил погубить Мартиниана, а своим оружием избрал женщину. Одна блудница из Кесарии подслушала разговор двух мужчин, восхвалявших чистоту инока. Женщина — а имя ее было Зоя – поспорила с кесарийцами, что ей удастся соблазнить Мартиниана. Под видом странницы в рубище она пришла к его порогу и просила впустить ее. Мартиниан отворил ей келью, ведь иначе женщине угрожала бы смерть от холода и диких зверей. Но, когда блудница сбросила рубище, облачилась в дорогие одежды и принялась соблазнять инока, тот встал босыми ногами на угли, чтобы помнить об адском пламени, ожидающем за гробом. Потрясенная Зоя после той ночи полностью

изменила свою жизнь. По слову святого Мартиниана она отправилась в Вифлеем, в монастырь, построенный блаженной Павлой. Двенадцать лет, до самой кончины, Зоя провела в молитве и аскезе [6].

Мученица Фотиния День памяти святой Фотинии Палестинской, святой Зои и преподобного Мартиниана приходится на 26 февраля (13 по старому стилю) [6]. Преподобный Мартиниан удалился на голую скалу посреди моря, ему дважды или трижды в год привозили хлеб и пресную воду. Взамен преподобный плел корзины. Однажды к его скале на обломке доски приплыла девушка, отроковица по имени Фотиния, ее корабль разбился о скалы, и погибли все люди. Мартиниан рассказал спасенной о корабельщике, который может доставить ее к людям, а сам, положившись на милость Господа, бросился в море [7]. Святой не погиб, дельфины вынесли его на сушу. Всю жизнь преподобный Мартиниан провел в странствиях. А отроковица Фотиния осталась на скале. Девушка сказала, что не вернется в мир. Она попросила привозить ей воду и хлеб так же, как Мартиниану. Еще она попросила мужской одежды из власяницы. Но Фотиния хотела принять это не из рук корабельщика, а из рук его жены. Сняв с себя женское платье, Фотиния вместе с ним сняла и женскую немощность, а, надев власяницу и завязав пояс, укрепились в вере. Девушка жила под открытым небом в труде и молитвах. Шесть лет провела Фотиния на острове, она возносила двенадцать дневных молитв, и двадцать четыре в ночное время. Через шесть лет корабельщик с женой прибыл на остров в условленное время. Она нашел святую будто бы спящей, лицо ее было светлым, а руки сложены крестом. Корабельщик и его жена перенесли тело Фотинии на корабль и привезли в Кесарию Палестинскую, где поведал епископу о жизни святой. Фотиния Палестинская считается святой помощницей терпящих кораблекрушение.

Таким образом, если вы затрудняетесь при выборе имени, то можно спросить совета у священника пред Таинством Крещения. По традиции выбирают день памяти святого ближайшего ко дню рождения. Также принято давать в Крещении имя того святого, которого особо почитают в семье. Для ребенка, именно с этим именем, будет связана дальнейшая его церковная жизнь: при Причастии называется имя, данное в Крещении, и это же имя будет указываться при подаче записок в Храме. Знать и почитать своего Святого покровителя должен каждый православный.

Список использованных источников и литературы:

1. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского / 12 книг. – Москва: «Ковчег», 2010.
2. Максим Пулькин «Жития святых и «огненная смерть» (По материалам письма Петра Прокпьева) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2023. №41(1). С.136-150

УДК 2.27

Минченко Т.П.
**ЭЛЛИНИЗМ СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ АРХИЕПИСКОПА СИМФЕРОПОЛЬСКОГО
 И КРЫМСКОГО**

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы (1Ин. 1:5)

*Дьявол играет нами, когда мы не мыслим точно.
 Точность мышления есть нравственная обязанность того,
 кто к этому мышлению приобщен.
 М. Мамардашвили*

Аннотация. Статья посвящена исследованию эллинских аспектов жизни и деятельности Святителя Луки, а также его эллинского влияния после завершения земного служения.

Раскрывается расширительное философское содержание понятия Эллинизм, отмечается значение ключевых аспектов непрерывной эллинской цивилизации для преодоления антропологической катастрофы. С помощью кода греческого алфавита раскрывается содержание понятия Эллин (Ελλην).

Выделяются 3 основных направления эллинского наследия Святителя Луки - научное (медицинское), богословское и биографическое, а также направления влияния Святителя Луки в Греции.

Отмечаются топонимические и символические аспекты Эллинизма Святителя Луки в Крыму.

В заключение обращается внимание на многогранность Эллинизма Святителя Луки, главным средоточием жизни которого было истечение света и любви, а также неопределимое значение его образа как символа, объединяющего на основе подлинных человеческих интересов тех, кого пытаются вовлечь в непримиримую вражду и разделение.

Ключевые слова: Святитель Лука, Эллинизм

Abstract. The article is devoted to the study of the Hellenic aspects of the life and work of St. Luke, as well as his Hellenic influence after the completion of his earthly ministry.

The article reveals the broad philosophical content of the concept of Hellenism, and notes the importance of key aspects of the continuous Hellenic civilization for overcoming the anthropological catastrophe. With the help of the Greek alphabet code, the content of the concept of Hellen (Ελλην) is revealed.

Three main areas of the Hellenic heritage of St. Luke are distinguished - scientific (medical), theological and biographical, as well as the directions of St. Luke's influence in Greece.

The toponymic and symbolic aspects of the Hellenism of St. Luke in Crimea are noted.

In conclusion, attention is drawn to the versatility of the Hellenism of St. Luke, the main focus of whose life was the outflow of light and love, as well as the invaluable significance of his image as a symbol that unites on the basis of genuine human interests those who are trying to be drawn into irreconcilable hostility and division.

Keywords: Saint Luke, Hellenism.

В эпоху усиливающейся антропологической катастрофы особенно актуально наследие и влияние таких людей, как Святитель Лука, который оставался верен исповеданию Истины, Света, Любви в любых, даже самых невозможных условиях.

Антропологическая катастрофа характеризуется разрушением цивилизационных основ, переходом от бытия к имитации действительности, в «мир зазеркалья», разрушением человеческого в человеке. «А разрушение основ цивилизации что-то производит и с человеческим элементом, с человеческой материей жизни, выражаясь в антропологической катастрофе, которая, может быть, является прототипом любых иных, возможных глобальных катастроф [8, с.107].

Но ситуация не фатальна, многое зависит от усилий и выбора людей и существует альтернатива, связанная с развитием эллинских основ цивилизации, которая после тридцати веков непрерывного развития стала планетарной.

Известный российский мыслитель Ю.А. Шичалин выделяет следующие ключевые аспекты эллинской цивилизации:

Создание греками системы хранения и передачи информации, теснейшим образом связанной с образовательными и научными институтами;

Создание алфавита и нового типа художественного воспроизведения реальности (гомеровские поэмы), прозы и науки (*ιστορία*), и гипотетико-дедуктивного метода, что значительно расширяет сферу создания правдоподобных образов;

Распространение Александром Македонским греческой образовательной и научной традиции (*Παιδεία*), формирование греко-римской культуры, опора на нее христианства, создавшего обширную богословскую и историческую литературу на греческом языке;

Формирование университетов; вся история наук и искусств — это постоянное возвращение к греческим истокам как к живой почве, приобщающей к высшим интеллектуальным и художественным достижениям человечества [15].

Прежде чем рассмотреть основные аспекты эллинизма Святителя Луки, проясним, в каком смысле используются понятия Эллин (*Ελληνας*) и Эллинизм (*Ελληνισμός*) в данной статье.

Проект Эллинизм, связанный с разработкой расширительного философского смысла этих понятий, начинается на рубеже XX-XXI столетий в г. Томске, не случайно именуемом Сибирскими Афинами, при активном участии российских и зарубежных греков, а также филэллинов [16], затем при поддержке гранта РНФ¹ выходит на новый международный уровень [3; 22].

В отличие от узкого исторического понимания термина «эллинизм» как эпохи в истории восточного Средиземноморья, длившаяся со времени смерти Александра Македонского до окончательного установления римского господства на этих территориях (И. Дройзен), философское содержание понятия «Эллинизм» охватывает архетипическое единство греческой культуры разных периодов, в его взаимовлиянии с мировой культурой, в том числе через правильное употребление греческого языка, особенно не греками

¹ Грант РНФ (проект № 15-18-10002) «Влияние античных идей на науку, культуру и образование современности»

и воспринятые эллинские мыслеформы [3; с. 8-9]. Феномен Эллинизма является многоплановым, проникая во все сферы материальной и духовной культуры.

Особо отметим, что термин «греческий», «грек» (Greek) отличается от слова «Эллинский», «Эллин» (Έλλην), поскольку «греческий» представляет греческого гражданина и нацию, в то время как «Эллин» представляет собой духовную ипостась человека, поэтому не все греки являются эллинами и есть эллины, которые являются не греками. [23, с. 49-50].

Используя Код греческого алфавита (Κωδικὸν Έλλην Λόγος) [20], мы узнаем, что Эллин (ΕΛΛΗΝ) означает Светлый Разум. Независимо от того, где он родился или к какой нации или расе он принадлежит, светлый Разум-Интеллект - это тот, кто чувствует близость к Свету и любит Истину [10].

Эллинизм Луки Крымского не только в изучении им в гимназии греческого языка, или его особом почитании и влиянии в современной Греции, но в самой сути его жизни и служения.

Многоплановое эллинское наследие Св. Луки проявлялось в разных направлениях его деятельности, в его трудах, которые можно подразделить на 3 сферы; научные, медицинские – в первую очередь, настольная книга военных врачей и не только военных: «Очерки гнойной хирургии» [5]; богословские, из которых особо отметим труды: «Дух, душа и тело» [4], «Наука и религия» [12] и актуальнейшую в настоящее время статью «К миру призвал нас Господь» [7], а также автобиографические книги [1].

В своем труде «Дух, душа и тело» Св. Лука научно обосновывает исходное значение «энергии любви» - духовной энергии, истекающей от Духа Божия, которая движет всей природой и все животворит.

«Для нас она есть всемогущественная любовь Божественная. Любовь не может заключаться в себе самой, ибо основное свойство ее - потребность изливаться на кого-нибудь и на что-нибудь, и эта потребность привела к созданию Богом мира.

«Словом Божиим небеса утвердившийся и духом уст Его вся сила их» (Пс. 32, 6)

Энергией любви, излившейся по всеблагой воле Божией, Словом Божиим, дано начало всем другим формам энергии, которые, в свою очередь, породили сперва частицы материи, а потом через них и весь материальный мир.

В другом направлении излившаяся любовь Божия создала и весь духовный мир, мир разумных ангельских существ, разум человеческий и весь мир духовных психических явлений (Пс. 103, 4 и 32, 6) [4].

Пройдя весь коммунистический ад, архиепископ Лука остался верен исповеданию Истины и Божественной любви, следуя Эллинскому библейскому посланию: «Дорогие, будем же любить друг друга, потому что любовь от Бога, и каждый, кто любит, рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не знает Бога, потому что Бог есть любовь!» (1-е Иоанна 4:7-9)

Где бы он ни был: в застенке, на кафедре, за операционным столом – он был носителем слова: "Так да просветится свет ваш пред людьми, чтобы... видели ваши добрые дела и прославили Отца вашего, Который на небесах» (Мф. 5:16).

Если говорить о топонимических и символических аспектах Эллинизма Св. Луки, то в Крыму он родился и ушел в иной мир в городах с греческими названиями: родился в Керчи (древнегреческий город Пантикапей (Παντικάπαιον), последние годы провел в Симферополе (Συμφεροῦπολη - «город общего блага»).

Собор Святой Троицы (Αγία Τριάδα), где Святитель Лука служил с 1946 по 1961 гг., построен на месте деревянной греческой церкви, заложенной в Симферополе в 1796 г. Улица Одесская, на которой расположен Свято-Троицкий женский монастырь (в который с 2002 г.; греки передали серебряный ковчег для хранения мощей Св. Луки), до 1946 г. называлась «Греческой» [9].

По свидетельствам верующих, обращение к Святителю Луке исцеляет и после его ухода. В Симферополе, в Крыму, в России много храмов и часовен Святителя Луки, но особо он почитается в Греции.

В 1995 году Святитель Лука был причислен к лику святых Украинской Православной Церкви, в 1999 году – к лику святых Красноярской епархии, в 2000 году – к лику святых Русской Православной Церкви [6].

Помимо этого, святитель Лука (Αγιος Λουκάς, архιεπίσκοπος Συμφερούπολεως και Κριταίας) почитается как святой Элладской Православной Церковью.

Впервые в Греции узнали об архиепископе Симферопольском и Крымском Луке еще при его жизни, когда в 1957 году о нем была прочитана лекция. Широкая известность и особое почитание святителя Луки начинается с конца 1990-х гг., во многом благодаря инициативам митрополита Нектария [13].

В настоящее время в честь Святителя Луки освящены более 40 новых храмов в Греции, во многих храмах находятся иконы с частицей его мощей, почти в каждом доме есть его иконы.

В музее при Спасо-Преображенском монастыре Сагмата (Μονή Μεταμόρφωσης Σωτήρος Σαγμάτων) – греческом «доме Святителя Луки» находятся его фотографии и личные вещи, связанные с научной и практической деятельностью – хирургические инструменты, научные труды и исследования, и вещи, связанные с неотделимым от научной сферы для него служением – архиерейская митра, части облачений, книги, картины и письма.

Монастырю Сагмата более 900 лет, но широко известен он стал именно с нового века, благодаря Святителю Луке и его духовной помощи людям. В монастыре находится написанная греками икона Святителя и частица его мощей, переданная из Симферополя. Исцеленные люди приходят сюда выразить свою признательность [19].

Проводятся паломнические поездки греков в Крым, к мощам Святителя Луки в Свято-Троицком монастыре Симферополя, и в другие места, связанные с жизнью Святителя.

Как отмечалось выше, большая заслуга в открытии для греков святителя Луки принадлежит архимандриту Нектарию (Антонопулосу), митрополиту Аргонидскому, которого называют «секретарем епархии Св. Луки» [17].

Знакомство с жизнью уникального ученого-священника-хирурга через переведенную на греческий язык книгу протодиакона Василия Марущака «Святитель-хирург. Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)» [9] положило начало путешествиям архимандрита Нектария по всем местам, где жил святитель. По итогам бесед с людьми, лично знавшими Святителя Луку, митрополит Нектарий составил книгу о жизни архиепископа Симферопольского и Крымского Луки – «Безмездный целитель святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Житие. Чудеса. Письма» [2].

Помимо церковного почитания Святителя Луки в Греции, многие греческие хирурги обращаются к нему за помощью не только как к святому,

но и как к старшему коллеге, совершая по его примеру молитвы перед операциями для их благополучного прохождения.

Имя Святителя носит Клиника Святого Луки (St. Luke's Hospital, Αγ. Λουκάς Νοσοκομείο) в Салониках [18].

«Очерки гнойной хирургии» на греческом языке (Δοκίμια γιά τήν πυώδη χειρουργική) – это настольная книга греческих хирургов [20].

Общество военных хирургов Греции носит имя Св. Луки как своего покровителя.

В Греции регулярно проходят конференции, посвященные Святителю Луке. Наиболее масштабной была Вторая международная научно-практическая конференция, проходившая в Афинах ноябре 2011 года: «Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) - врач, архиепископ Симферопольский и Крымский, профессор топографической анатомии и хирургии. Величина и значение его научно-человеческой деятельности. 50 лет со дня праведной кончины (1877-1961)». Заседания проходили в Афинах, в Музее вооруженных сил Греции, в госпитале Клиники Святого Луки в Салониках, на территории которого находится храм в честь святителя. Также проходят конференции в Верии и Фивах [14].

Еще одним важным направлением почитания памяти Луки Крымского является отдых и обучение детей в православном лагере на горе Парнас по благотворительной программе «Мост любви», организованной о. Нектарием Арголидским. Главная цель программы - привести детей к Богу, научить любить Его и своих ближних.

Православный детский лагерь Фивской и Левадийской епархии действует на горе Парнас с 1971 года, в отличие от обычных оздоровительных летних лагерей, здесь принимают социально незащищенных детей, порой весьма далеких от Бога, и не знающих о целительной силе Святителя Луки.

Сначала лагерь был рассчитан на детей только греческого происхождения, но с 2002 года стали принимать детей из стран бывшего Советского Союза. Особые отношения у попечителей лагеря сложились с Симферопольской и Крымской епархией, с 2004 года лагерь начали посещать группы сирот из детских домов и приютов Республики Крым. О. Нектарий рассказывал детям о многочисленных исцелениях по молитвам к святителю Луке, в том числе исцелениях детей, не объяснимых современной медицинской наукой [11].

Это далеко не все направления эллинского влияния Святителя Луки, особое место занимает также философское, этическое и эстетическое наследие и иные отрасли знания, но основным проявлением, средоточием эллинизма Святителя является прославившая его подлинная любовь к Богу и к людям.

Архимандрит Нектарий приводит аналогию сравнения Святителя Луки с Тивериадским озером, которое также называют Генисаретским или Галилейским морем, в противоположность с другим типом людей, по аналогии с Мертвым морем.

Два озера соединяет река Иордан, она выходит из Тивериадского озера и заканчивается у Мертвого моря. Это море уже несколько столетий ненасытно принимает воды, но так и не оживает, как и человек, который с юных лет научился постоянно брать и ничего не отдавать, искалечен, мертв и несчастен.

Тивериадское озеро живое, в нем водится много рыбы, согласно Библии, еще ученики Христа ловили там рыбу. На протяжении веков это

озеро предлагает свои воды, непрерывно дает и остается живым, подобно человеку, особенно врачу, который отдает свою любовь, не ожидая ничего взамен, и остается всегда жив. Такова природа любви. Мы не просим любви, не требуем ее от других. Мы только предлагаем это, без оговорок, без расчетов, и только тогда мы живы.

Таким был святитель Лука. Человек любви, жертвенности и самоотречения. Именно поэтому он продолжает жить и исцелять страждущих [17].

Эллинское наследие Святителя Лука особенно актуально для нас сейчас не только образец бескорыстного служения людям, но и как объединяющий символ синтеза веры и знания, снимающий мнимые противопоставления и вражду для тех, кого пытается втянуть в поле вражды отнюдь не божественная воля, исходящая из принципа «разделяй и властвуй».

Список использованных источников и литературы:

1. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Я люблю страдание. Автобиография. - М.: издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2008.
2. Безмездный целитель святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Житие. Чудеса. Письма. /Сост. Арх. Нектарий. Издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2019 – 128 с.
3. Влияние эллинизма на науку, культуру и образование современности: коллективная монография / под науч. ред. Т.П. Минченко. - Томск: STT, 2016.- 402 с.
4. Войно-Ясенецкий В. Ф. (Архиепископ Лука). Дух, душа и тело. - Брюссель: издательство «Жизнь с Богом», 1978.
5. Войно-Ясенецкий В.Ф.. Очерки гнойной хирургии. - 1-е изд. - 1934.
6. Иванов А., Абрикосов С. Святитель Лука Симферопольский: святой в стране Советов // <https://www.miloserdie.ru/article/svyatoj-vrach-luka-simferopolskij/>
7. Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. К миру призвал нас Господь. (1 Кор. 7 15) // «ЖМП». 1948, № 1, стр. 61-64.
8. Мамардашвили М.К.. Сознание и цивилизация // Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. - М., 1992. - С. 107-121.
9. Марущак В. Святитель-хирург. Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). К 120-летию со дня рождения святителя Луки. М.: Данилов мужской монастырь. Даниловский благовестник, 1997 г. – 240 с.
10. Минченко Т. П., Тираски Ф. Философское понятие эллинизма, ЕЛΛΗΝ ΛΟΓΟΣ и код греческого алфавита // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы VI Международного научного конгресса, Симферополь, 7-24 апреля.2021, - Симферополь, 2021. - С. 20-24.
11. Помочь обездоленным детям почувствовать Бога // <https://rusk.ru/st.php?idar=44638>
12. Свт. Лука, архиеп. Симферопольский и Крымский. Наука и религия // Избранные творения / Москва: Сибирская благовонница, 2010. с. 665-746.
13. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) особенно любим в Греции, свидетельствует митрополит Аргонидский Нектарий // <https://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=62814>

14. Шестопалов С. Благодаря святителю Луке греки смотрели на представителей Украины и России с уважением // http://ricolor.org/rus/rz/sv/luka/8_5_12/
15. Шичалин Ю.А. Основополагающее значение греческого пласта европейской цивилизации для понимания ее истории и перспектив ее развития // Влияние эллинизма на науку, культуру и образование современности: коллективная монография / под науч. ред. Т.П. Минченко. - Томск: STT, 2016. - С.38-48.
16. Эллинизм: культура, традиции и язык в российской государственности и в социуме Сибири: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции (г. Томск 30-31 октября 2009 г.) / под науч. ред. Т.П. Минченко. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 327 с.
17. Αρχιμανδρίτης Νεκτάριος Αντωνόπουλος. Άγιος Λουκάς ο Ιατρός, Αρχιεπίσκοπος Κριμαίας (1877 – 1961) // <https://www.pemptousia.gr/2018/06/agios-loukas-o-iatros-archiepiskopos-k/>
18. Κλινική Αγίου Λουκάς // <https://www.klinikiagiosloukas.gr/>
19. Μεταμόρφωση του Σωτήρος-Σαγματοά // https://www.imtl.gr/?page_id=683
20. Οι ζωές των στρατιωτικών έχουν χρόνο να σώσουν τη «χρυσή ώρα»// <https://el.topwar.ru/97524-zhizni-voennyh-uspevayut-spasti-v-techenie-zolotogo-chasa.html>
21. Σημαιοφόρου Θεολόγου, Κωδικόν Λεξιλόγιον – Έλλην Λόγος. - Αθήνα, εκδόσεις. ΡΑΜΑΦΑ, 1997.
22. The influence of Hellenism on contemporary science, culture and education. Selected Reports of the International Multidisciplinary Conference. Selected Reports of the International Multidisciplinary Conference. - London. 2019. – 140 p.
23. Τυράσκη Φ, “Έλλην Λόγος” – η καινοτομία της ελληνικής γλώσσας στον 21ο αιώνα // Влияние эллинизма на науку, культуру и образование современности: коллективная монография / под науч. ред. Т.П. Минченко. - Томск: STT, 2016. - С. 49-61.

УДК 37.034

Угрюнчук Д.А.¹**ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ: ОПЫТ ШКОЛЫ МОЛОДОГО ГУМАНИТАРИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ***ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»*

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей формирования российской идентичности у студентов гуманитарных направлений через образовательный проект «Школа Молодого Гуманитария», организованный в Форосе и Севастополе. Проект способствует укреплению патриотизма и гражданской ответственности, особенно значимых в условиях глобализации и информационного давления. Представлены цели, методы и результаты исследования, подтверждающие значимость проекта для развития критического мышления и навыков информационной гигиены у молодежи.

Ключевые слова: российская идентичность, Школа Молодого Гуманитария, гуманитарные науки, патриотизм, молодежь.

Abstract: Russian identity among humanities students through the educational project "Young Humanities School", organized in Foros and Sevastopol. The project aims to strengthen patriotism and civic responsibility, especially crucial under conditions of globalization and information pressure. The article presents the goals, methods, and findings of the study, which confirm the project's significance in developing critical thinking and information hygiene skills among young people.

Key words: Russian identity, Young Humanities School, humanities, patriotism, youth.

Глобализация и современные информационные технологии оказывают значительное влияние на молодое поколение, формируя их мировоззрение и ценности. Одной из наиболее актуальных задач в этих условиях становится сохранение российской идентичности и культуры, что особенно важно для студентов гуманитарных направлений, которые в будущем будут работать с культурными и историческими наследиями. Проект «Школа Молодого Гуманитария», проводимый в Форосе и Севастополе, ставил своей целью помочь студентам-гуманитариям осознать свою принадлежность к российской культуре и укрепить чувство патриотизма и гражданской ответственности.

В современных условиях российская молодежь сталкивается с вызовами, которые могут привести к утрате национального самосознания и подверженности чуждым культурным влияниям. Важно, чтобы студенты-гуманитарии, чья профессиональная деятельность будет связана с культурой, литературой, историей и ценностями общества, имели прочную основу знаний о своей стране и её традициях. Образовательная программа Школы, ориентированная на укрепление идентичности, гражданской

¹ Научный руководитель: к.и.н., доцент М.В. Фомин

ответственности и навыков критического восприятия информации, позволяет молодым людям осознанно и устойчиво воспринимать культурные вызовы и эффективно противостоять манипуляциям.

Основная цель проекта — формирование у студентов-гуманитариев представлений о российской идентичности, её исторических и духовных основах. Проект также направлен на развитие у молодежи навыков информационной гигиены, которые помогут им самостоятельно оценивать достоверность информации и избегать манипулятивных воздействий. Наша гипотеза заключалась в том, что систематизированные знания о российской идентичности и основах медиаграмотности помогут студентам укрепить их гражданскую позицию и осознанное отношение к информационным и культурным вызовам.

Проект «Школа Молодого Гуманитария» проводился в четырех сменах в Форосе и Севастополе. В Форосе, где каждая смена длилась 12 дней, участие принимали по 50 студентов. В Севастополе программа была более интенсивной: смены продолжались 7 дней, и на каждой смене участвовали по 100 человек. Образовательная программа включала лекции и практические занятия по истории, православной культуре, русской литературе, основам копирайтинга и медиаграмотности. Большое внимание уделялось информационной гигиене, что позволяет молодежи критически воспринимать современную информационную среду и формировать навыки защиты от манипуляций.

Результаты проекта продемонстрировали, что образовательная программа «Школы Молодого Гуманитария» действительно способствует формированию устойчивых представлений о российской идентичности и культурных традициях. Участники Школы отметили, что знания, полученные в рамках проекта, помогают им критически воспринимать информацию, укреплять патриотизм и осознанно подходить к информационным вызовам. Практические занятия, направленные на обучение навыкам копирайтинга и медиаграмотности, также способствовали развитию у студентов умений работы с информацией и самостоятельного анализа.

Кроме того, обучение в «Школе Молодого Гуманитария» способствовало формированию у студентов навыков межкультурной коммуникации и толерантности, что позволяет им лучше понимать многообразие культур и традиций, существующих в России. В рамках программы учащиеся получили возможность познакомиться с различными аспектами российской истории и культурного наследия, что способствовало осознанию значимости вклада каждого народа в общее культурное пространство страны.

Согласно отзывам участников, программа также стимулировала их интерес к изучению региональных особенностей и традиций России, помогая укрепить чувство принадлежности к общенациональной культуре. Множество дискуссий, совместных проектов и творческих заданий позволили студентам расширить кругозор, развить навыки критического мышления и научиться оценивать современную информацию через призму культурных и исторических ценностей. В целом, участники программы осознали важность сохранения культурных и духовных ценностей России, что способствует их готовности принимать активное участие в жизни общества как ответственных и патриотичных граждан.

Проект «Школа Молодого Гуманитария» продемонстрировал свою значимость для формирования патриотического сознания и гражданской ответственности у студентов гуманитарных специальностей. Образовательная программа, сочетающая в себе теоретические знания и практические

навыки, способствует формированию устойчивых представлений о российской идентичности и помогает молодежи критически воспринимать современную информационную среду. Этот опыт может стать основой для дальнейшего развития образовательных проектов, направленных на воспитание патриотизма и гражданской позиции у молодого поколения. Программа Школы оказала положительное влияние на личностное развитие участников, готовых вносить свой вклад в будущее России.

Список использованных источников и литературы:

1. Данильченко С. А. Школа молодого гуманитария "Форос. 2024" как международная научно-просветительская площадка по изучению и ретрансляции традиционных ценностей российского государства-цивилизации в контексте современного мироустройства // Научный альманах, № 8-2, 2024. С. 29-60.
2. Гадаев В. Ю. Патриотизм и молодежь : монография / В. Ю. Гадаев, Р. В. Гадаев. — Грозный : ЧГПУ, 2019. — 184 с. — ISBN 978-5-00128-318-8. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/139415> (дата обращения: 09.11.2024).

УДК 2.82-343.5

Ковалёв О. В.**ОТ ВЕРЫ И КРЕСТА НЕ ОТРЕКАЛСЯ. СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИК
ФЕОДОСИЙ СТАНКЕВИЧ***Религиозная община при храме во имя Рождества Пресвятыя Богородицы с.
Новобогдановка, Мелитопольский район Запорожской области*

Аннотация. Данная статья повествует о жизненном пути и исповедническом подвиге верного служителя Церкви конца XIX - начала XX века протоиерея Феодосия Филипповича Станкевича. Она стала результатом многолетнего труда автора по сбору, анализу и обработке материалов, хранящихся в различных архивах, а также – опросу живых свидетелей жизни священника. Главным результатом проделанной работы стало прославление протоиерея Феодосия в лике местночтимых святых Запорожской епархии.

Ключевые слова: Запорожская епархия, церковь, христианство, Станкевич.

Abstract. This article tells about the life path and confessional feat of a faithful servant of the Church of the late 19th - early 20th centuries, Archpriest Theodosius Filippovich Stankevich. It was the result of many years of work by the author in collecting, analyzing and processing materials stored in various archives, as well as interviewing living witnesses to the life of the priest. The main result of the work done was the glorification of Archpriest Theodosius among the locally revered saints of the Zaporozhye diocese.

Keywords: Zaporizhzhya diocese, church, Christianity, Stankevich.

Феодосий Филиппович Станкевич родился 11 января 1872 года в селе Черлинкове Юзвинской волости Винницкого уезда Подольской губернии. Отец Феодосия – Филипп Ефимович, сын дьячка из села Ярошевка того же Винницкого уезда, в то время исполнял в Черлинковской церкви должность псаломщика. Сам он духовного образования, даже училищного, не имел. Обучался, как сказано в его послужном списке, при родителях и родственниках. Тем не менее, в 1866 году Преосвященнейшим Леонтием Филипп был назначен пономарем в Черлинково, в 1867 году посвящен в стихарь, а в 1868 году определен дьячком в этом же селе ¹. В Черлинкове Филипп Ефимович основал церковно-приходскую школу, где сам же был учителем. В этой школе начинали свое обучение все дети семьи Станкевичей. А их у Филиппа Ефимовича и его супруги Александры Георгиевны было пятеро. Феодосий был старшим. После него, в 1876 году, родилась дочь

¹ Дьячок, который с 1868 года стал именоваться псаломщиком, в сельском приходе часто был единственным помощником настоятеля. Он не только должен был в совершенстве знать весь порядок богослужений согласно церковному уставу. В круг обязанностей псаломщика входило исполнение клиросного пения и чтения, сопровождения священника при исполнении приходских треб и все письменоводство по церкви и приходу, включая метрические, исповедные, обыскные книги, клировые ведомости и т. д. Все это подразумевало, что дьячок должен был иметь достаточно серьезное образование.

Александра, в 1879 – сын Ефимий, в 1881 – дочь Мария, в 1885 – Анна. Все дети благочестивой семьи, кроме школы, окончили духовные училища. Младшие дочери, Мария и Анна, обучались в Каменецком Епархиальном училище¹.

Феодосий же в десять лет поступает в духовное училище в местечке Шаргород Могилёвского уезда Подольской губернии, затем обучается в Подольской Духовной Семинарии, которую он окончил 30 мая 1893 года. По окончании семинарии, 22 июня того же года Преосвященным Николаем, Епископом Балтским, он был направлен псаломщиком Рождество-Богородичной церкви села Косиковцы Ново-Ушицкого уезда Подольской губернии. Служа здесь, он вступает в брак с девицей Пелагеей Николаевной. 14 августа 1894 года Епископ Подольский и Брацлавский Димитрий рукополагает Феодосия, согласно его прошению, во диаконы к Архангело-Михайловской церкви села Завадовки Каменец-Подольского уезда Подольской губернии, а через неделю, 21 августа, – во священники к той же церкви. В 1897 в семье отца Феодосия и Пелагеи Николаевны родилась долгожданная дочь, которую нарекли Наталией.

Земная жизнь матушки Пелагеи была недолгой. Овдовев, отец Феодосий подает прошение о переводе его для служения на флот (в то время для служения на судах Военно-морского флота направлялись, в основном, иеромонахи и вдовы священники). В августе 1901 года Протопресвитером Военного и Морского Духовенства Александром Желобовским о. Феодосий по собственному прошению был назначен судовым священником на эскадренный броненосец Тихоокеанской эскадры «Сисой Великий». По уходе этого корабля в Кронштадт в 1902 году, командующим эскадры священнику предписывается исполнение пастырских обязанностей на броненосном крейсере I ранга «Россия». Это было современный корабль, за пять лет до этого введенный в строй, длиной 144 метра и водоизмещением 12195 тонн. Команда состояла из 28 офицеров и 811 человек матросов и младшего командного состава. Они и были вверены отцу Феодосию для духовного окормления.

Приказом по войскам в 1890 году были предписаны обязательные пост, исповедь и причасти для всех воинских чинов православного исповедания, по меньшей мере, один раз в год. Согласно VII книге Свода военных постановлений 1869 года, главные обязанности военного священнослужителя заключались в следующем: 1) в строго назначенные военным командованием время совершать богослужения в воскресные и праздничные дни; 2) по соглашению с начальством в определенное время готовить военнослужащих к исповеди и принятию Святых Христовых Тайн; 3) совершать таинства для военнослужащих; 4) управлять церковным хором; 5) наставлять воинские чины в истинах православной веры и благочестия; 6) утешать и назидать в вере больных, погребать усопших; 7) преподавать закон Божий и с согласия военного начальства проводить внебогослужебные беседы на этот предмет. Это все – в мирное время. Во время же начавшейся Русско-японской войны обязанностей у судовых священников становилось гораздо больше. Крейсер участвовал во многих сражениях. Во время боев нужно было исповедовать и

¹ В 1905 году они поступают в Свято-Николаевский девичий монастырь в Брацлавском уезде Подольской губернии. 26 сентября 1908 игуменом Мелетием обе облачены в рясофор и становятся рясофорными послушницами этого монастыря, проходя клиросное послушание. Впоследствии в этом же монастыре обе примут иноческий постриг: Мария – с именем Маргарита, Анна – с именем Антония.

причащать умирающих, утешать раненых и помогать врачу в перевязке ран, извещать родных о смерти воинов. Все возложенные на него обязанности отец Феодосий исполнял, не щадя живота своего.

1-го августа 1904 года крейсер «Россия», до этого потопивший несколько японских судов, участвовал в битве с эскадрой японских броненосных крейсеров в Корейском проливе у острова Ульсан. В этом бою он был тяжело поврежден. 48 человек было убито, 165 – ранено.

При исполнении своих обязанностей был ранен в левую руку и левую сторону груди, получив контузию в голову с повреждением слуховых и зрительных нервов, и судовой священник Феодосий Станкевич. За усердное служение раненым матросам, мужество и отвагу, проявленные в боях он был награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте и орденом Св. Анны II степени с мечами.

После возвращения крейсера в Кронштадт для ремонта, отец Феодосий был переведен штатным судовым священником на крейсер I ранга «Богатырь». Здесь, в Кронштадте он знакомится со Святым Праведным Иоанном Кронштадтским. Духовно наставляя военного священника, старец подарил ему икону Спасителя, которую тот бережно хранил, молясь перед ней до конца своих дней.

В ноябре 1907 года Протопресвитером Военного и Морского духовенства отец Феодосий был назначен благочинным над судами и духовенством гардемаринского отряда, куда входил «Богатырь». Вместе с командой корабля священник принимал непосредственное участие в работах по спасению пострадавших от землетрясения в сицилийском городе Мессина и итальянской провинции Калабрия.

В 1910 году «за отличную пастырскую службу» Святейший Синод награждает отца Феодосия правом ношения золотого креста с драгоценными украшениями. Сам крест дарят батюшке в знак благодарности его духовные чада. В ноябре 1911 года указом Протопресвитера Военного и Морского Духовенства его переводят в г. Николаев вторым священником Свято-Николаевского Морского Адмиралтейского Собора, назначают Благочинным Военнонеподвижных церквей Одесского Военного округа, а также – законоучителем 1-й Николаевской женской гимназии и Частной женской протогимназии. В 1913 году он – гарнизонный священник города Николаева.

В начале Первой Мировой войны (29 августа 1914 года) Духовное Правление при Протопресвитере Военного и Морского Духовенства командует отца Феодосия в распоряжение Начальника Морских Сил Черного моря и Командира Севастопольского порта со званием Благочинного Военнонеподвижных Церквей Одесского Военного Округа и Крыма. Он пастырски окормляет Черноморский Флотский экипаж числом около 22 000 человек и Севастопольский Флотский полуэкипаж (около 4000 человек), преподает Закон Божий в Школе Юнг Черноморского Флота. В казарме Черноморского Флотского экипажа оборудовал церковь на тысячу человек и организовал в ней богослужение.

14 сентября 1915 года Святейшим Правительствующим Синодом о. Феодосий возводится в сан протоиерея, а ко дню Святой Пасхи в 1916 году он награждается орденом Святого Князя Владимира IV степени.

Черноморский Флотский экипаж отец Феодосий окормляет вплоть до его расформирования в марте 1918 года, будучи избранным в члены исполкома этого экипажа, одновременно работая в Учетной Канцелярии Черноморского Флота по личному составу.

В 1918-1919 годах после вступления в силу Декрета об отделении Церкви от государства оставшийся не у дел священник работает конторщиком в штабе Морской обороны, а по уходе красных войск в мае 1919 года, как записано в уголовном деле, он «возобновил свою духовную деятельность»: окормлял раненых в госпиталях, являясь Благочинным госпиталей, служил в Свято-Николаевской церкви в Татарской Слободке. После закрытия этого храма в марте 1924 года Севрайисполкомом, как он пишет в автобиографии, сохранившейся в уголовном деле, «по постановлению Приходск(ого) Совета прихода... остался продолжать обслуживающим сего прихода пастырские нужды». Затем священник был приглашен Приходским Советом Свято-Митрофаньевской церкви для служения и исполнения обязанностей настоятеля храма.

Как каждый священнослужитель того времени, сохранивший верность канонической Церкви, возглавляемой Святейшим Патриархом Тихоном, а после его смерти – Местоблюстителями Патриаршего Престола и их заместителями, протоиерей Феодосий не мог смириться с политикой грубого вмешательства новой власти во внутреннюю жизнь Церкви, которая выражалась в изъятии церковного имущества, репрессиях против духовенства и верующих, поддержке обновленческого движения. И это несогласие явно слышалось в словах проповедей батюшки, в его беседах с прихожанами. Всё это через агентурных работников становилось известным органам ГПУ, которые должны были выявлять и подавлять всяческое противодействие (даже пассивное) этой богоборческой политике и любые проявления недовольства действиями «народной власти».

13-го июня 1927 года уполномоченный Секретного отдела Севотдела ГПУ Крыма Козлов, «...рассмотрев имеющийся материал на настоятеля Митрофаньевской Церкви Станкевича Феодосия», пишет постановление, в котором даёт свою оценку деятельности отца Феодосия: «...своими проповедями натравливал одну часть верующих на другую, проводя идеи тихоновщины... при совершении богослужений некоторыми формами обряда разжигает религиозный фанатизм верующих. При вызовах в Севотдел ГПУ старался немедленно оповещать своих прихожан, дабы таким образом возбудить ненависть части населения к органам Госуд. Политич. Управления». На следующий день он пишет новое постановление, о заключении под стражу о. Феодосия, и получает ордер на его арест и обыск в его доме по адресу ул. Углицкая, д. 4. Было возбуждено следственное дело за номером 329 по обвинению «гр-на Станкевича Феодосия Фомича (?) по 58-14 и 58-18 У.К.».

Начинаются допросы арестованного и свидетелей. Практически все свидетели показывали, что отец Феодосий во время богослужений поминает Святейшего Патриарха Тихона, а после его смерти – Местоблюстителя Патриаршего Престола – Митрополита Крутицкого Петра. В проповедях и частных беседах он объяснял прихожанам разницу между канонической, «тихоновской», Церковью и обновленческим расколом, призывал людей не ходить в храмы, в которых духовенство примкнуло к расколу. Сам настоятель Митрофаньевской Церкви не скрывал своего отношения к Патриарху и обновленцам. На вопросы уполномоченного на очередном допросе он отвечает: «Я строго придерживаюсь заветам Христа и, если отступаю, я буду не христианином. Я обновленцем-живистом никогда не стану, так как они нарушили каноны». Положение усугублялось тем, что в 1926 году был арестован, а затем – осуждён и выслан на Соловки «за контрреволюцию» прежний настоятель Свято-Митрофаньевской церкви протоиерей Иоанн

Кузьмич Хорошунов. О. Феодосий во время богослужений молился об освобождении его от уз, «...устраивал специальные по нем молебствия, чем», по мнению уполномоченного Козлова, «...разжигал религиозный фанатизм и ненависть к Соввласти присутствовавших верующих». После высылки о. Иоанна в его доме по улице Черниговской (переименованной в улицу им. Р. Люксембург), где оставалась проживать его супруга, стали по вечерам собираться верующие, вероятно, чтобы поддержать матушку в её бедственном положении. За чаем велись беседы на самые разнообразные темы, в том числе и о вызовах в ГПУ священников, о расколе, о поминовении при богослужениях Святейшего Патриарха Тихона. На этих беседах присутствовал и о. Феодосий. Свидетельница, живущая по соседству, (которая, судя из её показаний, сама на этих собраниях не присутствовала) показала, что люди собирались «путем сигнала, который обозначался выставляемой зажженной лампадкой на окне», «...Феодосий... являлся инициатором этих сборищ», и что «...там говорилось, что скоро придет конец Соввласти и придет Михаил Архангел, который и будет царствовать, ибо без царя все равно жить нельзя, отец Феодосий всегда являлся в таких случаях первым закоперщиком и ненавистником Соввласти».

Все эти действия в обвинительном заключении, составленном помощником уполномоченного Якимовой, квалифицировались как «тайные сборища», которые обвиняемый, используя свое положение священника, «...устраивал сначала в церкви по окончании богослужений, а затем перенес...» их «...на квартиру административно-высланного за контрреволюцию св. Хорошунова», «...агитировал и пропагандировал против власти среди верующих...», используя «...религиозные предрассудки масс с целью подрыва авторитета власти, что составляет уголовно наказуемое деяние, предусмотренное 58/10 ст. У. К.». С этим заключением дело было передано на «рассмотрении Тройки при Секретном отделе ОГПУ». Слушалось оно 12.11.1927 года. Особое Собрание при Коллегии ОГПУ постановило: «Станкевича Феодосия Филипповича из-под стражи освободить, лишив права проживать в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе, Ростове-на-Дону, означ. губ. и Крыму сроком на три года».

Священника высылают в город Мелитополь. В августе 1929 община села Семёновка приглашает протоиерея Феодосия служить в Архангело-Михайловской церкви этого села. Примерно в это время, после роспуска Свято-Никольского монастыря, к нему перебираются сестры – инокини Маргарита и Антония.

В мае 1930 года «за верную службу Святому Православию» священник награждается митрой. В 1933 году Архиепископом Днепропетровским Георгием он перемещается в Иоанно-Богословскую церковь в пригороде Днепрпетровска Подгородное, а 3 июля 1934 года его назначают вторым священником кладбищенской церкви во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи в городе Мелитополе.

Ревностное служение Богу и людям вызывало подозрение у работников репрессивно-карательных органов. 15 ноября 1937 года священника вновь арестовывают и помещают в Мелитопольскую тюрьму ¹. На этот раз его пытаются обвинить в участии в «контрреволюционной фашистской

¹ В это время о. Феодосию шел 66-й год, и он был практически глухим; об этом в уголовном деле имеется заключение врача больницы НКВД: «болеет хроническим катаром средних ушей с явлением неврита слуховых нервов, со значительным понижением слуха на оба уха (разговорную речь слышит у ушной раковины)».

организации церковников», которую чье-то воспаленное воображение представляло охватившей своей разветвленной сетью всю Днепропетровскую область (как, впрочем, и многие другие области СССР).

Арестованный архиепископ Днепропетровский Георгий (Делиев) дает показания о причастности священноначалия Русской Православной Церкви к этой мнимой организации, которое эту организацию, якобы, и возглавляло. Себя же он называет руководителем ее Днепропетровского «отделения» (с помощью каких методов воздействия следователю удалось получить от архиерея такие показания остается только догадываться). В протоколе допроса архиепископа от 10 октября 1937 года говорится: «Задачей этих фашистских групп являлась: в начале войны они должны были приступить к активному выступлению, в первую очередь дезорганизовать проводившуюся бы мобилизацию, путем разложения подлежащих мобилизации, подрыв ж. д. транспорта, порчи пути в стратегических местах, а в последствии организовать в вооруженные к. р. повстанческие отряды, действовавшие бы в тылу». Впоследствии этот протокол послужил основанием для возбуждения ряда уголовных дел против священнослужителей и мирян ¹, тем более, что в нем имел место список «участников» этих несуществующих «к. р. фашистских повстанческих групп» в различных населенных пунктах Днепропетровской области. В этом списке значится и фамилия Станкевич ².

Выписка из этого протокола была зачитана обвиняемому отцу Феодосию на допросе 3 июля 1938 года. Этот допрос состоялся после того, как следователи более полугодом допрашивали всех, кто знал батюшку, с целью получить улики его «преступной деятельности». Были даже произведены аресты ряда членов церковного актива Свято-Усекновенской церкви и возбуждены новые уголовные дела. Но никто из свидетелей и обвиняемых не дал «нужных следствию» показаний. Надежда оставалась на то, что обвиняемый священник, просидев почти семь месяцев в тюрьме, будучи подвержен физическим и моральным страданиям ³, сам признает свою вину.

Следователь спросил:

– Вы обвиняетесь в том, что являлись участником антисоветской фашистской организации церковников и проводили работу против Советской власти. Признаете себя виновным в этом?

– Виновным себя в участии в какой-либо антисоветской организации не признаю, а также никакой работы против Советской власти я не проводил.

– Вы говорите неправду. Следствию точно известно о том, что Вы, будучи враждебно настроены против Советской власти, занимались среди религиозного населения антисоветской фашистской агитацией, высказывая недовольство существующим строем. Требую дать правдивые показания, по существу, проводимой Вами антисоветской фашистской деятельности.

– Я повторяю, что никакой антисоветской деятельностью я не занимался. Я исполнял религиозные обряды как служитель культа в пределах, разрешенных советским законом».

¹ Например, дело по обвинению священников Виктора Киранова, Михаила Богословского, Александра Ильенкова и др.

² Правда, в списке стоит «Станкевич Р.», священник Успенской церкви. Имеются в нем и ряд других ошибок в написании имен, фамилий и названий церквей, что ставит под сомнение авторство архиепископа Георгия при составлении данного списка.

³ Позже батюшка говорил одной из своих духовных дочерей: «Если я еще раз попаду туда, то не выдержу, умру там».

– Вы продолжаете лгать следствию. Вам зачитываются показания бывшего архиепископа Днепропетровской области Делиева.

Но и эти показания не поколебали твердости обвиняемого. Следствие зашло в тупик. Еще трижды следователь возбуждал ходатайства перед Президиумом Верховного Совета СССР о продлении сроков ведения следствия. Сроки продлевали, но результатов не было. На этот раз отлаженный репрессивный механизм НКВД давал сбой.

Шестидесяти шестилетнего священника, продержав в тюрьме больше года, освобождают из-под стражи. Подобное в то смутное время случалось нечасто.

После своего выхода на свободу о. Феодосий до конца своих дней поселяется в доме семьи Сизовых по улице К. Либкнехта, где для него и его сестер, инокинь Маргариты и Антонии, выделили небольшую комнату.

В сентябре 1941 года общим собранием прихожан церкви во имя святителя Алексия, Митрополита Московского, поселка Круча города Мелитополя отец Феодосий избирается настоятелем храма и утверждается в должности Епископом Днепропетровским Димитрием. Здесь он служит почти до самой своей кончины, наступившей в 12 ноября 1950 года.

В 1943 году в своем Послужном списке батюшка пишет замечательные слова, которые могут служить девизом и, одновременно, кратким итогом его пятидесятипятилетнего священнического служения: «От Веры Христианской Православной, от Церкви Христовой, от Св. Правил Апостольских и Соборных, святоотеческих, а равно – и от священного сана, который ношу, – не отрекался».

Похоронен был священник в городе Мелитополе на Красногоровском кладбище. Его сестра, инокиня Антония, с верными духовными чадами батюшки отвезли два золотых креста, которыми он был награжден за мужество в боях и ревностное служение Христу и своей пастве, в Киево-Печерскую лавру. Об этом сохранились воспоминания еще живых очевидцев, в частности – Анатолия Сизова, который с 1945 по 1949 год служил пономарем в Свято-Алексеевском храме. Это была последняя жертва Богу Его верного служителя.

За могилами батюшки и его сестры, инокини Маргариты, похороненной рядом с ним, ухаживали люди, которые знали и любили их. По воспоминаниям этих людей, отец Феодосий отличался истинно христианской кротостью и смирением, любовью к людям. Во время Великой Отечественной войны он помог многим избежать отправки на работы в Германию (об этом было известно и сотрудникам Мелитопольского Городского краеведческого музея, где с конца 70-х годов хранилось фото священника). За молитвенной помощью к нему обращались многие, в том числе – партийное руководство города и милицееское начальство. Имеются свидетельства очевидцев о том, что эта помощь была действенной: по молитвам батюшки происходили исцеления тяжелых болезней (эпилепсии, рожи). Сохранились воспоминания о предсказании им будущего основания мужского монастыря во имя Святого Преподобного Саввы Освященного в Мелитополе ¹.

Священный Синод Украинской Православной Церкви на своем заседании 25 августа 2012 года постановил: «Благословить местное прославление и почитание в пределах Запорожской епархии протоиерея Феодосия Станкевича... Останки исповедника Феодосия Станкевича, пресвитера

¹ Монастырь был обустроен на территории, прилегающей к маленькой церкви во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи, где до своего ареста в 1937 году служил о. Феодосий.

считать святыми мощами... Воздать благодарность Всемилоستивому Богу, дивному во святых Своих, что явил нам нового молитвенника за Святую Церковь и наш народ».

18 сентября 2012 года состоялось обретение честных мощей священноисповедника Феодосия Станкевича. Последнюю литию на могиле и чин обретения совершил Высокопреосвященнейший Лука, Архиепископ Запорожский и Мелитопольский, в сослужении клириков Запорожской епархии.

Память праведника совершается в день празднования памяти Новомучеников и Исповедников Запорожских – 13/26 июня. Его честные мощи почивают в Соборе во имя Святого благоверного великого князя Александра Невского города Мелитополя; частички этих мощей имеются во всех храмах Запорожской епархии.

Список использованных источников и литературы:

1. Архив Мелитопольского городского благочиния.
2. Архив Областного управления СБУ в Запорожской области.
3. Государственный Архив Автономной Республики Крым.
4. Государственный архив Запорожской области.
5. Государственный архив Хмельницкой области.
6. К. Г. Капков. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков. М., «Летопись», 2008.
7. Послужной список на протоиерея Феодосия Филипповича Станкевича. МКМ. Архив 596.
8. Прошлое Севастополя в архивных документах. Научные статьи сотрудников Государственного архива г. Севастополя. Севастополь, 2011.
9. Фонды Мелитопольского краеведческого музея (МКМ).

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «УШАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»
УДК 94(495).05**

Белоглазов Р.Н., Осиповский С.Н.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИРАЛОВ АЛЕКСЕЯ САМУИЛОВИЧА ГРЕЙГА И
МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА ЛАЗАРЕВА ПО УВЕКОВЕЧИВАНИЮ ПАМЯТИ О
КРЕЩЕНИИ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА В ХЕРСОНЕСЕ ТАВРИЧЕСКОМ**

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация. В статье анализируется деятельность командующих Черноморским флотом адмиралов Грейга и Лазарева по мемориализации в Севастополе исторических событий, связанных с крещением князя Владимира на территории Херсонеса. Благодаря этому при формировании конфессионального пространства региона удалось установить историческую преемственность между развитием нового города и фактами христианской истории Древней Руси, которая обусловила внимание к Севастополю как одному из сакральных центров государства.

Ключевые слова: Херсонес, князь Владимир, Черноморский флот, А.С. Грейг, М.П. Лазарев, православная община.

Abstract. The article analyzes the activities of the Black Sea Fleet commanders, Admirals Greig and Lazarev, in memorializing historical events in Sevastopol related to the baptism of Prince Vladimir on the territory of Chersonesos. Thanks to this, when forming the confessional space of the region, it was possible to establish historical continuity between the development of the new city and the facts of the Christian history of Ancient Rus, which determined attention to Sevastopol as one of the sacred centers of the state.

Keywords: Chersonesos, Prince Vladimir, Black Sea Fleet, A.S. Greig, M.P. Lazarev, Orthodox community.

Создание в Севастополе главной военно-морской базы Черноморского флота сопровождалось строительством и развитием религиозно-культовых сооружений, которые были необходимой составляющей нового города наряду с его военной инфраструктурой. Уже в 1783 г. в центральной части на будущей ул. Екатерининской была заложена часовня во имя святителя Николая Чудотворца, которая строилась за счет финансирования Черноморским флотом и была освящена уже в ноябре этого года. Впоследствии на этом месте (1795 г.) в честь святого был возведен Адмиралтейский собор, который стал главным православным храмом города.

В процессе храмостроительства также была заметна роль и участие представителей отдельных этноконфессиональных общин и частных благотворителей. Так, греки возвели на Городском холме в 1792 г. деревянную церковь во имя святых апостолов Петра и Павла с числом прихожан около 100 человек, среди которых было в том числе и 26 флотских обер-офицеров [9, л. 18 об.]. В 1822 г. на свои личные средства вице-адмирал Ф. Т. Быченский построил церковь Всех Святых на городском кладбище. В начале XIX века указанные храмы были основными для удовлетворения религиозных запросов православных верующих Севастополя.

Учитывая особую роль в истории Древней Руси Херсонеса Таврического, среди представителей высшего командования Черноморского флота, стали появляться идеи о необходимости увековечить память о знаменательных событиях прошлого в пределах формирующегося культурно-религиозного ландшафта города. Одним из первых в этом отношении стала инициатива командующего флотом и портов, николаевского и севастопольского военного губернатора адмирала А. С. Грейга о строительстве на территории херсонесского городища памятника в честь крестителя князя Владимира. В связи с этим в июле 1825 г. он предпринял первую попытку через президента императорской Академии художеств А. Н. Оленина найти архитектора, который мог взяться за разработку соответствующего проекта. В специальном письме на адрес руководителя академии командующий отметил следующее: «Желая, дабы место древняго Херсонеса Таврического, столь знаменитого в летописях России совершившимся в нем крещением великого князя Владимира... было ознаменовано приличным сему великому происшествию памятником и намереваясь войти с представлением об исходатайствовании Высочайшего соизволения, как на сооружение оного, с небольшим при нем богоугодным заведением» [5, л. 1-2].

Несмотря на то, что А. Н. Оленин предложил кандидатуру профессора архитектуры А. И. Мельникова, который дал свое предварительное согласие, вопрос не получил быстрого решения. Именитый архитектор ожидал предоплату за свою работу, в то время как Грейг не имел свободных средств для финансирования, а предполагал в дальнейшем закрыть эту проблему за счет сбора добровольных пожертвований [5, л. 8-8 об.].

Радикально изменить ситуацию в лучшую сторону могло рассмотрение этих предложений на самом высоком государственном уровне и с этой целью на имя Александра I была подана специальная докладная записка, в которой командующий изложил свои инициативы о строительстве памятника на Херсонесе [8, л. 2-2 об.]. Как известно, глава государства посетил Севастополь в октябре 1825 г. и, в свою очередь, «выразил желание увековечить знаменательный факт отечественной истории – крещение великого князя Владимира» [10, с. 13].

В дальнейшем к изучению данного вопроса в высших государственных инстанциях удалось вернуться только в январе 1828 г., когда через министра народного просвещения А. С. Шишкова на рассмотрение императора Николая I была подана очередная докладная с характеристикой всех обстоятельств дела, связанных с реализацией этого проекта. Императору понравилась высказанная идея, о чем свидетельствует его красноречивая резолюция на документе: «Найдутся архитекторы, которые стоят г. Мельникова и возгнушаются брать деньги за составление проекта отечественного памятника: Стасов, Росси, Шустов, Шарлеман и много других» [5, л. 8 об.].

Положительная и по-своему эмоциональная реакция главы государства способствовала ускорению процессов разработки необходимой проектной документации, к чему А. Н. Оленин подключил в марте 1828 г. В. П. Стасова, К. И. Росси, С. А. Шустова и В. И. Беретти. Первым на пожелания, высказанные на высочайшем уровне, откликнулся В. И. Беретти, приславший в начале ноября 1828 г. два варианта своего проекта возведения памятника [5, л. 28], а в конце месяца соответствующие документы были получены от В. П. Стасова и С. А. Шустова.

5 февраля 1829 г. вся документация была представлена министром народного просвещения К.-Х. Ливеном на рассмотрение императора для утверждения главного проекта памятника и разрешения на открытие всероссийской подписки по сбору пожертвований для начала строительства.

Поскольку инициатива А. С. Грейга получила одобрение и сопровождение на уровне первого лица государства, постольку у нее появились высокие шансы на успешную реализацию. В связи с этим командующий ЧФ полагал, что аккумулированные денежные средства позволят построить, кроме памятника, еще некоторые мемориальные объекты на территории городища Херсонес. В частности, в письме на имя министра императорского двора, в компетенции которого также находились финансовые вопросы, А. С. Грейг отметил, «что для памятника на развалинах Херсонеса-Таврического он имеет в виду соорудить небольшую изящной архитектуры церковь, с устроением при оной богадельни для 30-ти человек дряхлых и неимущих» [2, л. 1].

Принимая во внимание эти, не лишённые определенных оснований предложения, Николай I считал, что масштаб строительства новых культовых зданий на Херсонесе может быть определен только после завершения сбора пожертвований. До конкретизации и уточнения этих моментов император утвердил, как основной, наименее затратный по финансированию проект обелиска архитектора В. И. Беретти [5, л. 39 об.]. По высочайшему повелению главы государства на территории империи была открыта подписка по сбору средств в форме добровольных пожертвований для возведения памятника святому равноапостольному князю Владимиру на Херсонесе. При этом никакие другие сопутствующие ему объекты строительства не упоминались.

А. С. Грейг в организации привлечения денежных средств действовал последовательно и целеустремленно, учитывая, что конечный результат во многом зависел от помощи со стороны наиболее влиятельных структур государственной власти. Так, для активизации сбора денег командующий ЧФ в 1829 г. обратился к обер-прокурору Священного Синода князю П. С. Мещерскому с письменной просьбой оказать содействие в «приглашении усердных сынов России и истинных христиан к соучастию в сем патриотическом предприятии» [6, л. 5-5 об.]. Одновременно с этим А. С. Грейг отправил печатные копии этого письма епархиальным архиереям. В результате на сооружения памятника жертвовались различные суммы представителями православного духовенства практически во всех регионах России. В частности, об этом докладывали прокуроры Московской и Грузино-Имеретинской контор Священного Синода [6, л. 8-9, л. 14-14 об.].

Командующий ЧФ обратился с аналогичной просьбой, в том числе, и в министерство финансов, которое в июне 1829 г. направило соответствующие письма в адрес более чем 50 вице-губернаторов и некоторым другим чиновникам. В результате в течение всей второй половины года в канцелярию министерства поступали отчеты о собранных денежных суммах [3, л.13-34 об.]. В свою очередь, российская общественность охотно откликнулась на призыв о пожертвованиях на строительство херсонесского памятника. К примеру, от артистов императорских санкт-петербургских театров поступило 747 рублей 54 копейки. Среди тех, кто сделал щедрый вклад (25 рублей) в общее богоугодное дело, был известный актер В. А. Каратыгин [2, л.3-3 об.].

Уже к началу 1830 г. аккумулированные средства составили около 110 тысяч рублей. В современной научной литературе можно встретить утверждение о том, что на определенном этапе «собранная сумма лежала без

движения на счетах Черноморской казначейской экспедиции, расположенной в Николаеве» [12, с. 75]. Однако в письме управляющему кабинетом императора П. М. Волконскому в 1833 г. С. А. Грейг сообщал о том, что деньги (к этому времени уже 230 тысяч рублей) были размещены на счетах Одесского коммерческого банка под процентный рост [5, л. 57].

К 1836 г. объем привлеченных пожертвований составил сумму более 350 тысяч рублей ассигнациями, что позволило уже новому командующему ЧФ вице-адмиралу М. П. Лазареву выступить с инициативой об изменении цели проекта, а именно постройки вместо памятника нового собора в честь князя Владимира. В 1842 г. вице-адмирал получил высочайшее соизволение императора планировать строительство соответствующего храма непосредственно на территории центральной части Севастополя [8, л. 2 об.-3].

На выбранном для возведения собора месте находились частные дома полковника Антуновича, капитан-лейтенанта Леонтьева, жены священника Демьяновича и вдовы чиновника 9 класса Анисимова. С целью отчуждения этих объектов недвижимости для начала строительных работ начальник главного морского штаба генерал-адъютант, адмирал А. С. Меншиков составил проект высочайшего императорского указа с характеристикой всех юридических нюансов дела и предоставил его на рассмотрение в Государственный совет. Николай I подписал указ 2 февраля 1844 г. [8, л. 11 об.], что стало фактически точкой отсчета процесса по возведению будущего Владимирского собора (усыпальница адмиралов).

Таким образом, в конце 18 - начале 19 столетия в Севастополе строительство храмов за счет государственных средств осуществлялось в условиях жесткого дефицита финансов, которые направлялись преимущественно на строительство объектов флотской и городской инфраструктуры. Православная община, представленная в основном русскими и греками, с момента основания города являлась самой многочисленной по числу верующих и духовенства, и при возведении ее храмов учитывался в том числе фактор глубоких исторических корней православия в регионе, связанных с византийским периодом истории Херсонеса Таврического.

Во второй четверти столетия благодаря инициативе командующего ЧФ А. С. Грейга к вопросу о возведении памятника в честь крестителя Руси князя Владимира на территории городища Херсонес было привлечено внимание высших органов государственной власти и широкой российской общественности. Организованный благодаря этому сбор пожертвований в масштабах всей страны позволил аккумулировать значительные денежные средства. Это обстоятельство стало необходимым условием для того, чтобы новый командующий ЧФ М. П. Лазарев поставил вопрос об изменении первоначальной цели данного проекта – строительстве вместо памятника Владимирского собора в центральной части Севастополя, который должен был стать одним из культурно-архитектурных и сакральных символов молодого города.

Список использованных источников и литературы:

1. Осиповский С.Н., Белоглазов Р.Н., Шимберева Е.В. Отечественная историография взаимоотношений религиозных общин и органов государственной власти на территории севастопольского региона (1783-2017 гг.) // Манускрипт. 2018. № 11-2 (97). С. 211-221.

2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 497. Оп. 1. Д. 4518.
3. РГИА. Ф. 560, Оп. 6, Д. 571.
4. РГИА. Ф. 733, Оп. 78, Д. 422.
5. РГИА. Ф. 789, Оп. 20, Д. 31.
6. РГИА. Ф. 797, Оп. 3, Д. 12126.
7. РГИА. Ф. 797, Оп. 5, Д. 19919.
8. РГИА. Ф. 1152, Оп. 3, Д. 3.
9. РГИА. Ф. 1284, Оп. 188, Д. 105.
10. Собор Святого Равноапостольного князя Владимира - усыпальница выдающихся адмиралов Российского Императорского Флота / А. А. Косарева, И. К. Спиридонова, П. М. Ляшук; ред. М. П. Апошанская. - Симферополь: Бизнес-Информ, 2004. 330 с.
11. Спесивцева Л. В. Римско-католический костел в Севастополе // Культура народов Причерноморья. 2003. № 46. С. 115-118.
12. Херсонесские Святыни: популярный исторический очерк. Севастополь: Каламо-Пресс, 2002. 157 с.

Гудилина Е.Н

**ВЛИЯНИЕ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ КОММЕМОРАЦИИ НА РЕЖИМ ПАМЯТИ
(НА ПРИМЕРЕ УСТАНОВКИ Ф.Ф. УШАКОВУ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ)¹***ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»*

Аннотация. В рамках исследования предлагается рассмотреть монументальную коммеморацию как инструмент символической политики. Монументальная коммеморация помещается в теоретико-методологическую рамку режимов памяти для выявления связи между ними. Для этого разрабатывается типология режимов памяти, основанная на типах легитимности и доминирующих политических мифах. Кейс об установке в Санкт-Петербурге памятника Ф.Ф. Ушакову позволяет проанализировать темпоральный, пространственный, визуальный и дискурсивный аспекты монументальной коммеморации и выявить своеобразие формируемого режима памяти. Делается вывод о том, что монументальная коммеморация способствует конструированию режимов памяти, основанных на харизматическом и традиционном типах легитимности; отмечается роль политических мифов о герое и о единстве и их дискурсивное воплощение.

Ключевые слова: монументальная коммеморация, коллективная память, режим памяти, символические практики традиционирования, традиция, памятник Ф.Ф. Ушакову.

Abstract. Within the framework of the study, it is proposed to consider monumental commemoration as an instrument of symbolic politics. The monumental commemoration is placed in the theoretical and methodological framework of memory modes to identify the connection between them. For this purpose, a typology of memory regimes based on types of legitimacy and dominant political myths is being developed. The case study on the installation of a monument to F.F. Ushakov in St. Petersburg allows us to analyze the temporal, spatial, visual and discursive aspects of monumental commemoration and identify the originality of the memory regime being formed. It is concluded that monumental commemoration contributes to the construction of memory regimes based on charismatic and traditional types of legitimacy; the role of political myths about the hero and unity and their discursive embodiment are noted.

Key words: monumental commemoration, collective memory, memory regime, symbolic practices of tradition, tradition, monument to F.F. Ushakov.

Символическая политика как «публичная деятельность, связанная с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование» [5, с. 18] в последние десятилетия все чаще становится темой гуманитарных междисциплинарных исследований, что объясняется, в том числе, возрастающей ролью ценностного и идейно-смыслового обоснования принимаемых и реализуемых политических решений. Одним из важнейших направлений символической политики

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01309, <https://rscf.ru/project/24-28-01309/>

становятся проблемы политического использования прошлого и коллективной памяти [10]. В рамках данного исследования предпринята попытка проанализировать своеобразие практик монументальной коммеморации и их влияние на формирование режима памяти. Кейс об установке в Санкт-Петербурге памятника Ф.Ф. Ушакову позволит проанализировать темпоральный, пространственный, визуальный и дискурсивный аспекты монументальной коммеморации и выявить своеобразие формируемого режима памяти.

Коммеморативные практики целесообразно рассматривать в более широкой теоретико-методологической рамке режима памяти [11]. Режим памяти акцентирует внимание на динамике коллективной памяти, своеобразии ее функционирования и проявленности в конкретных политических условиях: «То, как конкретная социальная группа, общество и государство “вспоминают” и “забывают” свою историю и своих выдающихся деятелей, описывается концепцией режима памяти. Режим памяти отображает идейное, смысловое и символическое пространство, которое формируется относительно конкретных исторических событий и деятелей» [4, с. 811]. Типология режимов памяти может основываться на характеристиках мнемонических акторов (акторно-центрированный подход [16]), на дискурсивном пространстве и составляющих его нарративах (дискурсивно-нарративный подход [15]), на уровне конфликта (гегемонистский и агональный подходы [8]). В то же время определенным эвристическим потенциалом обладает предлагаемая нами типология режимов памяти, основанная на типах легитимности М. Вебера и учитывающая доминирующие политические мифы. Обращение к типам легитимности отражает устойчивую и эмпирически фиксируемую связь между коллективной памятью как социально разделяемыми представлениями о прошлом и легитимностью как отношением социальных групп и общества в целом к власти. Можно выделить следующие режимы памяти в зависимости от типа легитимности и доминирующего политического мифа [6; 7]: режим памяти, основанный на традиционном типе легитимности (доминирующие мифы – миф о единстве, миф о Золотом веке); режим памяти, основанный на рациональном типе легитимности (миф о рациональности и силе разума); режим памяти, основанный на харизматическом типе легитимности (миф о герое).

Предложенная типология позволяет обратиться к проблеме того, как реализация коммеморативных практик влияет на формирование конкретного режима памяти. Для этого был выбран кейс об установке памятника Федору Федоровичу Ушакову и проанализированы связанные с этим дискурсивные практики. Для выявления особенностей режима памяти на примере монументальной коммеморации Ушакова проанализируем символическое позиционирование памятника [9], в котором можно выделить объективную составляющую (визуальный, пространственный, темпоральный аспекты) и субъективную составляющую (аспект дискурсивных практик). Рассмотрим каждый из этих аспектов подробнее.

1.Темпоральный аспект. Открытие памятника было приурочено ко Дню Военно-Морского Флота России 28 июля 2024 года. Кроме того, День ВМФ России, который отмечается ежегодно в последнее воскресенье июля, в 2024

году совпал с фиксированной датой Крещения Руси (28 июля ежегодно). Практика соотнесения торжественного открытия того или иного памятника с исторической датой, особенно юбилейной, является широко распространенной и нацеленной на взаимоусиление событий. В случае же открытия памятника Ушакова темпоральный аспект выражен наиболее ярко и торжественно: открытие памятника, обращение к памяти о жизни и деятельности Ушакова, День ВМФ России, День Крещения Руси. С точки зрения символической политики такую «работу со временем» можно оценить как крайне успешную, т.к. значимые для российского государства события и деятели были не только подчеркнуты и актуализированы, но и помещены в единое идейно-смысловое и ценностное пространство.

2. Пространственный аспект. Обратим внимание на пространственное расположение памятника. Санкт-Петербург традиционно рассматривается как детище Петра I, порожденное его непреклонной волей. В Санкт-Петербурге установлено значительное число памятников, но именно Медный всадник является смысловым и идейным центром фигуры и деятельности Петра I [12]. По правую сторону от Медного всадника расположен памятник полководцу А.С. Суворову, по левую – флотоводцу Ф.Ф. Ушакову. Т.е., можно говорить о выстраивании смыслового ансамбля, состоящего из памятников Петру I, Суворову и Ушакову и отражающего способность российского государства успешно противостоять любым внешним угрозам.

Пространственный аспект связан не только с выбором места установки памятника Ушакову. Обратим внимание на осмысление жизни и деятельности Ушакова, которое было учтено и символически подчеркнуто при установке закладного камня в 2021 году. В закладной камень были вложены «четыре капсулы с землей из мест, связанных с жизнью адмирала Ушакова. С места его рождения – села Бурнаково Ярославской области, из Севастополя, где создавался Черноморский флот, с греческого острова Корфу – непреступной крепости, которой овладел русский флот под командованием Ушакова, а также с места упокоения адмирала – Санаксарского монастыря в Мордовии» [1].

3. Визуальный аспект. Визуальная составляющая любого памятника позволяет не только закреплять и актуализировать в коллективной памяти образ конкретной исторической фигуры (черты лица, телосложение, своеобразие костюмов исторического периода), но и персонифицировать достаточно абстрактные понятия. Памятник Ушакову, например, персонифицирует такие понятия, как служение, доблесть, честь, военная мощь, триумф. Т.е., образ героя, носителя этих характеристик, приобретает законченную и конкретную форму памятника.

В то же время при использовании монументальной коммеморации как инструмента символической политики всегда возникает одна и та же проблема: как отобразить в памятнике богатство и уникальность исторической фигуры. Предположим, что при анализе памятников допустимо использовать концепцию насыщенного и ненасыщенного описания К. Гирца [3]. Т.е., памятник как бы схватывает, материально фиксирует либо насыщенное описание, либо ненасыщенное:

-памятники, фиксирующие насыщенное описание, как бы рассказывают историю исторического лица (например, Медный всадник в Санкт-

Петербурге, памятник Петру I в Москве, памятник Тысячелетию России в Великом Новгороде, памятник Александру III в Гатчине);

-памятники, фиксирующие ненасыщенное описание, используют настолько ограниченные художественные средства, что, зачастую, представляют собой лишь историческую фигуру в одеянии своего времени.

Отметим, что для памятников обоих типов требуется вовлечение адресата, его желание и способность считать заложенную идею. Даже памятники, фиксирующие насыщенное описание, предполагают дешифровку и определенный культурный уровень аудитории. Памятники же, фиксирующие ненасыщенное описание, требуют еще большего внимания к своей дискурсивной составляющей. Именно дискурсивная составляющая способна восполнить ненасыщенное описание, трансформировав его в насыщенное.

Памятник Ушакову представляет собой пример памятника, стремящегося зафиксировать насыщенное описание. Перед скульптором Владиславом Маначинским стояла сложная задача: предложить такой вариант памятника, который будет способен «рассказать» историю жизни и военных триумфов Ушакова. Для этого на постаменте памятника были установлены барельефы: на лицевой стороне изображены два ангела, держащие щит с надписью «Адмирал Федор Федорович Ушаков. 1745–1817. Святой праведный воин»; на других сторонах постамента барельефы изображают самые значительные морские сражения Ушакова (у мыса Тендра, при Калиакрии и Корфу) [2].

4. Аспект дискурсивных практик. Как уже отмечалось, памятник как пример «твердой памяти» [14, с. 28], требует дешифровки и погружения в контекст, что реализуется посредством дискурсивных практик о нем. Дискурсивные практики могут опираться на темпоральные, пространственные и визуальные аспекты памятника, а также привносить дополнительные смыслы, идеи и ценности.

Обратимся к дискурсивным практикам на торжественном открытии памятника, в котором принимала участие государственная и культурная элита. В своем выступлении А.Д. Беглов, губернатор Санкт-Петербурга, подчеркнул военные победы Ушакова: «Непобедимый адмирал, как современники и наши неприятели называли Ушакова, стал достойным продолжателем дел Петра Первого, легендой еще при жизни. Под его командованием русские моряки одержали десятки триумфальных побед, прославив наше оружие, флот и державу. Его крылатая фраза “Врагов не считают, их бьют”, – по сей день служит девизом защитников нашего Отечества и вдохновляет на подвиги» [1]. Особое внимание губернатор уделит уже рассмотренному выше пространственному аспекту памятника, его расположению на одной линии с памятниками Петру I (Медный всадник) и Суворову.

А.Д. Беглов, используя пространственный аспект памятника, не только отмечает уже рассмотренное расположение памятников Петру I, Суворову и Ушакову на одной линии, но и придает этому факту символическое значение, привнося дополнительный смысл: «вместе они <памятники> воплощают знаменитые слова Императора Александра III, что у России есть только два союзника – ее Армия и Флот» [1]. Продолжая тему выбора знакового места для

установки памятника, губернатор углубляет символическое осмысление пространства: «Площадь Труда ранее носила название Благовещенской. Здесь когда-то был православный храм. Памятник Федору Ушакову, причисленному к лику святых, соответствует духовной истории этого места» [1].

В торжественной речи Президент РФ В.В. Путин обратился к концепции служения Отечеству, для раскрытия которой упоминаются следующие темы: краткая биография Ушакова; его военные победы; личные качества; воспитание и обучение личного состава. Был последовательно актуализирован миф о герое, посвятившем свою жизнь служению Отечеству и ставшим символом мощи и непобедимости государства. Особое место в речи Президента заняло выстраивание связи между поколениями, между предками и потомками: «Его заветами и идеалами живут и современные российские военные моряки. Они так же преданно, беззаветно служат Родине, а прославленный адмирал для них – символ военной доблести ... Наши великие предки вдохновляют нас идти только вперед, одолевая любые сложности и вызовы, побеждать во имя России. Так и будет!» [13].

Итак, коммеморативные практики являются одним из инструментов символической политики и оказывают существенное влияние на формирование режима памяти. Предложенная типология режимов памяти, основанная на типах легитимности и доминирующих политических мифах, позволяет проследить влияние монументальной коммеморации на коллективную память и своеобразие ее динамики.

Монументальная коммеморация, связанная с увековечиванием памяти конкретного исторического лица, способствует формированию прежде всего режима памяти, основанного на харизматическом типе легитимности. Например, обращение к фигуре Ушакова позволяет персонифицировать в его лице идеи служения Отечеству, военной доблести и чести, триумфальных побед. Персонификации абстрактных, этически насыщенных идей в фигуре Ушакова способствует их дальнейшая актуализация, что было продемонстрировано на примере дискурсивных практик в ходе торжественного открытия памятника. Также монументальная коммеморация формирует режим памяти, основанный на традиционном типе легитимности. Это проявляется двояко: с одной стороны, установка памятника как таковая является примером традиции, в рамках которой принимается решение о необходимости увековечивания памяти о выдающихся людях, признании их заслуг и личностных характеристик. С другой стороны, традиционность режима памяти проявляется в обращении к преемственности между поколениями, актуализации связи между предками и потомками.

Дискурсивные практики, связанные с символическим использованием памятника, зачастую обращаются к темпоральным, пространственным и визуальным аспектам. Каждый из этих аспектов в рамках той или иной дискурсивной практики может учитываться и «обыгрываться» для достижения определенных политических целей (например, продвижение и внедрение идеи служения, подчеркивание ее благородной сущности, связанной с защитой своего Отечества в случае с памятником Ушакову). В то же время отметим, что даже памятник, фиксирующий насыщенное описание, представляет собой артефакт «твердой памяти» и поэтому требует

постоянной актуализации и дискурсивного вовлечения в текущую политическую повестку.

Список использованных источников и литературы:

1. Гирц К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004. 560 с.
2. Гудилина Е.Н. Особенности функционирования режима памяти (на примере монументальной коммеморации Александра III) // Современные парадигмы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях роста неопределенности внешней среды: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 19 апреля 2024 г.) / ред. колл. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2024. С. 810–814.
3. Джонсон Дж., Малинова О.Ю. Символическая политика как предмет political science и Russian studies: исследования политического использования прошлого в постсоветской России // Политическая наука. 2020. №2. С. 15–41. DOI: 10.31249/poln/2020.02.01
4. Завершинский К.Ф. Политический миф в структуре современной символической политики // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2015. №2. С. 16–25.
5. Кассирер Э. Техника современных политических мифов. Вестник МГУ. 1990. Серия 7. Философия. № 2. С. 58–65.
6. Летняков Д.Э. Оспариваемое прошлое: к обоснованию плюралистического подхода к исторической памяти // Дискурс-Пи. 2021. № 18(2). С. 61–76.
7. Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития. 2017. № 4 (87). С. 6–22.
8. Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб.научн. тр. / Отв. ред. Миллер А. И., Ефременко Д. В. М.-СПб: Нестор-История, 2018. С. 54–74.
9. Николаи Ф. В., Вилкова Ю. В. Понятие «режимы памяти» в российских и англоязычных memory studies // История и историческая память. 2020. № 21. С. 9–18.
10. Носов С. Тайная жизнь петербургских памятников. Полная версия. СПб.: Лимбус Пресс, 2022. 528 с.
11. Открытие памятника адмиралу Федору Ушакову. Выступление на церемонии открытия памятника Президента РФ В.В. Путина. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74652> (дата обращения 19.09.2024)
12. Эткинд А. Кривое горе: Память о непогребенных. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
13. Langenbacher E. Changing memory regimes in contemporary Germany? // German Politics and Society. 2003. V. 21 (20). P. 46–68.
14. Twenty years after communism: The Politics of Memory and Commemoration / Eds. Bernhard M., Kubik J. N.Y.: Oxford University Press, 2014. 362 p.

УДК 348.585

Сердюченко Д.С.¹
К ВОПРОСУ КАНОНИЗАЦИИ ПРАВЕДНОГО ВОИНА ФЕДОРА
ФЕДОРОВИЧА УШАКОВА

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются вопрос канонизации адмирала Ф.Ф. Ушакова Русской Православной Церковью в лике преподобного. Описываются основания канонизации святого.

Ключевые слова: Канонизация, праведный, адмирал, святые, монашество, таинства.

Abstract: The article discusses the issue of canonization of the first admiral of the Russian Orthodox Church in the guise of the venerable one. The memory of him and his exploits is preserved in the Orthodox tradition.

Key words: Canonization, righteous, admiral, saints, monasticism, sacraments.

Особо был дорог народу тот, кто послужил Отечеству не только воинской доблестью, но и явил собою пример непоколебимой Православной веры, истинного патриотизма, мудрости и милосердия. Имена таких личностей сопровождают нас всю историю, это и Александр Невский, и Дмитрий Донской, и духовно окормляющий народ преподобный Сергей Радонежский, благословивший Дмитрия Донского на победу в сокрушительной битве с монголами. В едином ряду с ними стоит и русский флотоводец, адмирал Федор Федорович Ушаков.

Федор Федорович стал первым канонизированным в Русской Православной традиции адмиралом². Он был причислен к лику святых, как «праведный воин Феодор Ушаков». Зачастую вопрос причисления воина вызывает у многих людей недопонимание.

Однако, святой Федор Ушаков был выдающимся адмиралом, не потерпевшим не одного поражения, одержавшим победу в пяти важных для Истории России сражениях. Ушаков писал: «Душою и всем моим состоянием предан службе» [5]. Федор Федорович не потерял ни одного корабля и не оставил ни одного матроса пленным.

Но за одни лишь военные подвиги не причисляют к лику христианских святых. Необходимо прославиться и на ниве Христовой своими добродетелями, Православная Церковь должна наблюдать почитание как подвижника православного благочестия. Ф.Ф. Ушаков в трудные моменты умел найти нужное ободряющее слово: «Ушаков умел вселять в людей дух победы. В этом ему помогала и православная вера. Он даже сравнивал моряцкую жизнь с монашеской: – Моряк, как и монах, должен постоянно молиться и трудиться» [4]. «Нет больше той любви, аще кто положит душу

¹ Научный руководитель: к.и.н., доцент Т.В. Сарапулкина.

² Канонизация (от лат. canonizatio; от греч κανών (канон)) – официальное признание Церковью праведника, одного из своих членов, святым; официальное причисление его к лику святых.[1].

свою за други своя» - религиозная истина, повествуемая нам евангелистом Иоанном, более полно раскрывает жизненный ориентир святого [3]

Федор Федорович был очень милосердным не только к сослуживцам, но и к пленным. Удивительно тепло описывал Федор Федорович своих моряков: «желая и имея верную надежду на Бога, с помощью Его оною [баталию при Фидониси] выиграть, я и сам удивляюсь проворству и храбрости моих людей», «за необходимый долг почитаю отнестись им всякую за то достойную похвалу». Впоследствии, уже адмирала Ушакова его матросы и офицеры называли «отец родной», «батюшка Федор Федорович». Молитва и вера были главными оружием праведного. Он регулярно посещал богослужения и активно участвовал в таинствах Церкви, поспособствовал созданию женского Ново-Тихвинского монастыря. Известно, что будущий святой был склонен к монашеской жизни. Об этом свидетельствует рассказ иеромонаха Нафаила Тамбовского архиепископу Афанасию: «Онй адмирал Ушаков... и знаменитый благотворитель Санаксарской обители по прибытии своём из Санкт-Петербурга около восьми лет вёл жизнь уединённую в собственном своём доме, в своей деревне Алексеевке, расстояние от монастыря через лес версты три, который по воскресным и праздничным дням приезжал для богомоления в монастырь к служителям Божиим во всякое время, а в Великий пост жил в монастыре в келье для своего посещения... по целой седмице и всякую продолжительную службу с братией в церкви выстаивал неукоснительно, слушая благоговейно»[4].

Довольно часто можно встретить утверждение, что в вопросе канонизации решающим фактором стала родственная связь со старцем Феодором Санаксарским. Родился будущий адмирал 13 (24) февраля 1745 г. в селе Бурнаково Романовского уезда Ярославской губернии в семье мелкопоместного дворянина. Его отец - Фёдор Игнатьевич Ушаков был сержантом лейб-гвардии Преображенского полка, о матери Прасковье Никитичне утрачены сведения. Старец Федор приходился Федору Федоровичу дядей по линии отца, однако мы не можем проследить какую роль дядя занимал в вопросе воспитания и формирования новой личности. Версия считается в корне неправильной, так как в христианской традиции каждый человек несет индивидуальную ответственность за свои поступки. Дети не отвечают за грехи отцов, также как и не вменяется праведность родителей или родственников детям.

Стоит отметить, что старец Федор был канонизирован в 1999, в лике месточтимых святых Саранских святых, а канонизация праведного Федора Ушакова прошла в 2001 году.

Истинное исполнение военного долга, соблюдение заповедей, милосердие, любовь – это все и является основанием канонизации святого. Большая часть мощей святого праведного воина находятся в храме Рождества Богородицы Санаксарского монастыря (Республика Мордовия). Частичное тление мощей не препятствует включению святого в церковный календарь, так как церковью не отвергаются биологические процессы. День памяти праведного Феодора празднуют в день его кончины — 2 (15) октября и в день прославления — 23 июля (5 августа по новому стилю) [2].

Особое почитаем святой у жителей Севастополя, Ушакова в народе принято считать покровителем Черноморского флота.

В сентябре 2023 года произошло настоящее чудо при атаке на штаб Черноморского флота вооруженными силами Украины икона уцелела в пожаре и теперь доступна для всеобщего поклонения в Соборе святого равноапостольного Владимира (усыпальница адмиралов) г. Севастополя.

Список использованных источников и литературы:

1. Голубинский, Евгений Евстигнеевич (1834-1912). История канонизации святых в русской церкви // [Соч.] Е. Голубинского, проф. Моск. духовной акад. — Сергиев Посад (Моск. губ.): 2 тип. А.И. Снегиревой, 1894. —267 с.
2. Деяние о канонизации праведного Феодора Ушакова (1745–1817), местночтимого святого Саранской епархии // Православная газета, 2001. №12. - 16 с
3. Евангелие от Иоанна. Исторический и богословский комментарий / Митрополит Иларион (Алфеев). - Москва: Изд. дом «Познание», 2018. - 640 с
4. Иртенина, Наталья Валерьевна. Ушаков - адмирал от Бога // Биография Ф.Ф. Ушакова в пересказе для детей. - М.: Символик, 2022. - 48 с.
5. Подвиги русских адмиралов Петра Михайлова, Спиридова, Ушакова, Сенявина, гр. Гейдена, Лазарева, Нахимова, Корнилова и их сподвижников: с 33 рисунками / [сочинение] М. А. Лялиной. - С.-Петербург: издание А. Ф. Девриена, [ценз. 1900]. -[6], - 308 с.

УДК 94(495).05

Лапицкий Артём Юрьевич¹
РОЛЬ ФЁДОРА ФЁДОРОВИЧА УШАКОВА В СОЗДАНИИ РЕСПУБЛИКИ
СЕМИ СОЕДИНЁННЫХ ОСТРОВОВ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена важнейшему периоду жизни Фёдора Фёдоровича Ушакова – его участию в Средиземноморской экспедиции 1798–1800 гг. Исследование опирается на архивные материалы авторства самого Ушакова, его соратников, противников и современников. Сделаны вывод, что во время Средиземноморского похода 1798–1800 гг. Ф.Ф. Ушаков проявил не только талант флотоводца, который он доказал осадой Корфу, поразившей всю Европу, но и талант дипломата и политика, сумев сделать жителей Островов преданными союзниками России и заложив основу для возрождения греческой национальной идентичности и греческого национального государства.

Ключевые слова: Наполеоновские войны, Ушаков, Корфу, Ионические острова, Средиземное море, История русского флота.

Abstract: The article is devoted to the most important period in the life of Fyodor Fyodorovich Ushakov – his participation in the Mediterranean expedition of 1798-1800. The study is based on archival materials authored by Ushakov himself, his associates, opponents and contemporaries. It is concluded that during the Mediterranean campaign of 1798-1800, F.F. Ushakov demonstrated not only the talent of a naval commander, which he proved by the siege of Corfu, which amazed all of Europe, but also the talent of a diplomat and politician, having managed to make the inhabitants of the Islands loyal allies of Russia and laying the foundation for the revival of Greek national identity and the Greek national state.

Key words: Napoleonic Wars, Ushakov, Corfu, Ionian Islands, Mediterranean Sea, History of the Russian Navy.

Фёдор Фёдорович Ушаков – великий русский адмирал, герой русско-турецких войн, один из создателей Черноморского флота и Севастополя, как его главной базы. Это был уникальный, талантливейший человек своего времени, которого уважали все – и сотоварищи по боевому кораблю, и сухопутные военачальники, и враги, давшие почётный титул «Ушак-паши». Ф.Ф. Ушаков разработал новые методики ведения боя парусных кораблей. Важнейшая страница боевой и политической карьеры Ушакова – его участие в Средиземноморской экспедиции 1798–1800 годов.

К началу Средиземноморской экспедиции положение Ф.Ф. Ушакова было шатким. Своей честностью, энергичностью, деятельностью на благо России он заслужил благосклонность Г.А. Потёмкина, который не любил в людях бюрократическое мышление. Но в 1791 Потёмкин умер, и Ф.Ф. Ушаков

¹ Научный руководитель – Хапаев Вадим Вадимович, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского государственного университета.

остается один против всех тех, кого он оттеснил, кто был унижен. После смерти императрицы Екатерины Великой в 1796 году Фёдор Фёдорович попал в опалу у нового императора Павла, для которого Ушаков был человеком ненавистного ему Потёмкина, фаворита ненавистной ему матери. Казалось Ушакову суждено сойти с исторической сцены, будучи отодвинутым невзрачными, бесталанными бюрократами, но в это время в Европе громыхали наполеоновские войны, и Россия вступила в войну ради «защиты престолов и алтарей» и ей понадобились не безликие солдафоны, а талантливые, преданные Родине люди, такие как Фёдор Фёдорович Ушаков.

12 августа 1798 года эскадра в составе 6 линейных кораблей, 7 фрегатов, 3 авизо и десанта из 1700 морских гренадеров Черноморского флота и 35 гардемарин Николаевского флотского училища под командованием Ф.Ф. Ушакова вышла из Севастополя. Для борьбы с Францией Россия заключила союз с Османской Портой, поэтому в Константинополе к русской эскадре присоединилась турецкая эскадра под командованием Кадыр-бея.

Целью экспедиции было освобождение от французов Ионических островов и Италии. Особую важность представляли Ионические острова, которые были воротами в Адриатику. Начиная с XI века за острова шла борьба между Византией и Венецией, а к XV веку острова окончательно стали собственностью Венецианской республики, и та предприняла меры по защите стратегически важных островов. На островах были возведены мощные укрепления, самой мощной была крепость Корфу. Венецианские крепости доказали свою эффективность в борьбе с притязаниями турок, которые были эффективно остановлены в начале XVIII века. Но после прекращения существования независимого Венецианского государства острова перешли во французское владение. И изгнание французов с островов стало важным условием для ликвидации их гегемонии в этой части Средиземноморья. За шесть недель Китира, Закинф, Кефалония и Лефкас были взяты союзным флотом. Главным сражением стала осада Корфу 1798–1799 года, ставшая одной из величайших побед Ушакова, про которую Суворов сказал: *«Ура! Русскому флоту!.. Я теперь говорю самому себе: зачем не был я при Корфу, хотя бы мичманом!»* [2, с. 82].

Острова, переходившие под власть русского флота, встречали русских как освободителей от французов [1, с. 34]. Этому способствовало много факторов: бесчинства французов, которые также сначала воспринимались как освободители, но действия французской военной администрации быстро настроили жителей островов против них. Благородное поведение русских, которые оказывали максимальную помощь местным, но самое главное – островитяне боялись попасть под власть турок. На помощь русской эскадре был также послан турецкий вассал Али-паша, которые действовал на побережье Адриатики в худших традициях турецких завоеваний: его бесчинства оказали сильное влияние на жителей Ионических островов, они были готовы принимать русских, помогать им против французов, но против турок они брали оружие и сражались до конца [5, с. 143]. Боязнь прихода османов была столь сильна, что жители Корфу просили Россию принять Ионические острова в непосредственное подданство России и называли российского императора своим государем.

В этих условиях Ушаков проявил талант не только флотоводца, но и политика. На каждом занимаемом острове он организовал систему местного самоуправления. Причем, в отличие от французов, Ушаков старался не вмешиваться во внутренние дела жителей острова без лишней надобности.

Современники, непосредственно участвовавшие в этих событиях, писали об огромном воодушевлении жителей Ионических островов и об их уважительном и благодарном отношении к Федору Федоровичу.

После занятия островов стал вопрос об их дальнейшей судьбе. Османская империя рассчитывала на то, что острова перейдут к ней, но это противоречило интересам России, которая предложила создать республику под вассалитетом султана и под военным покровительством русского флота.

Ушаков, будучи прагматичным человеком, начал писать конституцию, которая смогла бы обеспечить политическую стабильность Ионических островов [4, с. 441–442]. Фактически Ушаков по собственной инициативе начал воссоздавать греческую государственность. Впервые со времен падения Константинополя и осколков Византии греки получили возможность иметь свое государство. Конституция Фёдора Ушакова предусматривала создание республики, управляемой сенатом, избиравшемся дворянством, а также свободными православными мужчинами, которые прошли имущественный ценз: имели магазин, землю, необходимый доход. Предложенная русским флотоводцем государственная система предполагала учет интересов как дворянства, так и мелких собственников, которые с венецианских времен были значительной частью населения островов.

Разумеется, у Ушакова был политический и военный интерес в претворении идеи государства на Ионических островах. Ионические острова были важной базой снабжения для русского флота, который вел боевые действия на юге Италии, и стабильность на островах была важнейшей составляющей стабильных поставок продовольствия и вооружения. Но даже в этом вопросе Ушаков показал себя как истинный русский офицер. Вместо использования насильственных методов, привычных французам, туркам и многим высоким чинам в Петербурге, он создавал позитивный образ России и ее флота на островах, тем самым делая из жителей островов самых преданных союзников.

С целью обсуждения судьбы Ионических островов в Константинополе собрались представители России и Османской империи. И именно эти переговоры привели к тому, что будущее Республики оказалось не таким прекрасным, каким его представляли. Представители островной аристократии, недовольные тем, что власть получают и представители буржуазии, самовольно поехали в Константинополь, где потребовали правок в конституцию Ушакова и превращения Республики Семи Островов в аристократическую республику. Ушаков неоднократно писал, объяснял, что это приведет к ослаблению новосозданной Республики, что опасно в том числе и для интересов России, но русский посланник в Константинополе поддержал желания аристократов Корфу, и в 1800 году была создана Республика Семи Островов, ставшая аристократической республикой под покровительством двух империй: России и Турции [3, с. 90]. После поражения в битве при Маренго и перемирии Австрии с Францией нахождение русской эскадры на островах было признано неэффективным, и Ушакову было приказано возвращаться в Севастополь. Перед уходом в Черное море жители острова Кефалония преподнесли Ушакову медаль с надписью «*Всех Ионических островов спасителю Кефалония*». Дальнейшие 7 лет Ионические острова оставались под защитой русского флота, но по условиям Тильзитского мира протекторат над ними перешел к Франции, а потом – Великобритании. Только в 1864 году Ионические острова воссоединились с возрожденной Грецией.

Тем не менее, Ушаков фактически стал создателем первого греческого государства со времен падения Морейского деспотата и княжества Феодоро. И хотя «ушаковская» конституция была отвергнута, а Республика Семи Соединённых Островов просуществовала недолго, начало возрождению греческого национального государства было положено. Некоторые деятели Республики Семи Островов, такие как Иоанн Каподистрия, после перехода Ионических островов под власть Франции, поступили на русскую службу, а сам Каподистрия стал премьер-министром и первым президентом независимой Греции. Все это доказывает, что Фёдор Фёдорович Ушаков во время Средиземноморского похода 1798–1800 гг. проявил не только талант флотоводца, который он доказал осадой Корфу, поразившей всю Европу, но и талант дипломата и политика, сумев сделать жителей Островов преданными союзниками России и заложив основу для возрождения греческой национальной идентичности и греческого национального государства.

Список использованных источников и литературы:

1. Адмирал Ушаков / Под ред., канд. воен.-мор. наук кап. 1 ранга Р. Н. Мордвинова. М.: Воен.-мор. изд-во, 1951–1956. В 3 т. (Материалы для истории русского флота. Русские флотоводцы. Сборники документов / Гл. архивное упр. МВД СССР. Ин-т истории Акад. наук СССР; Под общ. ред. ген.-майора В. Д. Стырова и др.).
2. Гармаш П.Е. Штурм Корфу. М.: Воениздат, 1990. 108 с.
3. Овчинников В.Д. Адмирал Ф.Ф. Ушаков – создатель Ионической республики // Морской сборник. 2014. № 5. С. 85–90.
4. Скаловский Р.К. Жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова. СПб.: Мор. учен. ком., 1856. 445 с.
5. Тарле Е. В. Адмирал Ушаков на Средиземном море (1798–1800) // Академик Е. В. Тарле. Соч. Т. 10. М: Изд. АН СССР, 1959. С. 95–227.

УДК 94

*Нестеренко П.С.¹***ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДМЕТОВ РОСКОШИ ПРИ КОЛЬБЕРЕ***ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»*

Аннотация. В статье изучено влияние реформ Жана Батиста Кольбера на производство роскоши во Франции с 1665 года. Прослежен процесс становления индустрии роскоши на международной арене. Сделан вывод, что реформы Кольбера, в особенности политика протекционизма и меркантилизма способствовали повышению уровня экономики и доходов Франции, а также созданию трехсотлетнего господства французской моды.

Ключевые слова: Франция, Кольбер, Людовик XIV, роскошь, индустрия роскоши, меркантилизм, социально-экономические реформы, мануфактура.

Abstract. The article studies the influence of Jean Baptiste Colbert's reforms on the luxury industry in France since 1665. It traces the process of formation of the luxury industry in the international arena. It is concluded that Colbert's reforms, especially the policies of protectionism and mercantilism, helped to raise France's economy and income, and to create a three-hundred-year domination of French fashion.

Keywords: France, Colbert, Louis XIV, luxury, luxury industry, mercantilism, social and economic reforms, manufactory.

Франция обрела позиции мировой индустрии роскоши благодаря королю Людовику XIV и Жану Батисту Кольберу (1619-1683), который занимал должность министра финансов. Реформы Кольбера актуальны в современной Франции, так как они являются образцом эффективного ведения экономической политики, благодаря которым французский бренд и культура легко опознаются.

Кольбер провел ряд серьезных социально-экономических реформ. Основал Вест- и Ост- Индскую, Гвинейскую и Левантийскую компанию. Продолжил создание централизованных королевских мануфактур, которые ориентировались на производстве предметов роскоши, таких как тонкое сукно, шелк, кружева, зеркала, гобелены, монеты и медали, табак, порох и селитры, а также королевские типографии. [1.С. 249]

Кольбер активно проводил политику протекционизма. Основные идеи заключались в том, что он стимулировал внешнюю торговлю во Франции, создавая производство, которое изготавливало товары для продажи на международном рынке. Правительство могло вмешиваться в работу экономики, поощряя некоторые отрасли производства и давая монопольные права тем, чья работа увеличивала производство и торговлю. В области частной промышленности он поощрял субсидиями стекольное производство и фабрики, на которых производились шерсть и шелк. За всем следили региональные комитеты по промышленности и торговле и Генеральная инспекция по мануфактурам. [1.С. 250]. Такая экономическая политика стала называться «кольбертизмом».

¹ Научный руководитель – д-р филос. наук, к.и.н., профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Хлевов Александр Алексеевич.

Не менее важные реформы Кольбера — это строительство дорог для облегчения торговли и создание торгового флота. В период социальных реформ, интендантам было поручено собирать социально-экономическую и демографическую информацию на местах. На основе этих «записок» разрабатывались планы перераспределения финансов и планы реорганизации хозяйства. В сельском хозяйстве он способствовал производству промышленных культур: марены, льна, конопли и тутового дерева. [2.С. 98].

При Кольбере произошло становление французской индустрии роскоши. Еще в XV веке Франция пыталась разрушить итальянскую промышленность, чтобы у королевства не было конкурентов. После одной из войн, в Италии было разрушено производство зеркал, ювелирных украшений и тонкого сукна. При Людовике XIV производство предметов роскоши в Италии оставалось неприемлемым. Французские работы должны были быть лучше, чем у конкурентов, так как модные товары могли рассматриваться как инструмент, который будет развивать международную торговлю.

Реформы Кольбера ограничивали импорт и поддерживали экспорт. Кольбер хотел помешать ценным металлам покидать королевство. [1.С. 249]. Французской элите закрыли доступ к иностранным товарам, чтобы не разорялось королевское производство. Мануфактура начала одевать французскую аристократию, что способствовало удовлетворению потребностей населения и увеличению своих позиций на международном рынке. Из Италии были привезены профессионалы, которые стали обучать французских рабочих созданию роскоши. Итальянский опыт дал Франции товары класса «люкс» и сделал Францию законодательницей моды. Мода и предметы роскоши стали политическим инструментом королевства.

При Кольбере текстильное производство быстро развивалось. В Лионе были созданы шелковые мануфактуры, которые стали конкурировать с иностранным производством. Уже во второй половине XVII века французская мода стала задавать тон европейским государствам.

В 1662 году министр финансов, действуя от имени Людовика XIV, приобрёл все предприятия квартала Гобеленов и преобразовал их в «Мануфактуру королевской мебелировки», где начали производить не только ковры, но и мебель, мозаику, а также бронзовые изделия, включая светильники и элементы мебели, подоконники и драпировки.

Мануфактура Сен-Гобен, основанная в 1665 году, производила зеркала, которые раньше в основном импортировались из Венеции. Эта мануфактура обеспечивала зеркала Версальский дворец и стала символом независимости Франции от импортных товаров.

В 1664 году, во время правления Людовика XIV, мануфактура «Савоннери» была передана под руководство Жана-Батиста Кольбера. В Савоннери было создано девяносто два ковра исключительно для короля. [4.С. 185]. На мануфактуре также изготавливались ширмы, покрывала для кроватей, занавеси, обивка для мебели и ткани для каминных экранов. До 1768 года продукция мануфактуры оставалась в собственности короны, а ковры Savonnerie использовались в качестве дипломатических подарков.

Мануфактура Обюссон занималась производством ковров и тканей для интерьеров, что также уменьшало потребность в импорте товаров из Италии и Голландии. [3.С. 178]. Если мануфактуры Гобеленов и Савоннери в Париже в основном обслуживали потребности королевского двора и аристократии, то изделия Обюссона отличались большей простотой и были ближе к традициям народной вышивки Франции.

При Кольбере государство регламентировало королевские мануфактуры также, как регламентировало государственные учреждения. Был сформирован тоталитарный экономический режим, с помощью которого повышался экономический уровень Франции. Политика меркантилизма и протекционизма в отношении модной индустрии, идеальное качество шелковых тканей, а также успех Кольбера в повышении торговли роскошью в Париже заложили основы трехсотлетнего господства французской моды.

Список использованных источников и литературы:

1. Моруа А. История Франции от римского времени до начала Великой французской революции. Гуманитарная акад., СПб., 2008 – 249-250 с.
2. Малов В.Н. Жан-Батист Кольбер - реформатор XVII века (1619-1683). // Новая и новейшая история. 2000, №3. – 95-108 с.
3. Levasseur. Histoire des classes ouvrières et de l'industrie en France avant 1789. 2-е изд., Париж, 1900. — Том II, с. 171, 175, 242, 307.
4. The Grove Encyclopedia of Decorative Arts: Oxford University Press, USA. — In 2 Vol. — 2006. — Vo2. 1. — с. 183—185, 318.

УДК 94(477.75)“1790”

Стоноженко А.Г.¹**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ КЕРЧЕНСКОЙ ПОБЕДЫ 1790 ГОДА***ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»*

Аннотация. В статье изучена военно-историческая роль победы Черноморского флота в Керченском сражении 1790 года. Рассмотрены основные цели противоборствующих сторон, особенности международной обстановки, ход сражения. Оценен вклад контр-адмирала Ф.Ф. Ушакова в исход баталии. Сделан вывод, что Керченская победа сорвала планы Османской империи по захвату Крыма, укрепив позиции России в Причерноморье.

Ключевые слова: Русско-турецкая война, Керченское сражение, Федор Федорович Ушаков, Керченский пролив, Черноморский флот.

Abstract. The article considers the question of the historical role of the victory of Black Sea Fleet in the Battle of Kerch Strait (1790). The objectives of warring parties, the features of the international situation and the course of the battle were considered. The contribution of F.F. Ushakov to the outcome of the battle was evaluated. It was concluded that the victory thwarted the Ottoman Empire's plans to capture Crimea, bolstering Russia's position in the Black Sea region.

Key words: Russo-Turkish war, Battle of Kerch Strait, Fyodor Fyodorovich Ushakov, Kerch Strait, Black Sea Fleet.

Русско-турецкая война 1787–1791 годов – важнейший этап в истории отношений между двумя господствующими в Причерноморье державами. Наряду с Северной войной, этот конфликт стал одной из самых блестящих страниц истории России XVIII столетия, продемонстрировав миру военную мощь империи. Особенно памятным, как для страны в целом, так и для Черноморского флота в частности, стал 1790 год, ознаменованный грандиозной победой в Керченском сражении.

Для обеих сторон эта битва имела важнейшее стратегическое значение: Порты, так и не сумевшая смириться с итогами предыдущего конфликта – унижительными для турок условиями Кючук-Кайнарджийского мирного договора, а также с состоявшимся в 1783 году присоединением к Российской империи Крымского ханства, стремилась взять реванш и вернуть утраченные земли. Опираясь на содействие Пруссии, Англии, Голландии и Речи Посполитой, а также рассчитывая на то, что значительные российские силы были задействованы в войне со Швецией, Османская империя и думать не хотела о мире [4, с. 3].

Сильно осложняла положение русской армии и сложившаяся международная обстановка: ее главнокомандующему Григорию Александровичу Потемкину пришлось направить значительную часть войск к западной границе страны, на случай выступления Пруссии [3, с. 57]. В

¹ Научный руководитель – доцент, канд. истор. наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ Хапаев Вадим Вадимович.

довершение комплекса проблем, в связи с появлением на австрийском престоле Леопольда II, не имевшего определенного мнения по поводу этой войны, фактически приостановились активные операции армии Священной Римской империи против турок [3, с. 58].

Турецкое правительство, опираясь на поддержку вышеупомянутых союзников, намеревалось продолжать войну до победного конца, планируя наступательные действия, вплоть до высадки десанта в Крыму [3, с. 58], контроль над которым турки возжелали вернуть. Отражение атаки османского флота еще в момент его прохода через Керченский пролив должно было не дать туркам возможности пройти вглубь полуострова, и таким образом, позволить Российской империи обеспечить безопасность своих южных границ.

Все надежды Григорий Александрович возложил на Черноморский флот, которому ставилась задача разбить турок в генеральном сражении с целью завоевания господства на Черном море и недопущения высадки десанта в Крыму. Поэтому 14 марта 1790 г. командующим Севастопольским корабельным флотом, вместо отправленного на Каспий М.И. Войновича, был назначен контр-адмирал Федор Федорович Ушаков. По этому поводу главнокомандующий писал императрице Екатерине II: *«Благодаря Бога и флот, и флотилия наша сильнее уже турецкого. Но адмирал Войнович бежать лих и уходить, а не драться. Есть во флоте Севастопольском контр-адмирал Ушаков. Отлично знающ, предприимчив и охотник к службе. Он мой будет помощник»* [4, с. 3].

Ввиду готовящегося турецкого наступления, с целью обеспечения безопасности границ полуострова, Ф.Ф. Ушаков незамедлительно начал подготовку к выходу кораблей в море, предписав стоящим на рейде судам быть *«во всякой исправной готовности»* [1, с. 190] и пообещав Потемкину приложить все усилия и *«со всякой ревностью исполнить все предписание с соблюдением всех полезных выгодностей»* [1, с. 193]. Осторожность и спешка Федора Федоровича не были напрасными: уже 28 июня неприятельский флот показался у мыса Тарханкут. В рапорте Ушаков уведомил главнокомандующего, что ждет комплектования флота и сделает все возможное для отражения скорой атаки неприятеля [1, с. 194–195]. Для поиска вражеской эскадры Федор Федорович вышел из Севастополя и двинулся на восток, в сторону Феодосии, где городничий, секунд-майор Лаушев уведомил прибывших: 4 июля флот неприятеля появился со стороны Судака и к вечеру отошел к Анапе. Это заставило Ушакова *«по малом тишении ветра»* [1, с. 214] поспешить к Еникальскому проливу, где утром, 8 июля, со стороны Анапы на горизонте показались турецкие корабли.

Вскоре русские корабли снялись с якорей и выстроились в линию баталии. Несмотря на беспрестанное усиление атаки капудан-пашой Гиритли Хуссейном, авангард Черноморского флота выдерживал нападение неприятеля *«с отличной храбростью»* [1, с. 219] и озадачивал турок ответным огнем. В разгар сражения Ф.Ф. Ушаков вывел из линии шесть фрегатов, ядра орудий которых не смогли бы эффективно поразить противника с большого расстояния, и приказал линейным кораблям плотно сомкнуть дистанцию, устремившись на помощь авангарду. Последовавшая перемена ветра дала возможность приблизиться к османскому флоту *«на расстояние картечного выстрела»* [1, с. 219], что привело противника в замешательство и заставило поворачивать всей колонной с целью уклониться от ближнего боя.

К несчастью султана, турецкие корабли, включая флагманский и вице-адмиральный, вынуждены были пройти вдоль линии русской кордебаталии,

тем самым подставив себя под мощный огонь 80-пушечного «Рождества Христова» и 66-пушечного «Преображения Господня». Турецкая эскадра получила значительные разрушения; один кирлангич был потоплен, а с некоторых кораблей, по словам контр-адмирала, были сбиты флаги [1, с. 220]. После этого Ф.Ф. Ушаков, выйдя на ветер, на своем флагманском корабле повернул на правый галс для преследования противника, приказав авангарду повернуть оверштаг, а прочим кораблям, не соблюдая порядковых номеров в линии баталии, вступить в кильватер кораблю «Рождество Христово». Таким образом, командующий севастопольским флотом быстро выстроил линию баталии на ветре у отступающего в замешательстве турецкого флота, собираясь *«со всеми силами ударить на неприятеля»* [1, с. 220].

Однако легкость в ходу турецких кораблей [1, с. 220], обратившихся в бегство, спасла их от верной гибели: Черноморский флот гнался за османским, но ночь скрыла всю вражескую эскадру из вида. Не сумев догнать неприятеля, русские корабли отправились в Феодосию для исправления повреждений в рангоуте и такелаже, и уже вечером 12 июля вернулись в родной Севастополь [1, с. 221].

Победа в Керченском морском сражении была достигнута при минимальных повреждениях судов и людских потерях: общее количество составило 29 убитыми и 68 ранеными [4, с. 5]. Потери турок точно определить не представляется возможным, но из рапортов командующего мы узнаем, что неприятельский флот был *«весьма разбит и прогнан»* [1, с. 234]. В реляции Екатерине II Г.А. Потемкин писал: *«Три корабля у них столь повреждены, что в нынешнюю кампанию, не думаю, быть им в море, а паче всех адмиральский»* [4, с. 5]. В письменной же благодарности Ф.Ф. Ушакову Потемкин отдавал честь благоразумию контр-адмирала и *«неустранимой храбрости»* [1, с. 239] вверенных ему сил.

Высокий уровень флотоводческого искусства контр-адмирала Ф.Ф. Ушакова и храбрость моряков Черноморского флота не подлежат сомнению. Личный пример в сочетании с высокими морально-боевыми качествами обеспечили моральную устойчивость всего личного состава [4, с. 5]. Федор Федорович проявил себя в Керченском сражении как умелый флагман, способный творчески мыслить и быстро принимать неординарные решения, *«не удаляясь главных правил»* [1, с. 65]. Флагман «Рождество Христово» занимал опасное положение во главе эскадры. Но Ушаков, вместе с тем, давал определенную инициативу в маневре командирам кораблей, приказав им, не соблюдая порядковых номеров, вступить в кильватер корабля. Умелое сочетание быстрого маневрирования и внезапности атак с сосредоточенным огнем с картечных дистанций позволило Черноморскому флоту отразить атаку турок, занять наветренное положение и контратаковать противника [2, с. 49].

Сложно переоценить значение Керченской победы и ее влияние на исход событий русско-турецкой войны. Победа Черноморского флота, в первую очередь, выполнила главную цель битвы – сорвать планы Порты по захвату Крымского полуострова. Ко всему прочему, поражение турок в морском сражении не только укрепило позиции России в Причерноморье, продемонстрировало всему миру военно-морскую мощь империи, но и привело к снижению уверенности османского правительства и всего населения Оттоманской Порты в безопасности своей столицы.

Список использованных источников и литературы:

1. Адмирал Ушаков. Сборник документов и материалов. Т. 1. / под ред. Р.Н. Мордвинова. М.: Воениздат, 1951. 772 с.
2. Артамонов В.А. Новаторство флотоводческого мастерства адмирала Ф.Ф.Ушакова // Политическое просвещение, 2015. № 2 (85). С. 46–51.
3. Грибовский В.Ю. Российский флот на Черном море. Страницы истории. 1696–1924 гг. СПб.: Гангут, 2012. 200 с.
4. Овчинников В.Д. «Наши, благодаря Богу, такого перцу туркам задали, что любо». 220 лет славным победам контр-адмирала Ф.Ф. Ушакова на Черном море // Военно-исторический журнал, 2010. № 7 (603). С. 3–9.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«КЛИМЕНТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

УДК 94(495)

Балаева Л. А.

ФЕНОМЕН ЮРОДСТВА В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И НА РУСИ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация. Юродство возникает в Византийской империи в VI – VII вв. и современниками воспринимается неоднозначно. Предтечи этого явления можно считать античный кинизм в лице Диогена Синопского. В византийской Церкви шесть юродивых причислено к лику святых, что говорит нам о распространенности этого явления. Феномен юродства нашел свое полноценное развитие на русской почве, став неотъемлемой частью русской культуры. В рамках исследования данного феномена предполагается его сравнение в Византийской империи и на Руси.

Ключевые слова: религиозный факт, византийское юродство, кинизм, безумие, христианское подвижничество, святость.

Abstract. Juraudism appeared in the Byzantine Empire in the 6th-7th centuries and was perceived ambiguously by contemporaries. The forerunner of this phenomenon can be considered to be the ancient Kinism in the person of Diogenes of Sinope. In the Byzantine Church six fools are ranked as saints, which tells us about the prevalence of this phenomenon. The phenomenon of foolishness found its full development on the Russian soil, becoming an integral part of Russian culture. In the framework of the study of this phenomenon is supposed to compare it in the Byzantine Empire and in Russia.

Key words: religious fact, Byzantine foolishness, kinism, madness, Christian asceticism, sainthood.

Феномен юродства представляет собой уникальное для российской культуры явление. Интерес исследователей к нему постоянно набирает обороты. Каждое из дисциплинарных направлений открывает те или иные его грани. В советской научной литературе юродство рассматривалось как уникальный феномен русской культуры и подвергалось критике. В современной российской науке продолжилась традиция изучения феномена юродства в рамках культурологии, философии, семиотики и истории культуры. Между тем юродство – феномен религиозный. Целью настоящей работы является рассмотрение феномена юродства в Византии и на Руси.

Идеалы жизни, проповедуемые Господом нашим Иисусом Христом, часто входят в противоречие с привычными для человека ценностными ориентирами материального толка. Следование Христу представлялось безумием для мира. Юродство в библейских текстах – это и есть следование за Христом. Исследователи Н.П. Жилина, Т. Жилина-Элс отмечают, что слова ап. Павла «мы безумны Христа ради» (1 Кор. 4:10) обращены к каждому верующему христианину, однако вся полнота подобного «безумия» доступна лишь юродивым [9].

Среди основных источников формирования христианского юродства выделяют античный кинизм [10]. Его ярким представителем является Диоген Синопский (V–IV вв. до н.э.). Задолго до Рождества Христа языческий мудрец ощутил всю тщетность погони за чувственными удовольствиями. По свидетельству Диогена Лаэртского, вид пробегающей мимо мыши, не испытывавшей нужды ни в подстилке, ни в иных наслаждениях, не боявшейся темноты, стал примером для философа [5]. Летом он лежал на горячем песке, зимой обнимал мраморные статуи. Диоген удивлялся многим людям: математикам, которые следят за солнцем, но не видят того, что находится у них под ногами; грамматикам, изучающим бедствия Одиссея, но не видящим собственных бедствий. Философ смеялся над музыкантами, которые прекрасно играют на лире, но не могут привести в гармонию свой нрав. По сообщению Диогена Лаэртского, Керкид из Мегалополя говорил о Диогене Синопском как о мудреце, чья неотмирная жизнь связывала его с богами. Его попрание общественных норм отражало непрестанный поиск истины. Не находя ее в видимом мире, Диоген выстраивает собственный, ни на кого не похожий жизненный путь. Поведение Диогена исследователь С. А. Иванов называет «киническим юродством» [10]. Киники добровольно отказывались от удобств и благ жизни, от кровного родства, принимали вид безумных, не знающих приличия, чувства стыда. Но при этом они говорили правду в глаза сильным мира, обличали людей несправедливых, утешали людей благочестивых. Хотя смысловые различия «кинического юродства» и юродства христианского очевидны, Е. А. Воронкова выделяет черты, которые сближают эти два феномена: схожий образ жизни, внешность, неординарное поведение [2]. Кроме этого, как киники, так и юродивые обличали внешнюю религиозность, храмовую обрядность. Исходя из этого можно отметить, что Диоген Синопский, будучи философом, стремился постичь истину. Истина в православной теологии – Иисус Христос. Не раз отмечалось, что если бы некоторые представители древнегреческой философии жили в первые века н. э., то скорее всего они стали бы христианами. Диоген Синопский понимал иллюзорность, тщетность излишней привязанности к материальным вещам и поверхностность человеческого образа жизни и мысли. Само существование Диогена и похожих ему мыслителей в дохристианской культуре подтверждает естественно присущее человеку внутреннее стремление к свободе от того, что еще не было названо грехом, но уже ощущалось таковым.

Юродство в Ветхом Завете. Многие ветхозаветных пророков считают предшественниками юродивых «Христа ради». Пророк Исаия ходил нагим и босым три года, предупреждая о скором египетском плене (Ис 20: 2–3); пророк Иезекииль лежал перед камнем, обозначавшим осажденный Иерусалим, и ел хлеб, приготовленный, по повелению Бога, на коровьем навозе (Иез: 15); пророк Осия вступил в брак с блудницей, что символизировало неверность Израиля Богу (Ос: 3). Целью пророков было привлечь внимание окружающих и побудить народ Израильский к покаянию. Ветхозаветные пророки не были юродивыми в полном смысле этого слова, а лишь время от времени прибегали к нетрадиционным или вызывающим поступкам, чтобы сказать пророчески о воле Божьей, но их действия и поступки не вели к аскетической жизни.

В Византии юродство оформляется в среде восточного монашества. Период с IV по V в. – время зарождения в Египте, а после и в Сирии отшельничества и общежитского монашества. И именно в монастыре появляется первый блаженный. Исследователь Е. В. Грудева отмечает, что «исторически первым святым юродивым Христа ради из дошедших до нас

сведений была св. прп. Исидора Тавенская» [3]. О юродствующей инокине Исидоре, подвизавшейся в Египте в конце IV в., писал прп. Ефрем Сирин.

Культурная и экономическая жизнь Византии к VI в. достигла своей высшей стадии. Это столетие можно назвать веком Вселенских соборов, всё общество ведет благочестивые мудрые разговоры. В этот период появляется Симеон юродивый Христа ради, который «выступает с обличением ложного благочестия византийцев, используя, на первый взгляд, свое столь бессмысленное поведение» [6]. Его подвиг приходится на вторую половину VI в. [4]. После кончины св. Симеона - ок. 590 г. современники убеждаются в святости земного пути подвижника. Также в VI в., по сообщению Евагрия Схоластика, существовали пустыnnики, возвратившиеся в мир под личиной безумия. Церковный историк изображает их бесстрастными аскетами. В качестве основных характеристик у них отмечается ношение одних лишь набедренных повязок и провокационное поведение [7]. Именно в период VI-VII вв. начинает складываться почитание юродивых как святых [8].

В середине X в. в подвиге юродивых подвизался в последующем наиболее чтимый в России св. Андрей. В это время Константинополю угрожала опасность от сарацинов. Андрей Юродивый вместе с учеником Епифанием во время молитвы во Влахернском храме удостоились видения Пресвятой Богородицы с сонмом святых, которая распростерла свой покров над всеми христианами [1]. Это видение ободрило византийцев, сарацины были повержены. Почитание «Божиих людей», юродивых в Византии носило, по мнению В. М. Живова, исключительный характер. Народное почитание христианского подвижника предшествовало церковному и подготавливало его. Например, еще при жизни преподобного Вассиана в его честь строились храмы. Знатные дамы Константинополя вешали дома вместо икон вериги юродивых, и в целом в Византии юродивых чтили более апостолов мучеников. Однако поздневизантийские авторы пишут о юродивых, по словам В. М. Живова, с явным осуждением. «Такого рода осуждение было, видимо, ... связано со стремлением утвердить общежительное монашество, живущее по уставу и не практикующее нерегламентированные формы аскезы». Это, согласно автору, является причиной того, почему почитание юродивых не получало официальной санкции. Византийское юродство так и не стало распространенным явлением. На это указывает исследователь А.В. Бармин.

Всех без исключения «Божиих людей» того времени сложно отнести к юродивым в том понимании, в котором этот чин святости существует сегодня. Но именно их существование стало основой для выделения юродства в самостоятельный тип христианского подвижничества со своими уникальными чертами. В житиях некоторых византийских подвижников, не канонизированных по типу блаженных, можно встретить элементы юродства. Так, прп. Василий Новый Константинопольский жил вначале уединенно в пустыне, носил рубище. После, живя в миру, обличал и вразумлял окружающих, пророчествовал [4].

Из Восточной церкви вместе с христианством на Русь пришло подвижничество в его разных видах. Юродство было одной из форм святости. В православии юродивые – слой странствующих монахов и религиозных подвижников. Первым по времени известным русским юродивым был Исаакий Печерский, монах Киево-Печерского монастыря. В киевском Владимирском соборе можно видеть его изображение на сохранившейся фреске В. Васнецова. Особо почитаем на Руси был Андрей Юродивый, или Андрей Константинопольский. Почти все юродивые Востока

и некоторые на Руси были иноками. По христианским представлениям, религиозный и духовный подвиг юродства состоит в отвержении с наибольшей последовательностью мирских забот – о доме, семье, труде, о подчинении власти и правилам общественного приличия. Апостол Павел в своем Послании к Коринфянам призывает: «Будьте подражателями мне, как я Христу» (1 Кор 11: 1). Одним из оснований подвига юродства считаются проповеди и послания апостола Павла в Новом Завете: «Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии. Даже донныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим» (1 Кор 4: 10); «Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» (1 Кор 1: 20); «Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом...» (1 Кор 3: 19); «...слово о кресте для погибающих юродство есть» (1 Кор 1: 18); «...благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор 1: 21); «...мы проповедуем Христа распятого... для Еллинов безумие» (1 Кор 1: 23). Преподобный Антоний в ранние века христианства говорил: «Приходит время, когда люди будут безумствовать, и если увидят кого не безумствующим, восстанут на него и будут говорить: “Ты безумствуешь”, – потому что он не подобен им». Соответствующая греческая формула: ἡμεῖς ἰωροὶ διὰ Χριστοῦ – «мы безумны ради Христа».

На Руси слово блаженный употреблялось и в другом значении, как синоним слова юродивый, например, Василий Блаженный, Симон Блаженный, блаженная Домна Томская. «Блаженными» часто называли городских сумасшедших, даже если они не носили вериги. Наиболее весом в современности духовный подвиг Блаженной Ксении Петербургской. Его значение отражено в двух литургических текстах, где она называется «Всеблаженная»: Тропарь, глас 7 – «Нищету Христову возлюбивша, бессмертныя трапезы ныне наслаждаешися, безумием мнимым безумие мира обличивши, смирением Крестным силу Божию восприяла еси, сего ради дар чудодейственных помощи стяжавшая, Ксения Блаженная, моли Христа Бога избавитися нам от всякого зла покаянием»; Кондак, глас 3 – «Днесь светло ликует град Святаго Петра, яко множество скорбящих обретают утешение, на Твоя Молитвы надеющиеся, Ксении Всеблаженная, Ты бо еси граду сему похвала и утверждение». Еще один текст, являющийся по жанру житием Блаженной Ксении, рассказывает о ее жизненном пути: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. На сем месте положено тело рабы Божией Ксении Григорьевны, жены придворного певчаго в ранге полковника Андрея Федоровича. Осталась после мужа 26 лет, странствовала 45 лет. А всего жития 71 год, звалась именем Андрей Федорович. Кто меня знал, да помянет мою душу для спасения души своей. Аминь». Это – надпись на плите, которая некогда лежала на могиле Блаженной Ксении.

Древнерусское общество по складу жизни очень способствовало процветанию юродства и уважения к юродивым. В Русской православной церкви почитают 40 юродивых [13]. С XIV по XVI в. на Руси известны более 10 святых юродивых [12]. Кроме того, было еще много не канонизированных церковью, которые в народе тоже считались святыми. При существовавших корыстолюбии, произволе, угнетении бедных и слабых деятельность юродивых была широка: псковский Николка Салос и московский Василий, Блаженный обличали Ивана Грозного, а блаженный Иоанн Московский – царя Бориса Годунова. Во второй половине XVI в. на Руси было много храмов с почитаемыми мощами прославленных церковью юродивых. Новгород

славил Феодора Новгородского, Николая Качанова, Михаила Клопского, который был родственником князя Дмитрия Донского;

Москва – Максима, Василия Блаженного (1469– 1552) и Иоанна Московского Калуга – Лаврентия, Ростов юродивого Исидора Ростовского, родом из Германии, Стахия и ростовского чудотворца Иоанна Милостивого; в северном Устюге особо почитаемы были юродивые Прокопий и Иоанн. Сохранилось несколько икон с подробными клеймами их житий и чудес. Прокопий слыл чудотворцем, а родом происходил из варяг, из семьи богатых родителей-латынян. Прибыв в Новгород по торговым делам, он пленился красотой храмов и православным пением, стал иноком Хутынского монастыря и начал юродствовать – без одежды дошел до Устюга Великого, поселился там в убогой хижине и стал обличать на улицах пороки устюжан, плача и угрожая им гневом Божиим. Еще один юродивый с таким же именем Прокопий жил в Вятке (1578–1627), был причислен церковью к лику святых, скончался в 1627 г. Его мощи сохранялись в Успенском Трифоновом монастыре; При царе Петре церковная власть преследовала юродивых, предписывалось помещать их в монастыри «с употреблением их в труд до конца жизни». Указ 1732 г. воспрещал «впускать юродивых в кощунных одеждах в церкви». Так прослеживается историческое развитие этого вида подвижничества: оно сходит на нет, переставая быть синонимом слова, блаженный в его положительном смысле. Но еще в XIX в. жили как юродивые Евфросиния Колюпановская (ок. 1758–1855), княжна Вяземская, оставившая императорский двор и ставшая юродивой; Даниил Коломенский, Иван Корейша, Домна Томская, которую называли томской блаженной, Мария и Пелагея Дивеевские, Паша Саровская, Паисий Киевский, преподобный из Киево-Печерской лавры, Феофил (Горенковский, иеросхимонах Киево-Печерской лавры. До середины XX в. в Орле был известен юродствующий старец Афанасий Андреевич Сайко.

В житейском представлении юродство непременно связано с душевным или телесным убожеством. Это представление неверно. Юродство на Руси было одной из форм интеллектуального критицизма (в качестве параллелей можно привести античных киников). Пассивная, обращенная на себя сторона юродства – это крайняя аскеза, самоуничтожение, мнимое безумие, оскорбление и умерщвление плоти. Активная сторона юродства заключается в обязанности «ругаться миру», обличая грехи сильных и слабых, не обращая внимания на общепринятые приличия. Более того, презрение к общественным приличиям составляет нечто вроде привилегии и неперемennого условия юродства, причем юродивый не считается с местом и временем, «ругаясь миру» даже в Божьем храме. Две стороны юродства, активная и пассивная, как бы уравнивают и обуславливают одна другую. Добровольное подвижничество, бездомность, нищета и нагота дают юродивому право обличать «горделивый и суетный мир». «Благодать почиет на худшем» – вот что имеет в виду юродивый. Из этого принципа вытекает «особенность» его поведения. Юродивый – актер, ибо наедине с собою он не юродствует. Юродивому нужен зритель, которому предназначена активная роль. Ведь юродивый не только актер, но и режиссер. Он руководит толпой и превращает ее в марионетку, в некое подобие коллективного персонажа. Толпа из наблюдателя становится участником действия, реагирует непосредственно и страстно. Так рождается своеобразная игра. Идеальный костюм юродивого – нагота. Голое тело больше всего терпит от зимнего холода и летнего зноя и наглядно свидетельствует о презрении к тленной плоти. Однако нагота двусмысленна. Это и «ангельский» символ души, и

соблазн, безнравственность, олицетворение злой воли и бесовства (в готическом искусстве дьявол всегда изображался нагим). Этот «костюм» лицедея, как и его поступки, давал возможность выбора, для одних был соблазном, для других – спасением.

На Руси юродство стало неотъемлемой частью духовной культуры. У Юдина А. В. «юродство» трактуется как «своего рода переходная область между мирами, несущая черты смеховой культуры, но принадлежащая к сфере святости» [15]. Область святости – это область духовности, высокой сосредоточенности и спасения от ада. Смеховой же мир – это мир смерти и дьявола. Дело в том, что в православной традиции смех считался атрибутом бесов, всегда преобладала та линия, которая считала смех греховным. Еще Иоанн Златоуст заметил, что Иисус в Евангелиях никогда не смеется, только грустно улыбается. Соответственно и мир смеха, шутовства и праздника со своими особыми обрядами и перевернутыми «с ног на голову» понятиями, одеждами, материалами и моделями поведения получил название «смехового». «В эпоху расцвета юродства официальная культура отрицала смех, запрещала его как нечто недостойное христианина. В Москве даже некоторое время существовал запрет на смех и веселье (XV в.). Этот запрет имел место и играл большую роль. Словом, смеховая культура – это фактически мир параллельный обычному, некий «антимир». Поэтому юродивый в этом мире считался «дураком». Про него говорили, что действует и говорит он «невпопад», разыгрывает перед публикой свой спектакль и провоцирует ее к смеху. «Поступки, жесты и слова юродивого одновременно смешны и страшны – они вызывают страх своей таинственностью, скрытой значительностью и тем, что юродивый, в отличие от окружающих его людей, видит и слышит что-то истинное, настоящее. Он видит и слышит то, о чем не знают другие. Мир юродивого двуплановый: для невежд – смешной, для понимающих – особо значительный» [11]. Таким образом, говоря о сущности юродства на Руси, можно понимать его как переходную область между святостью и смеховым миром. Применяя «бесовский» стиль поведения, юродивый человек был не искренен в этом непотребстве. Сознательно доводя себя до самого низкого, что только может быть в этом мире, умирал свою гордыню и, как это ни парадоксально, совершенствовал себя в духовном плане.

В целом зарождение юродства как самостоятельного христианского подвига, специфического вида святости, связано с определенными элементами древнего мира, из которых юродство вытекает логически обоснованно и необходимо. Феномены, схожие с юродством Христа ради и хронологически предшествовавшие ему, это античный кинизм в лице Диогена Синопского, это исцеленные бесноватые первых веков, которые собирались группами рядом с храмами, жили на одно лишь подавание и неоднозначно воспринимались обществом. В жизни ветхозаветных пророков порой встречаются эпизоды, предвосхищающие новый подвиг. Отправной точкой развития юродства Христа ради становится Евангелие и множественные указания на безумие мира и мудрость немудрствующих. Несмотря на то что византийская Церковь канонизировала только шесть юродивых, в житиях многих христианских подвижников мы встречаем эпизоды, подобные данному подвигу, воспроизводящие какие-либо его стороны. Кроме этого, существование лжеюродства говорит о том, что юродство было известно и понятно византийскому обществу. Широкое распространение христианства в первые века сменяется угасанием духовной жизни, что и стимулировало возникновение первых юродивых. Почитание

юродивых как святых, а также их иконография вычленились медленно. Рефлексия нового типа святости требовала длительного времени. Процесс ускорился после Седьмого Вселенского Собора в г. Никея (787 г.), на котором почитание святых стало частью христианской догматики. Рождение, формирование и принятие юродства как нового типа святости в византийской культуре продолжает свое развитие и достигает расцвета на русской почве. В целом многие византийские святые (юродивые Христа ради, «Божии люди») стали предшественниками юродивых в Русской Православной Церкви.

Список использованных источников и литературы:

1. Богословско-литургический словарь. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/bogoslovsko-liturgicheskij-slovar/327> (дата обращения: 10. 11. 2024).
2. Воронкова Е.А. Юродство как транскультурный религиозный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. Наук. Благовещенск, 2011. 30 с
3. Грудева Е. В. Женское юродство в Православной Церкви: история и содержание подвига. Саарбрюкен: LAP LAMBERT, 2014. 100 с.
4. Димитрий Ростовский. Жития святых. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 10.11.2024).
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. 571 с.
6. Елшина А. П., Сергеев Б. М. Феномен юродства и его интерпретация в иконографии // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. № 8. С. 5–11.
7. Ефрем Сирин. Творения. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Efrem_Sirin/tvorenia/ (дата обращения: 10.11. 2024).
8. Живов В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. – М.: Гнозис, 1994. URL: https://azbyka.ru/svyatost-kratkij-slovar-agiografi-cheskixterminov#a_z44 (дата обращения: 10. 11. 2024).
9. Жилина Н. П., Жилина-Элс Т. Юродство как подвиг истинной святости в творчестве русских писателей XIX века // Проблемы исторической поэтики. 2010. Т. 18, № 3. С. 61–81.
10. Иванов С. А. Византийское юродство между Западом и Востоком // Византия между Западом и Востоком: опыт исторической характеристики. СПб.: Алетейя, 1999. С. 333–353
11. Ключевский В. О. Русская история. М.: Мысль, 1993. 572 с.
12. Панченко А.М. Юродивые на Руси // Панченко А.М. Русская история и культура: Работы разных лет. СПб., 1999. С. 392–407.
13. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. II. Три века христианства на Руси (XII–XIV вв.). М., 1998; Панченко А.М. Юродивые на Руси // Панченко А.М. Русская история и культура: Работы разных лет. СПб., 1999. С. 392–407.
14. Шарабарина Е.А. Генезис юродства в византийской традиции // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14, № 4, ч. 1. С. 98–119.
15. Юдин А. В. Русская народная духовная культура. М.: Высш. школа, 1999. 333 с.

УДК: 902.034.4

Жупник О.Н.
ПОДВОДНАЯ ГРОБНИЦА СЯТОГО КЛИМЕНТА – ДУХОВНАЯ
СОКРОВИЩНИЦА РУСИ

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Аннотация. В статье поднимается вопрос значимости подводной гробницы в море – места гибели святого Климента, находящейся в Казачьей бухте Севастополя. В этой подводной пещере с I по VI век были уложены мощи святого Климента Римского, доступ к которым был возможен лишь в случае знаменитого чуда отлива моря. Всемирно известный отлив, который был обозначен «чудом, дивнее Моисеева» происходил раз в год, в день гибели святого Климента и всю последующую неделю. В статье приводятся данные новейших археологических и исторических исследований локализации данного места, а также актуализируется его смысловое наполнение. Ведь уложенные в подводном храме мощи святого Климента, позже, в качестве основной святыни примут участие в крещении князя Владимира, крещении всей Руси и создании святыми Кириллом и Мефодием письменности.

Ключевые слова. Святой Климент Римский, место гибели святого Климента, подводная гробница святого Климента, святые Кирилл и Мефодий, Херсонес, Казачья бухта

Abstract. The article raises the issue of the significance of the underwater tomb in the sea – the place of the death of St. Clement, located in the Cossack Bay of Sevastopol. In this underwater cave from the 1st to the 6th century, the relics of St. Clement of Rome were laid, access to which was possible only in the case of the famous miracle of the sea low tide. The world-famous low tide, which was designated as a "miracle more marvelous than Moses" occurred once a year, on the day of the death of St. Clement and the entire following week. The article presents data from the latest archaeological and historical studies of the localization of this place, and also updates its semantic content. After all, the relics of St. Clement laid in the underwater church, later, as the main shrine, will take part in the baptism of Prince Vladimir, the baptism of all Rus' and the creation of writing by Saints Cyril and Methodius.

Keywords. Saint Clement of Rome, the place of death of Saint Clement, the underwater tomb of Saint Clement, Saints Cyril and Methodius, Chersonesos, Cossack Bay

В настоящее время человечество оказалось перед важным историческим вызовом, касающимся всего глобализирующегося мира: «Быть или не быть», а если быть, то как? Каждая страна и каждый человек сегодня стоит перед дилеммой, решить которую можно только с учетом своего прошлого, таящего в себе знаки будущего. Носителями смыслов, выдержавших испытание временем, передаваясь из поколения в поколение, как нечто особо ценное и почитаемое, являются объекты культурного наследия (ОКН). Казалось бы, что это всего лишь немые свидетели давно минувших дней, эпох, но их значение намного больше. Они – носители смыслов нашего культурного кода, стоящих в фундаменте нашего исторического самосознания.

Знаковым местом, связанным с нашими духовными истоками, является подводная гробница святого Климента в Казачьей бухте г. Севастополя. Она обозначает место смерти святого Климента Римского, мученически погибшего там в I веке (8 декабря 101 года) по приказу римского императора Траяна. Казнь архипастыря, как указано в ряде источников, происходила в море возле некой пещеры [8, с. 84]. На шею святого повесили тяжелый якорь, поэтому при утоплении его тело пошло на дно, и, вполне вероятно, при помощи подземных течений уложилось в углублении подводного островка. Эта подводная пещера в разных источниках обозначена *«пещерой наподобие Церкви Божией»* [2, с. 72], *«находящимся в заливе храмом»* [8, с. 85], *«храмом, воздвигнутом ангельскими руками»* [4, с. 113], *«жилищем, приуготованным Богом»* [15; с. 74], *«каменной гробницей»* [15, с. 74]. Так о какой же гробнице идет речь? И почему это место было столь знаменитым как в пределах будущей Руси, так и всего мира? Какой смысл оно передает из поколения в поколение?

Святой Климент Римский жил в I веке, был учеником и соратником апостолов Петра и Павла. Апостол Петр рукоположил его в епископы Рима. За распространение Евангелия в 98 году он был сослан императором в ссылку, в Ахтиарские каменоломни у Херсонеса. До сегодня в бывших каменоломнях, на месте которых уже давно создан Инкерманский Свято-Климентовский монастырь, находится высеченный в скале руками архипастыря Климента пещерный храм. Это – самый первый храм будущей Руси. Сегодня там, как и две тысячи лет тому назад служатся Литургии. Проникновенное свидетельство об осознании глубинного сакрального значения этого древнего храма, описано в рассказе молодой новообращенной православной христианки Дарьи Тыщук [5].

Анализируя условия ранней христианизации Северного Причерноморья, важно отметить, что в I веке Херсонес поддерживал тесные торговые связи с городами Южного Причерноморья и Малой Азии. *«Подобным путем пользуются многие мореходцы»*, – писал о Херсонесе известный историк Страбон [13]. Поэтому посещение греческих колоний Северного Причерноморья для миссионеров I века, как считает один из ведущих специалистов по древней славянской книжности М.Ф. Мурьянов, не должно было быть проблемой [7, с. 159-164]. Торговые пути были также путями распространения культурных и религиозных веяний, а в Малой Азии в то время уже активно распространялось христианство. Например, Херсонес поддерживал тесные связи с Гераклеей Понтийской, городом, откуда были родом греки-основатели Херсонеса. В Гераклею из Херсонеса поставляли зерно и соль, а из Гераклеи – вино, лес, оливковое масло, орехи [12, с. 93-98]. Связи с Гераклеей, где уже в раннехристианский период в пещерах прятались христиане, также способствовали христианизации херсонесситов. Например, в Херсонесе (и до сих пор в Крыму) высоко почитался христианский полководец, мученически погибший в Гераклее в начале IV века – Феодор Стратилат.

Возвращаясь к истории становления христианства в Херсонесе в конце I века, важно отметить существование здесь многочисленной христианской общины, состоявшей из 2000 человек. Она, очевидно, образовалась в Херсонесе в результате миссии апостола Андрея, проходившей здесь в половине I века [6]. По крайней мере, столько человек встречало сосланного в Ахтиарские каменоломни в 98 году архипастыря Климента.

После произошедшего по молитвам святого Климента чуда с возникновением источника, к архипастырю потянулись херсонесситы.

Проповедь епископа укрепила херсонесситов в решении принять христианское вероучение, зерна которого были засеяны несколько десятков лет тому назад апостолом Андреем и его учениками. Источники указывают, что в результате деятельности святого Климента за три года «все жители Херсонесса приняли христианство», «было создано 75 церквей», «все языческие капища были разрушены» [2]. То есть, в городе-полисе произошел мировоззренческий поворот в сторону христианства, что означало радикальный отход от язычества.

Разрушение языческих храмов привело к потере привилегий языческих жрецов. Свою обеспокоенность, связанную с запустением языческих жертвенников в результате распространения христианства, выразил в письмах императору Траяну наместник малоазийской провинции Вифиния Плиний Младший (111 – 113 гг.): «...храмы запустели, и корм для жертвенных животных перестал покупаться» [16]. Стоит добавить, что к Вифинии принадлежала Гераклея Понтийская, о которой уже было сказано выше.

Христианство было невыгодно не только жрецам, но и светским властям, видевшим в язычестве объединяющую силу Римской империи. Поэтому святой Климент Римский 25 ноября (8 декабря) 101 года по приказу императора Траяна был казнен. Утопление, как установлено историками, проходило в достаточно отдаленном от Ахтиарских каменоломен и самого Херсонеса месте – нынешней Казачьей бухте Севастополя. Объяснение этому, предположительно, следующее: поскольку казнь проходила по инициативе язычников, а они, как известно, не были атеистами, то это место должно было быть связано с поклонением языческому божеству. Более, того, поскольку речь шла об идеологическом противнике наивысшего уровня (а святой Климент был, как известно, папой Римским, главой церкви), то и место должно было быть связано с каким-то значимым языческим божеством. А само место – подводный островок в море, как было обосновано в одной из авторских статей, скорее всего, было языческим жертвенником, возможно, даже водному божеству [3]. Христианских мучеников, как известно, перед казнью ставили перед выбором, предлагая им поклониться языческим богам, обещая за это сохранение жизни, власть, деньги и другие привилегии. Скорее всего, перед таким выбором стоял в Казачьей бухте и святой Климент, выбрав мученическую кончину за Христа, спасение души и вечную жизнь. Бывший языческий жертвенник (подводная пещера в море) был освящен кровью мученика.

О поклонении языческим богам в районе Казачьей бухты, свидетельствует, например, фрагмент барельефа от жертвенника Гераклу, датированный С.Ф. Стржелецким концом V века до н.э. А в 1889 году К.К. Косцюшко-Валюньич с помощью раскопок открыл языческий храм Дионису, пристроенный к оборонительной стене Маячного полуострова Казачьей бухты и датированный не позднее VI веком до н.э. [12, с. 63] Ведь Казачья бухта Севастополя по состоянию на I век, была не просто отдаленным районом, а населенной территорией, филиалом Херсонеса (Страбонов Херсонес). Об этом свидетельствует даже топонимика, например, мыс Херсонес и, находящийся на Маячном полуострове, Херсонесский маяк. По мнению С.Ю. Саприкина на Маячном полуострове находились наделы граждан Херсонеса (от 2,5 до 4,5 га) [12]. Кроме того, херсонесские хоры находятся на восточном берегу Казачьей бухты, недалеко от подводной гробницы святого Климента.

Важно уточнить, что место гибели святого Климента в академической среде негласно отождествлялось с местом обретения его мощей, находящемся в вершине Казачьей бухты. Однако, как подтверждают актуальные археологические и междисциплинарные исследования, речь идет о двух разных местах. Одно – в море, недалеко от берега – связанное с местом гибели святого Климента (I век), второе – на суше – связано с обретением его мощей святыми Кириллом и Мефодием (IX век). Оба места находятся в Казачьей бухте, приблизительно на расстоянии полукилометра друг от друга.

Однако, чем же была столь знаменательна эта подводная гробница в море, приравниваемая к храму? В различных источниках она обозначена как «нерукотворный храм», «церковь, высеченная руками ангелов», «ангельская церковь». Об этом, выступающим из моря, храме даже пели песни на Руси. В Голубиной книге, представляющей собой собрание русской народной песенной поэзии (с XI века), написано:

*«...С-под восточной со сторонушки
Выставала из моря церковь соборная
С двенадцатью со престолами,
Святу Клименту, папы римскому».*

Казнь святого Климента запечатлена не только во многих литературных трудах, но и во всемирноизвестных произведениях живописи – Бернардино Фунгаи (XV век), Пьера Гецци (XVII век) и др. А сама подводная гробница в море изображена на фреске «Чудо святого Климента» (рис. 1).

1. Подводная гробница на фреске рис. «Чудо святого Климента».
2. Современный вид подводной гробницы в море (аэросъёмка).

Главной характеристикой места мученической смерти святого Климента в Казачьей бухте, было «чудо отлива моря» к подводному островку-гробнице [15]. Этот знаменитый отлив моря начал происходить в день гибели святого Климента, продолжался восемь дней (8-16 декабря 101 года) и повторялся каждый год, вплоть до VI века. Поскольку речь шла не об одноразовом, а о ежегодном явлении, его даже обозначили чудом «дивнее Моисеева», что очевидно, связано с библейской историей расступления Красного моря. Как описывает в своем путеводителе архидиакон Феодосий, во время отлива моря к месту гибели святого Климента съезжались паломники. Ведь нерукотворная гробница, в которой были уложены останки святого Климента, обнажалась, и каждый мог подойти к мощам. На берегу раскидывались шатры, служились Литургии, происходили исцеления [15].

Чудо отлива к подводной гробнице святого Климента было настолько известным, что им интересовались даже после его прекращения. Например,

об этом отливе в 1048 году узнавали послы французского короля Генриха I, прибывшие в составе сватовской делегации к дочери Ярослава Мудрого Анне: «...в тех ли краях находится Херсонес (Cersona), в котором, как пишут, покоится святой Климент (Clemens), и до сих пор ли отступает море в день его рождения и [к мощам] можно пройти пешком?» [11]

Но почему же эту гробницу мы обозначили духовной сокровищницей? Потому что в ней находилась наибольшая на то время христианская реликвия будущей Руси – мощи священномученика Климента – покровителя Руси. Для современного читателя слово «мощи» ассоциируется, скорее всего, с чем-то устаревшим, поэтому стоит напомнить значение этого слова. В церковнославянском языке «мощь» – означает «сила». То есть, мощь святого – это благодатная сила помогать людям, дарованная от Бога. Мощи служат зримым напоминанием о личности святого, почитаются как первообраз того святого, к кому обращаются [9]. Более того, мощи в христианстве считаются наиболее ценной реликвией.

Приблизительно в VI веке, когда отлив моря в Казачьей бухте был прекращен, мощи святого Климента, очевидно, были изъяты местными жителями из подводной гробницы и перезахоронены в другом месте. В 861 останки святого Климента были обреты святыми Кириллом и Мефодием во время их посещения Херсонеса. Место обретения мощей связывают с островком в вершине Казачьей бухты. Мощи святого Климента оставили в главном соборе Херсонеса, а часть мощей святые Кирилл и Мефодий взяли с собой на Великую Моравию. Эта открытая дверь покровительствовала им при создании письменности и христианской миссии среди западных славян.

А в 988 году останки Климента станут основной государственной святыней, принимая участие как в крещении самого князя Владимира, так и в крещении всей Руси. Это воспринималось как незримое присутствие и покровительство при крещении русичей самого ученика апостола Петра – святого Климента.

Сегодня место гибели святого Климента в Казачьей бухте, обозначенное памятником святому Клименту, возвращает себе былую славу. В 2021 году малый островок у восточного берега Казачьей бухты, где, предположительно был казнен святой Климент, благодаря усилиям музея-заповедника «Херсонес Таврический» был выявлен в качестве объекта культурного наследия [10]. Подтверждают культовость этого места регулярные подводные археологические исследования последних лет, проведенные под руководством А.А. Букатова, при которых возле островка были найдены фрагменты кровельной черепицы IX – X веков, а также средневековых амфор [1].

Выводы. Подводная гробница святого Климента в Казачьей бухте г. Севастополя является перспективно ценным местом, связанным с традиционными православными духовно-нравственными ценностями. С точностью до даты – 8 декабря 101 года – она указывает на историческое событие – мученическую гибель ученика апостола Петра, епископа Климента Римского, ставшего первым покровителем Руси.

С I по VI век в этой подводной морской пещере (рис. 2) находились мощи святого Климента, доступ к которым был возможен лишь в случае отлива моря, происходивший каждый в год, в день гибели святого. Новейшие археологические и исторические исследования подтверждают локализацию данного места, указывая на подводный островок у восточного берега Казачьей бухты. Смысловая нагрузка данного места связана с нашими духовными истоками. Ведь уложенные в подводном храме мощи святого Климента, позже, в качестве основной святыни примут участие в крещении

князя Владимира, крещении всей Руси и создании святыми Кириллом и Мефодием нашей письменности.

Подводная гробница святого Климента – это знаковая духовная сокровищница Руси, до сих пор скрытая от надмерной публичности, что тем не менее не только не умаляет ее значимости, но и представляет огромный интерес для исследователей. Ведь охрана, сохранение и популяризация объектов культурного наследия, как среды, формирующей историческое самосознание, входит в стратегический национальный приоритет «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» [15].

Список использованных источников и литературы:

1. Букатов А.А. Подводные археологические исследования в бухтах Карантинная, Круглая и Казачья в 2021 году. История и археология Крыма 2022. Вып. XVII. –С.45-51.
2. Житие и страдание святого священномученика Климента, папы римского. Текст воспроизведен по: Жития святых по изложению святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Месяц ноябрь. – Барнаул, 2003–2004. – С. 403–422 // Ю. М. Могаричев. Православные святые средневековой Тавриды. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. – 240 с.
3. Жупник О.Н. Место гибели святого Климента Римского // В сборнике: Труды Таврической духовной семинарии. Сборник научных статей. Под общей редакцией О.А. Гривы. – Симферополь, 2022. – С. 107-119.
4. Из «итальянской легенды» или жития с перенесением мощей святого Климента. Текст воспроизведен по кн.: Сорочан С. Б. Византийский Херсон // Ю. М. Могаричев. Православные святые средневековой Тавриды. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. – 240 с.
5. Из протестантизма в православие. Проект в смысле. Дарья Тыщук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://www.youtube.com/watch?time_continue=233&v=_OBnn6XmocM&embeds_referring_euri=https%3A%2F%2Fvk.com%2F&embeds_referring_origin=https%3A%2F%2Fvk.com&source_ve_path=Mjg2NjY&feature=emb_logo (дата обращения: 10.05.2024)
6. Катунин Ю.А. Христианство в истории и культуре Крыма I-XVII веках. Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология. Т. 24. №3. – С. 130-142.
7. Мурьянов М.Ф. Андрей Первозванный в Повести временных лет // Палестинский сборник. Вып. 1982. Вопросы истории и культуры на Ближнем Востоке. – Ленинград: Наука, 1969. – 209 с.
8. Мучение святого Климента. Текст воспроизведен по: Терновский Ф. Херсонский святитель // Записки Одесского общества истории древностей. – Одесса, 1877. – Т. 10. – С. 139–163 // Ю. М. Могаричев. Православные святые средневековой Тавриды. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. – 240 с.
9. О святых мощах / сост. Санчес И. – М.: Благовест, 2016. – 48 с.
10. Приказ Правительства Севастополя № 322 от 01.12.2021 года.
11. Реймсская глосса к Псалтири Одальрика (Glossa Remensis ad Psalterium Odalrici)

12. Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический / С.Ю. Сапрыкин. – М.: Наука. – 248 с.
13. Страбон. География. Книга VII. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1260070000> (дата обращения: 10.05.2024)
14. Указ Президента Российской Федерации № 809 от 09 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
15. Феодосий. О местоположении Святой Земли // Православный палестинский сборник. Вып. 28. – СПб., 1891. – 74 с.
16. Фомин М.В. К вопросу о формировании христианской общины в позднеантичном Херсонесе. Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. IV. 2015. – С. 69-76.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ВИЗАНТИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА В БОЛЬШОМ
СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ»**

УДК 902.01

**Скакова И.В.
НЕКОТОРЫЕ ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НА ПЛИНФАХ ИЗ ГИЕНОСА**

Институт Востоковедения РАН, г. Москва

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые единичные и множественные знаки, найденные на плинфах из ранневизантийского храма в Гиеносе. В выборке представлены самые часто встречающиеся знаки и символы, а также наиболее интересные и уникальные с точки зрения найденных аналогий и их значения. По каждому знаку представлена подробная информация, включающая расположение знака и местонахождение плинфы. Найденны аналогии на плинфах и каменных блоках в других раннехристианских храмах Закавказья, на херсонесских средневековых амфорах и среди традиционных абхазских тамг.

Ключевые слова: плинфа, Гиенос, ранневизантийский храм, Абхазия, знаки на плинфах.

Abstract. In the article some single and multiple signs found on plinths from the early Byzantine temple in Gienos are reviewed. The selection includes the most frequently encountered signs and symbols, as well as the most interesting and unique ones in terms of the analogies found. Detailed information is provided for each sign, including the disposition of the sign and the location of the plinth. Analogies were found on plinths and stone blocks in other early Christian churches of Transcaucasia, on medieval amphoras from Chersonesos, and among traditional Abkhazian tamgas.

Keywords: plinth, Gienos, early Byzantine temple, Abkhazia, signs on plinths.

Гиенос – единственный точно локализованный античный полис, а затем византийское поселение на территории Абхазии, который располагается на окраине г. Очамчира. К настоящему времени от городища остался один восточный холм, на котором находится ранневизантийский храм V – начала VI вв. н.э. В 80-е гг. XX в. храм изучался экспедицией, организованной Абхазским институтом языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа под руководством С.М. Шамба, однако не до конца [20; 18; 7]. В 2019 г. на городище вновь были начаты раскопки Очамчирской российско-абхазской экспедицией, начальником которой с российской стороны был А.Ю. Скаков, с абхазской – А.И. Джопуа. В процессе раскопок к западу и востоку от храма было заложено 2 раскопа [11, с. 39–42].

Храм в Гиеносе был в основном сложен из плинфы – тонкого римского кирпича. За все время раскопок было найдено несколько тысяч фрагментов плинфы, из них около тысячи экземпляров имеют знаки, символы и отпечатки. Предыдущие исследователи памятника достаточно мало внимания уделяли исследованию плинфы и ограничивались только самыми общими

сведениями [8, с. 131; 19, с. 51; 17, с. 287–278; 22, с. 71]. С самого начала работы Очамчирской экспедиции было начато тщательное изучение плинфы, относительно целые фрагменты замерялись, составлялись графики и подробные таблицы с описанием найденных знаков. Полученная информация неоднократно публиковалась [11; 12; 13; 14].

Все найденные с 2019 по 2024 гг. знаки можно разделить на две большие группы: найденные во множественном количестве и единичные. Все знаки наносились на влажную глину в процессе сушки. Одни из самых интересных множественных знаков – это кресты, подковообразные знаки и символ в виде круга с точкой внутри. Знак креста бывает нанесенный пальцем, либо острым, скорее всего, деревянным предметом. Скорее всего, кресты на верхних пастелях и боковых поверхностях, несмотря на сходство, являются абсолютно разными знаками и не могут быть объединены. Кресты пальцем (№ I) наносились на всю верхнюю пастель из угла в угол плинфы. Так как большое количество плинф найдено во фрагментированном виде, то от многих крестов осталась лишь косая полоса, начинающаяся от угла плинфы (156 шт.), и такие знаки нельзя стопроцентно отнести к крестам. Размеры плинф с крестами на верхних пастелях бывают 4,2×21,2–22,2×21,2–22,2, 4,1–5,3×20,3–22,9×28,0–29,4, 4,0–4,2×15,5–15,7×32,6–33,0 и 4,3–5,4×23,5–24,8×34,9–35,7 см. Возможно, такие кресты можно соотнести с римской цифрой «X», которая обозначает количество плинф. На боковых поверхностях было найдено всего 4 креста пальцем (№ II), гораздо чаще на них встречаются прочерченные кресты (№ V) – 24 шт. Причем целые плинфы с такими крестами имеют узкую прямоугольную форму с размером 4,0–4,2×15,5–15,7×32,6–33,0 см. Также большое количество прочерченных крестов найдено на верхних пастелях и один на нижней (№ IV). У целых плинф размеры такие же, как с крестами на боковых поверхностях. Также на верхних пастелях двух целых плинф, найденных *in situ* в слое пола в юго-западном проеме наоса храма, прочерчены кресты из двойных параллельных линий (№ VI). Размеры этих плинф 4,1–5,0×3,3–24,0×34,0–34,5 см.

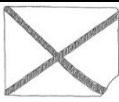
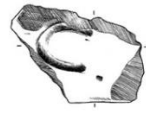
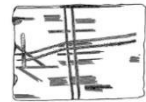
Аналогии крестам на верхних пастелях, как нанесенным пальцем, так и прочерченным, найдены на плинфах во многих храмах Абхазии, в частности в базиликах в Цандрипше и Алахадзы, в храмах Закавказья: в церкви Долискана в Тао и в Кечававанке, а также в гончарном центра Суаткан [17, с. 178, рис. 58; 3, с. 333, рис. 246; 4, с. 314, рис. 19, 350, рис. 83; 2, с. 405, рис. 13.2: к, 9, 146, рис. 50: 4, 8–10, 150, 153, 155, рис. 59: 1, 156, рис. 60: 6]. Прочерченные кресты могут быть соотнесены с метками мастеров-каменщиков Закавказья и с тамгой рода Хагба [6, с. 14–16; 16, с. 408, 413, рис. 236]. Также кресты встречаются на средневековых амфорах из Херсонеса [10, с. 81, рис. 5: 22a].

Достаточно интересен подковообразный знак пальцем (№ III), который наносился исключительно на узкие длинные плинфы с размерами 4,0–4,2×15,5–15,7×32,6–33,0 см. Обычно он находится в центре верхней пастели, один раз был найден на нижней пастели. Среди абхазских тамг встречается похожий знак, в родах Джопуа и Карамчакал [16, с. 406, 411, № 113, 412, № 143]. Также похожий знак встречается в уже упоминавшейся Цандрипшской базилике, в храме в с. Веселое и в кладке «северного храма» в Сорткине [17, с. 178, рис. 58; 3, с. 336, рис. 252; 4, с. 349, рис. 82]. Возможно этот знак обозначает латинское число «С», соответственно, количество 100 шт.

Еще один необычный знак, встречающийся во множественном количестве, – это прочерченный круг с точкой внутри (№ VII). Он располагается всегда на боковых поверхностях плинф. Знак везде

одинаковый, с диаметром круга 2 см, точка находится точно посередине круга. У единственной целой плинфы с этим символом размеры снова 4,0–4,2×15,5–15,7×32,6–33,0 см. Аналогий этому знаку пока найти не удалось.

Табл. 1. Множественные знаки на плинфах

№	Описание	Расположен ие	Кол-во, шт.	Рисунок
а) нанесенные пальцем				
I	крест	в. п.	63 ¹ +156(?)	
II	"	б. п.	3+1(?)	
III	подковообразный знак	в. п.	45+8(?)	
		н. п.	1	
б) прочерченные				
IV	крест	в. п.	93+32(?)	
		н. п.	1(?)	
V	"	б. п.	24	
VI	крест из двойных полос	в. п.	2+2(?)	
VII	круг с точкой внутри	б. п.	20	

Сокращения в табл.: в. п. – верхняя пастель, **б. п.** – боковая поверхность, **н. п.** – нижняя пастель

Большое количество знаков на плинфах встречено в единичном количестве (59 шт.). Некоторые из них бывают похожи друг на друга или образуют группы, но абсолютно идентичных знаков среди них не встречается. В данной статье мы рассмотрим лишь 13 из них. Как и множественные, единичные знаки делятся на две подгруппы: нанесенные пальцем и прочерченные острым предметом. К первой подгруппе относятся 4 знака на верхних пастелях. Два из них являются вариациями крестов: с дополнительной перекладиной (№ 1) и из двойных изогнутых полос (№ 2), к ним же можно предположительно отнести треугольной формы знак (№ 3), похожий на крест пальцем с дополнительной линией, соединяющий концы полос. На средневековых херсонесских амфорах нередко встречаются кресты с дополнительными линиями [10, с. 81, рис. 5: 22m, 82, рис. 6: 22d], так же,

¹ Один крест нанесен ногтем.

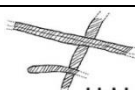
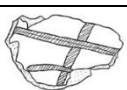
как и среди абхазских тамг, в роду Келаматраа [16, с. 406, 412, № 145]. Интересно, что знак № 1 соотносится с прочерченным крестом с двумя дополнительными линиями, вертикальной и наискосок (№ 8). Оба этих знака располагаются на верхних пастелях. Что касается знака № 2, то кресты из двойных полос, однако прямых, а не изогнутых, встречаются в гончарном центре Суаткан и в Кечававанке [9, с. 156, рис. 60: 2–3; 4, 350, рис. 83]. Отметим, что подобных знаков в Гиеносе два, один фрагментированный.

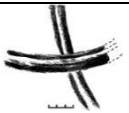
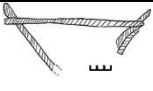
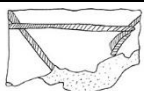
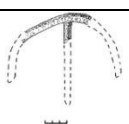
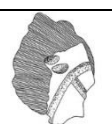
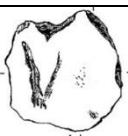
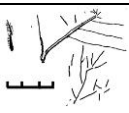
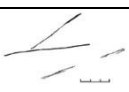
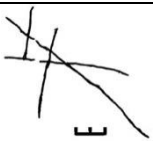
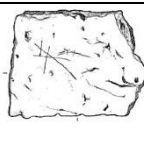
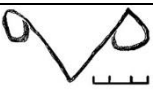
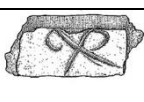
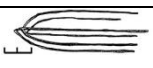
Также на двух плинфах найдены фрагменты ε -образного знака (№ 4) на верхних пастелях. Подобные изображения очень распространены на плинфах из храма в с. Веселое [1, с. 85, 86, рис. 5: 1–6, 8, 9; 4, с. 350, рис. 83]. Возможно, этот знак можно как-то соотнести с ω -образным (№ 12), прочерченным двойным острым предметом. В Гиеносе найдено 5 похожих изображений, все, за исключением одного, на боковых поверхностях. Аналогий этому знаку пока не найдено.

На верхних пастелях плинф часто встречаются V-образные знаки (№ 5, 6), причем в последнем случае автор пририсовал к знаку справа дерево, а также еще одно дерево внизу. Аналогии таким «деревуобразным» изображениям можно увидеть на херсонесских амфорах [10, с. 80, рис. 4: 46a–d]. На боковых поверхностях также найдены V-образные (№ 10) и X-образные (№ 11) знаки с закругленными апексами. Скорее всего, эти изображения связаны между собой. X-образные знаки соотносятся также с крестами с верхними засечками, которые можно найти среди абхазских тамг родов Кчач и Фирсоу [16, с. 407, 408, 412, № 165, 413, № 235], а также на херсонесских амфорах [10, с. 81, рис. 5, № 22g, ж, p]. Похожее изображение встречается и на керамидах Эски-Кермена [5, с. 232, рис. 3: 18].

Отдельную группу представляют углообразные знаки на верхних пастелях (№ 8), всего их найдено 4 шт. Все они дошли во фрагментированном состоянии. Отдаленные аналогии этому знаку можно найти среди меток мастеров-каменщиков на зданиях VII в. в Армении и на керамидах из Эски-Кермена [6, с. 13, рис. 1; 5, с. 232, рис. 3: 16, 17]. Достаточно необычен знак № 13. Он находится на боковой поверхности плинфы и представляет собой ф-образный знак с нижней горизонтальной густой влево, нанесенный точечными вдавлениями круглым предметом, возможно, деревянной палочкой. Знак частично фрагментирован, но легко восстанавливается. Буква «ф» могла обозначать значение в 500 шт. Наконец, на 5 плинфах найдены изображения стрел, мы рассмотрим одно из них (№ 7). Очень похожие знаки, однако представленные как колоколообразные, найдены на кирпичах из Семикаракорской крепости [15, с. 97, 98, рис. 3: 1–9]. Также похожее изображение стрелы есть на камне из крепости в Лазике [21, р. 175, fig. 4.2].

Табл. 2. Единичные знаки на плинфах

а) нанесенные пальцем							
№	Знак	Описание	Расположение	Местонахождение			Рисунок
				Р.	Кв.	Сл.	
1		крест с дополнительной перекладиной	в. п.	НР	6в	0	

2		крест из двойных изогнутых полос	"	ВР	1	9	
3		знак треугольной формы с засечками из 3 полос	"	НР	При резк а	Отва л	
4		ε-образный знак	"	ВР	2	11	
б) прочерченные							
5		V-образный знак	в. п.	ВР	2	7	
6		вертикальная линия, V-образный знак и дерево	"	ВР	1	9	
7		стрела	"	НР	56/6 а	1	
8		углообразный знак	"	ВР	1	9	
9		прочерченный крест с дополнительной вертикальной линией сверху и длинной линией наискосок	"	ВР	1	10	
10		V-образный знак с верхними закруглёнными апексами	б. п.	ВР	1	9	
11		X-образный знак с закругленными апексами	"	ВР	1	8	
12		ω-образный знак	"	ВР	1	9	
13		Ф-образный знак точечными вдавлениями с нижней горизонтальной густой влево	"	ВР	1	0	

Сокращения в табл.: Р. – раскоп, **кв.** – квадрат, **сл.** – слой, **НР** – нартекс, **ВР** – Восточный раскоп

Большое разнообразие знаков на плинфах Гиеноса, часть из которых мы рассмотрели, вряд ли является характеристикой именно этого памятника. Скорее всего, эта тема еще недостаточно изучена. Учитывая масштабы производства плинфы, можно сделать выводы, что некоторые знаки обозначали числовое значение (№№ I, III, 13). Знаки, преимущественно нанесенные на верхние пастели плинф, могли являться метками мастеров-каменщиков (№№ IV, V, 8). Некоторые из нанесенных символов предположительно имеют тамгообразное значение и обозначают принадлежность к определенному роду (№№ V, III, 1, 11). Все эти три теории не являются взаимоисключающими. При этом часть знаков могла не нести особой смысловой нагрузки и наноситься больше для развлечения.

Список использованных источников и литературы:

1. Армарчук Е.А., Мимоход Р.А., Седов В.В. Христианский храм у пос. Веселое: предварительная публикация результатов раскопок 2010 г. // Российская археология. № 3. 2012. С. 78–90.
2. Виноградов А.Ю. Очерки архитектуры Византии и Кавказа. М.: Издательский дом ВШЭ, 2023. 520 с.
3. Ёлшин Д.Д. Кирпич в средневековой церковной архитектуре Абхазии // Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в. 2015. М.: Индрик. С. 323–337.
4. Ёлшин Д.Д. Кирпич в средневековой архитектуре Кавказа: новые обследования и попытка обобщения // Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. История и искусство христианской Алании / отв. ред. Кочкаров У.Ю., Скаков А.Ю. 2021. М.: ИВ РАН. С. 299–381.
5. Завадская И.А. Проблемы интерпретации рельефных меток на средневековой черепице Крыма // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XX. 2015. Симферополь. С. 213–232.
6. Казарян А.Ю. Автографы мастеров-каменщиков VII века. Армения, Иверия, Кавказская Албания. М.: URSS, 2012. 48 с.
7. Кобахия Б.С., Хрушкова Л.Г., Шамба С.М. Результаты исследования раннехристианской церкви на городище Гюэнос // Археологические открытия 1983 года в Абхазии. 1987а. Тбилиси: Мецниереба. С. 23–28.
8. Кобахия В.С., Хрушкова Л.Г., Шамба С.М. Новая раннехристианская церковь на городище Гюэнос (Абхазия) // Вестник древней истории. № 1. 1987б. С. 126–146.
9. Моисеев Д.А. Культурные и экономические связи Юго-Западного Крыма и Таманского полуострова в IX–X вв. на примере археологического изучения центра по производству строительной керамики в балке ручья Суаткан (Крым). Симферополь: ООО «Антиква», 2017. 208 с.
10. Романчук А.И. Граффити на средневековых амфорах из портового района Херсонеса // Античная древность и средние века. Свердловск, 1983. С. 64–87.
11. Скаков А.Ю., Джоупа А.И., Акопян А.В., Ендольцева Е.Ю. Ранневизантийский храм на городище древнего Гиеноса (Абхазия): новые находки // Архитектурная археология. № 2. 2020. М.: ИА РАН. С. 39–50.
12. Скакова И.В., Скаков А.Ю., Джоупа А.И. Плинфа раннесредневекового храма в Гиеносе (г. Очамчира, Республика

- Абхазия): публикация материалов раскопок 2019–2021 гг. // *ByzantinoCaucasica*. I. 2021. М.: ИВ РАН. С. 9–53.
13. Скакова И.В., Скаков А.Ю., Джопуа А.И. Раннесредневековый храм в Гиеносе (Республика Абхазия): итоги работ 2022 г. // *ByzantinoCaucasica*. II. 2022. М.: ИВ РАН. С. 69–109.
14. Скакова И.В., Джопуа А.И., Фомин М.В., Скаков А.Ю. Плифы со знаками из раннесредневекового храма в Гиеносе: итоги работ 2023 г. // *Вестник Дагестанского научного центра*. Вып. 93. 2024. Махачкала. С. 32–48.
15. Флёров В.С., Флёрова В.Е. Знаки на кирпичях Семикаракорской крепости // *Поволжская археология*. № 4 (14). С. 92–115.
16. Хотелашвили-Инал-Ипа М.К. История и этнография Абхазии. Сухум, 2019. 496 с.
17. Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века) / Науч. ред. Н.А. Макаров. М.: Наука, 2002. 500 с.
18. Хрушкова Л.Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. Калининград – Москва, 2018. 480 с.
19. Шамба С.М. Гюенос-1. Тбилиси, 1990. 136 с.
20. Шамба С.М., Шамба Г.К. Раскопки древнего Гюэноса // *Археологические открытия 1981–1982 гг. в Абхазии*. 1985. Тбилиси: Мецниереба. С. 19–22.
21. Chitaia G., Papuashvili R., Vinogradov A. A New Complex of Greek Inscriptions from Machkhomeri Fortress in Lazica // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd. 214. 2020. Pp. 169–178.
22. Khroushkova L. 2006. Les monuments chrétiens de la côte orientale de la mer Noir. Abkhazie. IVe – XIVe siècles. Belgium: Brepols Publishers n.v. 340 p.

УДК: 902.2

Луценко В.О.¹
РАННЕХРИСТИАНСКАЯ МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА ХЕРСОНЕСА
ТАВРИЧЕСКОГО

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация. Херсонес Таврический является важной фигурой в распространении христианства. Во второй половине IV в. начинается переходный период, который характеризуется зарождением местной христианской церкви и вытеснением старых представлений новым вероучением. На протяжении IV-VI вв. появляются памятники мелкой пластики, демонстрирующие данный переход. К концу периода христианство вобрало в себя художественные формы и принципы античности.

Ключевые слова: Херсонес, мелкая пластика, раннехристианское искусство, святыни, раннехристианские символы.

Abstract. Tauric Chersonesos is an important figure in the spread of Christianity. In the second half of the fourth century, a transitional period begins, which is characterized by the emergence of the local Christian church and the displacement of old ideas by a new creed. During the IV-VI centuries, monuments of fine plastics appeared, demonstrating this transition. By the end of the period, Christianity had absorbed the artistic forms and principles of antiquity.

Keywords: Chersonesos, small plastic, Early Christian art, shrines, Early Christian symbols

Херсонес Таврический занимает особое место в распространении христианства. В I-III вв. н.э. в основном все ещё сохранялся греческий пантеон. Главной богиней, которая стояла во главе пантеона была Дева. Однако в это же время происходит некоторый упадок официальных культов Геракла, Афины, Аполлона, Диониса и др. Следствием этого послужил процесс расширения круга частных культов и имело место проникновение новых религиозных течений [3, с. 44]. Начинается зарождение местной христианской церкви и новое вероучение постепенно вытесняет старые, языческие, религиозные представления.

Начало переходного периода в Херсонесе можно отнести ко второй половине IV в., так как источники свидетельствуют о наличии в городе небольшой христианской общины. Следует отметить, что одной из проблем переходной эпохи (IV-VI вв.) является внутренняя эволюция христианского искусства, которая была связана с усвоением и переосмыслением античного искусства. Проиллюстрировать суть можно словами блаженного Августина: «Христиане меньше, чем кто бы то ни было должны отвергать что-либо хорошее только потому, что оно принадлежит тому или другому, только Бог — создатель и владеец всего. Поэтому продолжать хорошие обычаи, практиковавшиеся у идолопоклонников, сохранять предметы культа и

¹ Научный руководитель: Фомин Михаил Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», Севастопольский государственный университет.

знания, которыми они пользовались, это значит отобразить у них то, что им не принадлежит, вернуть истинному владельцу, Богу, посвящая ему непосредственно в его культе и косвенно в культе святых» [5, с. 185].

Массовый характер имели глиняные светильники. Позднее к ним присоединились лампы и свечи. Это является характерной чертой погребального обряда, с конца II-III в. в могилах херсонесского некрополя количество светильников увеличивается. В III-IV вв. светильники ставились в каждое третье-четвертое погребение (в I-II вв. присутствовали в инвентаре одного из 10-15) [2, с. 50]. Это можно объяснить трансформацией идеологии, так как во всех восточных религиозных течениях огонь, свет и светильники играли достаточно важную роль. Роль огня в религиозной жизни, а также связь светильников с представлениями о потустороннем мире подтверждаются не только их количественным увеличением, но и их наличием на алтарях или рядом в помещениях, которые можно определить как домашние святилища.

Импортные малоазийские светильники не имеют изображений на щитке, но имеют рельефный орнамент, представленный виноградной лозой по плечикам. Североафриканские — с орнаментом геометрических фигур в сочетании с растительными стилизованными мотивами. Понтийские — с рисунком арки, которая опирается на две колонки в круге из выпуклых точек и косых штрихов, что символизирует источник жизни в раннехристианской символике. Часто встречается сюжет «соглядатаи Моисея» — изображались только два первых посланца с гроздьем винограда [1, с. 100-101]. В нем представляются эллинистическая и восточная традиции. Среди бытовых светильников Херсонеса преобладают классические ранневизантийские орнаменты — растительный и геометрический.

Найденный в 1909 г. на западном некрополе, склеп 18 светильник IV-первая половина V в. может относиться к более распространенному типу светильников, которые, скорее всего, использовались в церковных обрядах. Щиток светильника украшен штампованным изображением креста, а плечики — плетенкой, относится к малоазийской продукции. Еще один был найден в северо-восточном районе, квартал III, и датирован V-VI вв. Имеет штампованное изображение хрисмы [1, с. 102]. Среди находок имеется так же светильник с изображением двух рыб на щитке, датируется концом III – первой половиной IV в., однако есть мнение, что это изображение нельзя считать исключительно христианским, так как в античную эпоху оно символизировало брак [2, с. 56]. В 1966 г. в Портовом районе, цистерна 91, был обнаружен светильник с массивной ручкой в виде равноконечного креста. Однако обычным явлением в Херсонесе светильники с изображением хрисмы на щитках или с ручкой в виде креста становятся не ранее конца V-VI в. [2, с. 56]

В 1896 г. впервые был найден глиняный кружок диаметром 10,2 см с изображением св. Фоки. На нем присутствует надпись: «Благословение нищеприимницы св. Фоки в Херсонесе». Среди исследователей велись споры о трактовке данного памятника, Болгов Н.Н. отмечает, что данный памятник соответствует в иконографии версии легенды, которую опубликовал в 1911 г. К. Ван дер Фрост, где Фока — отрок, который любит море. Скорее всего, кружок являет собой пробку или крышку сосуда. Второй предмет, найденный при раскопках храма 1963-1965 гг., имеет диаметр 9,8 см. На плоской лицевой стороне имеется изображение св. Фоки в лодке, а по ободку есть греческая надпись «Благословение нищеприимницы св. Фоки в Херсонесе». Предмет является формой для оттиска [1, с. 105-107].

В Северном Причерноморье были найдены ампулы-евлогии — небольшие сосуды для освященного масла или воды. Изготавливались они для паломников при церквях и монастырях, а так же при мартириях популярных святых. Евлогии связывают с языческим обычаем уносить домой несъеденные в храме части жертвенных животных [1, с. 108]. К VI в. было налажено местное производство. Одним из наиболее ярких памятников является евлогия св. Лонгина Криния VI. в.

При раскопках были найдены навершия трех епископских посохов — два представляют собой массивные бронзовые набалдашники, которые завершаются крестами; один выточен из слоновой кости в виде сферы, на которой монограмма имени епископа Аммония, Иоанна или Сосандра и надпись «епископ Христов города Херсонеса» [1].

В 1897 г. при раскопках крестообразного храма под полом алтарной части было найдено серебряное мощехранилище, которое представляет собой небольшой саркофаг. Датируется около 550 г. На нем изображены Христос; с двух сторон от него апостолы Петр и Павел; Богоматерь между двумя ангелами; двое молодых святых, возможно, это Георгий и Димитрий Солунские; а также кресты с расширяющимися концами. На дне и внутренней поверхности крышки — четыре клейма времени императора Юстиниана I [4]. У Богоматери тип полного овала лица, широко известное по мозаикам IV-V вв. женское головное покрывало из легкой материи, которое падает сзади прямыми складками — все это свидетельствует об эллинистической традиции.

Была найдена в 1914 г. бронзовая литая лампада VI-VII вв. на западном некрополе, склеп 8. Представлена в виде канфара без ручек, на короткой ножке, с выступающим вертикальным венчиком и тремя вертикальными петлями для крепления цепей — две состоят из мелких звеньев, одна из длинных [4].

Таким образом, можно сказать, что процесс смены идеологии и форм искусства протекал достаточно постепенно и сопровождался очень плавными изменениями общего культурного облика. После легализации христианства начался сложный культурный синтез, результатом которого стало восприятие христианством многих художественных форм и принципов античности в переосмысленной и символической форме.

Список использованных источников и литературы:

1. Болгов Н.Н. Культурный континуитет В Северном Причерноморье IV-VI вв. — Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета им Н.И. Лобачевского, 2001. — 150 с.
2. Зубарь В. М., Сорочан С. Б. Святильники в погребальном обряде античных городов Северного Причерноморья // Античная культура Северного Причерноморья. — К., 1984.
3. Зубарь М.В., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI в.). - Киев: ИА НАН Украины, 2000. — 178 с.
4. Наследие византийского Херсона / Татьяна Яшаева, Елена Денисова, Наталия Гинькут, Вера Залесская, Денис Журавлев; Нац. Заповедник «Херсонес Таврический» и др. — Севастополь: Телескоп; Остин: ИКА Техас. Ун-та, 2011. — 708 с.: ил.
5. Ранович А. Очерки истории раннехристианской церкви. — М., 1941.

УДК 94

Таран В.С.
КРЫМ НА ВЕЛИКОМ ШЁЛКОВЫМ ПУТИ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация. В данной статье предпринята попытка определить роль Северного Причерноморья и особенно Крымского полуострова в развитии торговли на Великом Шёлковом пути, место Крыма в этой торговле. Для этого была кратко рассмотрена история самой северной ветви Великого Шёлкового пути – Северокавказского пути, затрагивающая Крымский полуостров. Делается общий вывод о времени расцвета трансконтинентальной торговли через Крым – XIII-XV вв.

Ключевые слова: Крым, Великий Шёлковый путь, Кавказский путь, Византийская империя, Китай, Тана.

Abstract. This article attempts to determine the role of the Northern Black Sea region and especially the Crimean Peninsula in the development of trade on the Great Silk Road, and the place of Crimea in this trade. For this purpose, the history of the northernmost branch of the Great Silk Road, the North Caucasian Way, affecting the Crimean Peninsula, was briefly reviewed. A general conclusion is made about the heyday of transcontinental trade through the Crimea – XIII-XV centuries.

Key words: Crimea, Great Silk Road, Caucasian Way, Byzantine Empire, China, Tana.

Словосочетание «Великий Шёлковый путь» будит в сознании яркие красочные образы великих городов древности и средневековья. Это и Чанъань (современный Сиань) – одна из четырёх великих столиц Китая, город, куда стекались товары со всех концов мира. На Западном рынке Чанъаня никогда не переставала кипеть коммерческая жизнь: люди со всех концов света, представители всех мировых религий и прочих конфессий постоянно покупали и продавали шёлк, пряности, драгоценные камни и прочие экзотические товары. Это и Самарканд – столица Согдианы, один из древнейших городов мира и признанная «жемчужина Великого Шёлкового пути». Этот город был не только перевалочным пунктом для китайских купцов, движущихся с караванами на запад и арабских торговцев, следующих в обратном направлении. Не только местом пересечения основных маршрутов Великого Шёлкового пути. Самарканд также был родиной одних из активнейших участников торговли на нём – согдийских купцов – умелых и искусных торговцев, раскинувших свою торговую сеть от Китая до самой Византии. Это и Антиохия, которая наравне с Тиром считается западной оконечностью Великого Шёлкового пути. Сюда часто приходили согдийские купцы и, возможно, даже изредка добирались китайские торговцы и путешественники [4, 292]. И это, конечно, бесчисленные караван-сарай, выросшие вдоль древних торговых маршрутов, по которым столетиями путешествовали люди, идеи и товары.

Не менее величественен и пространственный охват Великого Шёлкового пути. Одни только сухопутные маршруты охватывают территории от Кореи и Японии на Востоке до Восточного Средиземноморья на Западе, от

территорий современного юго-восточного Казахстана на севере до Индии на юге. Суровая холодная пустыня Такла-Макан, Тибет – высочайшее и крупнейшее по площади нагорье мира, бескрайняя Великая степь – всё это Великий Шёлковый путь. Но вспомнит ли кто-нибудь среди калейдоскопа диковинных и причудливых образов Северное Причерноморье? Что Великий Шёлковый путь проходил и через Крым? К сожалению, в отечественной, как, собственно, и в зарубежной историографии, достаточно мало внимания посвящено этому вопросу. Поэтому цель данной статьи состоит в том, чтобы как можно подробнее раскрыть роль и место Крыма в развитии торговли на Великом Шёлковом пути.

Литературы, посвящённой проблеме Крыма на Великом Шёлковом пути, как уже было сказано, существует на наш день немного. Большинство исследователей касаются этого вопроса вскользь или же чаще вообще не обращают на него внимания. Так, многие крупные монографии, посвящённые истории Великого Шёлкового пути ни разу не упоминают о самом северном его маршруте – через Северный Кавказ и Северное Причерноморье до Византийской империи. Небольшие же упоминания Северокавказского пути встречаются в работах в работах таких отечественных исследователей как Евгений Иосифович Лубо-Лесниченко [6, С. 253], Елены Борисовны Бариновой [1, С. 110]. Также об этой ветви торговли Китая с западным миром несколько раз упоминает китайских исследователь Линь Мэйцунь [5, С. 10, 111] и эпизодически упоминает в своём четырёхтомном труде «Неведомые земли» географ Ричард Хеннинг [7, С. 36-41]. Наиболее полно описывают роль и место Крыма на Великом Шёлковом пути в контексте торговли на Северокавказском пути работы Анны Александровны Иерусалимской – археолога-кавказоведа, изучающей самый интересный археологический памятник Великого Шёлкового пути на Кавказе – Мощевую балку [2, 1-15]. Обобщающей же работы по данной проблематике нет. Следовательно, данное исследование станет первым шагом на пути изучения данного вопроса в отечественной историографии.

Прежде всего, во избежание путаницы стоит определиться с терминологией. А именно с названием маршрутов Великого Шёлкового пути и их положением на географической карте, так как данная тема весьма дискуссионная и запутанная даже на сегодняшний день. В отечественной и западной историографии Великий Шёлковый путь глобально разделяют на две основные ветви: северную и южную. Обе дороги начинались в Чанъани и доходили до Дуньхуана, разделяясь уже в нём для преодоления пустыни Такла-Макан с севера и юга соответственно. Северная ветвь практически продолжала прямое движение, пролегая через Турфан до Бухары, Самарканда, и оттуда доходила до Персии и Сирии, огибая Каспийское море с юга. Южная же ветвь резко спускалась вниз на юг к Хотану и Кашгару, достигая Бактрии. Здесь она разделялась ещё на два отрезка: первый, идущий на северо-запад до слияния с северной ветвью пути, и второй, движущийся резко на юг до Индии [6, С. 232-234]. Конечно очевидно, что на протяжении многовекового существования Великого Шёлкового пути маршруты видоизменялись, появлялись новые направления и ответвления, поэтому маршруты и даны в наиболее обобщённых формулировках.

Кроме основных общеизвестных маршрутов следует также назвать ещё два. Морскую ветвь Великого Шёлкового пути – Морской Шёлковый путь, о котором относительно недавно заговорили исследователи, протянувшийся от портовых городов Китая Цюаньчжоу и Гуанчжоу через Юго-Восточную Азию, индийские побережья до Аксумского царства и Персидского залива. Её

значение состоит в том, что лишь в последнее время начинает учитываться важность морской торговли в рамках системы глобального обмена на пространстве Великого Шёлкового пути. И, собственно, представляющий для данного исследования наибольший интерес маршрут – Северокавказский путь, комбинирующий в себе сухопутный и морской маршруты. Данный отрезок Великого Шёлкового пути начинался как его северная ветвь. Потом он отделялся от неё в Самарканде, откуда купцы направлялись в Хорезм, в направлении Сырдарьи, огибали Каспийское море с севера и через Северный Кавказ добирались до Северного Причерноморья, откуда уже Чёрным морем доплывали до Византийской империи.

Теперь подробнее рассмотрим историю Северокавказского пути. Во-первых, почему вообще появился такой долгий путь? Ведь огибая Каспийское море с севера, торговцы делали большой крюк через далеко не самые процветающие и привлекающие путешественников земли. Ответ кроется в изменении геополитической обстановки на Ближнем Востоке в V-VI вв. В это время обостряются противоречия между Византийской империей и Персией, которые вступают в череду войн. Византия – западная оконечность Великого Шёлкового пути, издревле ведущая торговлю с Китаем, была одним из крупнейших покупателей шёлка, поставляемого с запада. Поэтому Иран, желая ослабить своего противника, фактически перекрыл для ромейских купцов доступ к Великому Шёлковому пути, северная ветвь которого как раз проходила через земли южнее Каспийского моря, то есть по территории Персии. Попытки Византии обойти препоны персов, навязывающих себя в качестве посредников в торговле шёлком по, конечно, завышенным ценам, с помощью увеличения доли морской торговли через королевство Аксум и Химьяритское царство не принесли успехов. Поэтому ромеи избрали единственный оставшийся вариант – проложили ещё один путь, связавший Северное Причерноморье, контролируемое Византийской империей со Средней Азией через Северный Кавказ в обход Персидской державы. Маршрут оказался вполне удачным: он активно использовался как минимум до X-XI вв., прочно интегрируя севернопричерноморский регион в систему торговых отношений Великого Шёлкового пути.

Однако стоит уточнить, что причины успеха открытия нового торгового маршрута крылись не столько в желании Византийской империи покупать шёлк, не прибегая к посредничеству агрессивно настроенного к ней Ирана, сколько в готовности и главной возможности ромеев это делать. Всё-таки прямые торговые отношения с далёкой Поднебесной были скорее редкими удивительными эпизодами в истории китайско-византийских отношений. И новый торговый путь открыли тоже не сами ромеи. Важную роль в торговле между Китаем и Византией традиционно играли различные посредники, ведущую роль среди которых занимали согдийцы. В VI в. н.э. Согдиана вошла в состав Тюрского каганата – крупного, пусть и недолго просуществовавшего государства кочевников, занимавшего колоссальную территорию от Северного Причерноморья до Маньчжурии (в него входили также пространства Монголии, Туркестана и Алтая). Будучи покорёнными согдианцы тем не менее продолжили свой основной род занятий – посредническую торговлю шёлком. После неудачных попыток установить дипломатические отношения с персами, именно они убедили тюрок попытаться удачу и отправить посольство через Кавказ и Чёрное море в Константинополь [7, С. 83-93]. Таким образом, успешно установившиеся в последствии торговые отношения можно считать по большей части заслугой именно согдийцев.

Вскоре, однако, Тюркский каганат пал под натиском Танской империи – вновь объединённого Китая, вышедшего из длительного периода смут, в котором он находился ещё с III в н.э. Империя Тан захватила территории Средней Азии и распространила зону своего влияния вплоть до Таласской равнины. Там ей пришлось столкнуться с ещё одним молодым и энергично растущим государством – Арабским халифатом. Китайским императорам удалось физически остановить стремительную экспансию арабов в восточном направлении в Таласской битве 751 г., однако культурное и экономическое их проникновение в Поднебесную было слишком интенсивным. Подобно согдианцам, арабы стремились стать главными посредниками в торговле между Китаем и западными странами, однако в отличие от самаркандских купцов они развивали в основном морскую торговлю, используя Морской Шёлковый путь – более быстрый и безопасный способ перемещения.

Однако северная сухопутная ветвь Великого Шёлкового пути и Северокавказский путь продолжали активно функционировать. Ведущую роль в торговле на этом направлении как обычно играли согдийцы, вновь сменившие правителей, но не род деятельности. Тем не менее, и китайские купцы, и византийские дипломаты также достаточно активно пользовались данным маршрутом, о чём свидетельствуют упоминания о пяти ромейских посольствах ко двору танских императоров и находка могилы китайского торговца на Северном Кавказе. Византийские торговцы также путешествовали вдоль Северокавказского пути и имели даже преимущество перед остальными купцами. Как уже упоминалось, Северное Причерноморье входило в VI-X вв. в зону влияния Византийской империи. Соответственно, на берегах Чёрного моря имелось немало ромейских портов, которые облегчали сообщение с Северным Кавказом. – Трапезунд и крымские Херсон, Керчь, Судак. Вовлекая таким образом Крым в торговлю на Великом Шёлковом пути. К сожалению, на данном этапе города Крыма в основном выполняли лишь роль перевалочных пунктов для торговых судов, отправляющихся далее на восток или же обратно в Константинополь, нагруженные экзотическими товарами.

Всего Северокавказский просуществовал путь вплоть до падения Константинополя в 1453 г. и полной блокады торговых сообщений между Западом и Востоком Османской империей. Вскоре же в упадок придут и все прочие ответвления Великого Шёлкового пути, когда европейские мореплаватели откроют свои пути в Индию и Китай, положив начало принципиально новым экономическим отношениям между двумя частями света.

Однако постепенный упадок Византийской империи – главного катализатора создания Северокавказского пути не приведёт к его угасанию. Пришедшие в XIII веке из Великой Степи монголы включили Северное Причерноморье в состав *Rex Mongolica*, активизировав экономические связи с другими регионами и подхлестнув последний расцвет сухопутной торговли на Великом Шёлковом пути. С монгольских завоеваний также начинается период увеличения значимости Крыма в торговле западных стран с Китаем. Окончательно попав под влияние итальянских морских республик к XIII веку, Крым стал стратегически важным пунктом торговли между генуэзцами и венецианцами с Центральной и Восточной Азией. В новосозданных факториях Кафа, Солдая, Чембало и прочих итальянцы активно вели торговлю с монгольскими торговцами, которые караванными путями по Северокавказскому пути доходили до Крыма. Ключевую роль в межконтинентальной торговле играла Тана, ставшая в данный период

конечным пунктом Великого Шёлкового пути. Более лояльные к христианским торговцам монголы не пытались столь ревностно охранять свою посредническую роль в торговле европейских стран с Дальним Востоком и, так как все территории от Тихого океана до Северного Причерноморья были частью единой империи, достаточно активно вели торговлю, позволяя товарам из Китая беспрепятственно перемещаться вдоль Северокавказского пути. К сожалению, период последнего расцвета Великого Шёлкового пути был краток. После распада Монгольской империи все новые и старые торговые маршруты стали стремительно приходить в упадок. Но даже в таких условиях торговля с Востоком через Тану продолжалась, увеличивая роль Северного Причерноморья и Крыма в международной торговле. Лишь в XV веке после захвата турками-османами эта «последняя связь с Китаем» оборвётся.

Итак, Северокавказская ветвь Великого Шёлкового пути, связывала две величайшие империи античности и средневековья – Китайскую и Византийскую с VI по XV вв. маршрутом. Этот маршрут, имеющий несколько ответвлений, в некоторых своих вариантах проходил через Крымский полуостров. Наибольшей значимости крымские города на Великом Шёлковом пути приобрели в XIII-XV веках, став концом караванных маршрутов, следующих от Чанъаня через Центральную Азию и Прикаспийскую низменность с морской торговлей на Чёрном и Средиземном море. Активнее всего торговлю в этом регионе развивали ромеи и, в последствии, итальянцы. Самым главным портовым городом Северного Причерноморья была Тана, продолжавшая связывать западные страны с далёким Востоком даже четверть века спустя после падения Византийской империи – до 1475 г., когда сама пала под натиском турок-османов. После этого торговля на всём Великом Шёлковом пути приходит в полный упадок.

К сожалению, как наглядно видно из проведённого исследования, интенсивный период торговли на Великом Шёлковом пути в Крыму пришёлся уже на самый поздний этап его существования. Невелико и наследие Великого Шёлкового пути на территории Крыма. Мощевая балка – единственное археологическое свидетельство деятельности китайских купцов и распространения дальневосточных товаров на территории Северного Причерноморья. Остальные свидетельства – письменные источники и – в большом количестве – коммерческая документация их итальянских фактории. В том числе и Таны.

Список использованных источников и литературы:

1. Баринова Е. Б. Взаимодействие Китая с западными территориями в древности и средневековье // Диалог со временем. 2012. Вып. 40. С. 94-117.
2. Иерусалимская А.А. Мощевая балка: необычный археологический памятник на Северкавказском шелковом пути / А.А. Иерусалимская; Государственный Эрмитаж. – СПб. : Издательство Государственного Эрмитажа, 2021. – 384 с.
3. Кашляк С.Г. Китай и Византия на «Великом Шёлковом пути» // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. : в 2 ч. – Минск : МГЛУ, 2022. – Вып. 7, ч. 2. – С. 198–202.
4. Костин Ю. Из истории китайско-византийских отношений // Византийский временник. Т. 13. [Византиноведение в СССР за 40 лет. Статьи. Критика и библиография. Обзоры] – С. 292-297.

5. Линь Мэйцунь. 15 лекций по археологии Великого Шёлкового пути – М. : Шанс, 2017, - 376 с.
6. Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на Шёлковом пути (Шёлк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая). – М.: Наука, 1994. – 326 с.
7. Хеннинг Ричар. Неведомые земли. В 4-х т. Т. 2. – М. : Издательство иностранной литературы, 1961. – 512 с.

УДК 94.245.5

*Кирюхин Е.Д.¹***ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИИ РАННЕВИЗАНТИЙСКИХ МОЗАИК
ХЕРСОНЕСА-ХЕРСОНА***ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»*

Аннотация. Ранневизантийские мозаики Херсонеса-Херсона представляют собой уникальное культурное наследие, объединяющее в себе художественные традиции античности и раннего христианства. Изучение техник и технологий создания мозаик в Херсонесе позволяет глубже понять не только художественные достижения того времени, но и социально-экономические процессы, повлиявшие на формирование уникального стиля. Мастера мозаичного дела в Херсонесе использовали разнообразные материалы и оригинальные техники кладки, адаптируя традиционные методы к местным условиям и потребностям. Их работы отличаются высокой степенью детализации, разнообразием орнаментов и символикой, отражающей религиозные и культурные аспекты жизни общества. В данной статье мы проведем комплексный анализ техник и технологий ранневизантийских мозаик Херсонеса-Херсона. Рассмотрим исторический контекст развития мозаичного искусства в регионе, исследуем виды используемых материалов, способы их обработки и укладки.

Ключевые слова: Херсонес-Херсон, мозаика, ранневизантийский период, декоративное убранство, собор.

Abstract. The Early Byzantine mosaics of Chersonesos-Cherson represent a unique cultural heritage combining the artistic traditions of antiquity and early Christianity. Studying the techniques and technologies of creating mosaics in Chersonesos allows us to better understand not only the artistic achievements of that time, but also the socio-economic processes that influenced the formation of a unique style. Mosaic craftsmen in Chersonesos used a variety of materials and original masonry techniques, adapting traditional methods to local conditions and needs. Their works are distinguished by a high degree of detail, a variety of ornaments and symbols reflecting the religious and cultural aspects of society. In this article, we will conduct a comprehensive analysis of the techniques and technologies of the early Byzantine mosaics of Chersonesos-Cherson. Let's look at the historical context of the development of mosaic art in the region, explore the types of materials used, ways of processing and laying them.

Keywords: Chersonesos-Cherson, mosaic, early Byzantine period, decorative decoration, cathedral.

Искусство мозаики, уходящее корнями в глубину веков, продолжает развиваться и обогащаться в современном мире, находя свое отражение в декоре современных храмов. Оно объединяет в себе наследие прошлого и

¹ Научный руководитель: Фомин Михаил Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», Севастопольский государственный университет.

инновации настоящего, служа средством духовного выражения и эстетического вдохновения.

Сегодня, как и в древности, мозаики широко распространены в интерьерах христианских храмов. Примером могут быть настенные мозаичные иконы на фасаде Севастопольского Покровского собора. Главенствующую роль они имеют и в интерьере Владимирского собора Херсонеса. Причем особый интерес представляют полы первого этажа. Мозаика покрывает значительную часть пола храма, создавая единую композицию с настенными росписями и архитектурными элементами. Своим сюжетом она воссоздает полы раннехристианского комплекса, известного как Загородный храм в Карантинной балке, отождествляемый с церковью Богородицы Влахернской. Это наглядно демонстрирует сохраняющуюся преемственность в художественных системах ранней Византии и современного искусства.

Изучение техники создания мозаик ранневизантийских сооружений, анализ используемых материалов, художественных и символических аспектов позволит расширить представления об этом монументальном искусстве и расширить его применение в современном декоре христианских храмов.

Благодаря развитию промышленного производства, для подготовки основания под мозаику сегодня использовались бетонные плиты и цементные стяжки, обеспечивающие прочность и долговечность. Метод укладки тессер в Свято-Владимирском соборе не сильно отличается от византийского времени, но есть свои особенности. Использовались как прямой, так и обратный способ укладывания, позволяющие создавать сложные композиции и затрачивать меньше времени, можно назвать эту технику, комбинированная. Отличались также финальные затирка швов и обработка, использовались смеси с добавками, повышающими устойчивость к влаге и температурным колебаниям. После укладки мозаика полировалась, что придавало ей гладкость и блеск.

Мозаичное искусство имело глубокие корни в античной культуре. Греческие и римские мастера совершенствовали техники создания мозаик, которые использовались для украшения общественных зданий, светских домов и религиозных сооружений. На территории Северного Причерноморья известно несколько образцов античной мозаики. Два из них были открыты на берегах Днепро-Бужского лимана, на территории Ольвии. Еще один из памятников известен в Херсонесе. Но настоящего расцвета это искусство в период активного строительства христианских храмов в позднеантичном – ранневизантийском Херсонесе-Херсоне. Здесь известны десятки памятников христианской архитектуры, среди которых множество было утрачено, но большое количество сохранили образцы напольной мозаики до наших дней.

Помимо этого, собрана значительная коллекция смальты из настенных мозаик. К сожалению, сами изображения не могут быть восстановлены, в виду того, что они открыты осыпавшимися со стен. Но они позволяют сделать вывод о высоком уровне производства и богатейшей палитре цветовых переходов, которые наверняка позволяли создать сложные мозаичные полотна в интерьерах херсонесских храмов.

В связи с этим, особый интерес представляют именно напольные мозаики. Их исследование позволяет проследить особенности техники их создания, используемые материалы, а также сюжеты.

Основным элементом ранневизантийской мозаики, как и современной являются тессеры — небольшие кусочки материалов, из которых складывается изображение. Использовались местные породы, а также

привозной материал. Их вырезали из разных сортов и цветов мрамора, известняка, базальта. Для настенных мозаик использовали искусственный материал - стеклянные тессеры, смальту. Это позволяло придать яркость, расширить цветовую гамму, добиться сложных цветовых переходов. Производство смальты было сложным и дорогим процессом. Использовали и тессеры из обожженной глины, они позволяли создавать оттенки красного, оранжевого и коричневого цветов.

Технология создания мозаика отличалась от современной в деталях, но базовые принципы и по сей день остаются те же. Полы специально готовились, выравнивались, на поверхность пола наносился грубый слой известкового раствора с добавлением крупных фракций (как правило мелкая галька и перетертая керамика) для обеспечения сцепления с подстилающей поверхностью. Поверх базового слоя наносился более тонкий и гладкий слой известкового раствора, на который непосредственно укладывались тессеры.

Тессеры укладывались лицевой стороной вверх непосредственно на влажный раствор. Сначала создавались контуры основных фигур и элементов, затем заполнялись внутренние области. Мастера тщательно подбирали тессеры по цвету и размеру для достижения необходимых оттенков и переходов.

После укладки тессер пространства между ними заполнялись жидким раствором для закрепления и защиты от влаги. Поверхность мозаики шлифовалась для выравнивания уровня тессер.

Но у мозаик тоже имеются свои слабые места – это грунты, основания мозаичных композиций. В грунтах происходит набор мозаичных рисунков. Грунты, в отличие от других материалов мозаики, как раз и подвергаются негативному воздействию солнца, влаги и ветра. Грунты тоже встречаются разные. В древнешумерском городе Ур мозаичные композиции набирались в глиняном (саманном) грунте. В Древнем Риме и Древней Греции мозаики набирались в известковых и известково-масляных грунтах. Древнерусские мастера использовали почти те же грунты. В Византии использовались цемяночно-масляные грунты. О.И. Домбровский говорит про грунты мозаики из Уваровской Базилики, так: «Грунт основы- своего рода «интонако» (Итальянский термин, обозначающий последний, очень тонкий слой штукатурки, на который наносится фреска) - настился по мере исполнения мозаики поверх намета более грубого строительного раствора на каменную вымостку под будущий мозаичный пол, притом сразу всю её площадь. Наблюдавшиеся при снятии мозаик следы производственного процесса позволяют представить его следующим образом. По свеженанесённому грунтовому слою раствора мастер «первой руки» тянет контур орнамента по издавна заученному или новоизобретенному рисунку; второй слоем заполняет абрис (внешний контур, готовится художником на начальном этапе), выложенный темноцветными (условно чёрными) камешками, расцветивая узоры различными колерами имеющихся в его распоряжении мозаичных материалов согласно общепринятым канонам, но порой позволяя себя и варьировать их на свой лад; третий одновременно заполняет фон. Последнее, как вытекает из сказанного, было не мене ответственным и являлось задачей художественной и не узкотехнической. Фон должен был усилить выразительность и ритмику орнаментального мотива, но «звучать» при том не монотонно, а живо и разнообразно вибрируя многоцветными оттенками, играя цветовыми переливами мозаичного материала- условно черного, условно белого или иной окраски. Ведь в том и состоит специфика мозаики, главный секрет её очарования».

Мозаичное искусство на территории Херсонеса и Северного Причерноморья стало важной частью культурного наследия этого региона, где древние мастера использовали различные техники для создания мозаичных полотен. Рассмотрим каждую из них более подробно и приведем примеры их применения на этих землях.

Начали они свое развитие с первых вымощенных галькой дворишков и тропинок - естественный и доступный материал на всей территории Средиземноморья использовался еще несколько тысяч лет назад в целях создания покрытия полов и дорожек.

Наиболее ранняя техника мозаичного мощения в греко-римском мире представлена методом *opus barbaricum* — напольными покрытиями из речной или морской гальки. Этот тип мощения встречается в святилищах и храмах Древней Греции начиная с VII–VI вв. до н.э., такими примерами являются святилище Артемиды Орфии в Спарте и храм Афины Пронийи в Дельфах. Применение мозаики в светских интерьерах начинает активно распространяться в Греции к концу V в. до н.э.

Во время раскопок в Херсонесе, проведенных в 1936–1937 гг., были обнаружены остатки жилого дома эллинистического периода. В одной из комнат, предназначенной для омовений, сохранилась мозаика II века до н.э., выполненная из разноцветной мелкой морской гальки: белой, желтой, красной и темно-синей. Эта мозаика, частично разрушенная еще в древности, сохранилась лишь фрагментами — северо-восточная часть отсутствует, а на оставшейся поверхности заметны мелкие повреждения. Композиция представляет собой прямоугольное поле, обрамленное темно-синим контуром, в центре которого изображены две женские фигуры, обращенные в фас и изображенные обнаженными.

С течением времени мастера мозаики постепенно перешли от использования естественной гальки к специально подготовленному материалу — кусочкам колотого камня с ровной поверхностью. Это стало основой для новой техники — *opus tessellatum*, представляющей собой выкладку из тщательно обтесанных каменных кубиков. Эта техника получила широкое распространение в IV–I вв. до н.э., особенно в Александрии, Пергаме, Помпеях и Риме, достигая своего расцвета в Пергаме и Александрии в III–II вв. до н.э. Благодаря высоким техническим стандартам пергамские мастера пользовались известностью за пределами региона. Для мозаик в технике *opus tessellatum* применялись кубики размером около 1 см³, изготовленные из разноцветных природных камней. Их тщательно отшлифованные грани обеспечивали плотное прилегание элементов в мозаичном наборе, придавая композиции прочность и завершенность.

Эта техника была широко распространена и в ранневизантийское время. Именно в этой технике вложены полы многих храмов Херсонеса-Херсона. Так *opus tessellatum* известен по напольным мозаикам из Уваровской Базилики, Базилике в Базилике, Базилике 1935 г, и т.д. Особый интерес представляет мозаичный пол крестообразного Загородного храма. Общая форма всей мозаики имеет очертания буквы «Т». Сложный рисунок её состоит из четырёх частей, соответствующий архитектурному членению здания. Каждая из них представляет собой как бы самостоятельную композицию, но их объединяет общее окаймление из виноградной лозы с листьями и гроздьями. Главной частью мозаичного пола является панно центрального квадрата. На нём изображён канфар, у подножия которого стоят, подняв головы, два павлина. Этот квадрат перекрывал собой остатки более раннего небольшого по размеру однефного храма, расположенного

под фундаментом крестообразной церкви. Он был перекрыт для хождения, о чем свидетельствует отсутствие потертостей на нем, в отличие от иных частей внутреннего пространства.

В III в. до н.э, зарождается еще одна техника мощения - *opus sectile* этот наиболее престижный и дорогой мозаичный набор украшал самые величественные помещения - как церковные, так и светские. Эта техника не родственна тесселированной мозаике – это мозаичный набор из вырезанных по особой форме тонких пластин натурального камня (впоследствии они выполнялись и из других материалов), основным достоинством которого стали проявленность внутренней структуры материала и значительное расширение цветовой палитры.

Opus sectile отличается от других техник тем, что в ней используются не мелкие тессеры, а крупные куски материала, которые вырезаются для создания фигур и композиций. Техника *opus sectile* давала возможность создавать четкие и гладкие изображения, часто напоминающие инкрустацию.

Остатки такого пола были обнаружены в церкви № 34 в северной части города. К сожалению, это здание, расположенное недалеко от берега моря, в значительной степени разрушилось. Церковь средних размеров, ее длина не превышает 17 м. Она относится к типу «вписанного креста», с тремя полукруглыми апсидами и нартексом; в подклете церкви располагались гробницы.

Памятник был открыт в последней четверти XIX в., но мощение было опубликовано более ста лет спустя. А. Л. Якобсон отнес памятник к X в., эта дата вызвала дискуссию. Пол *opus sectile* украшал только центральную часть церкви. Это распространенный прием в эпоху средних веков, когда многоцветный мрамор, покрывающий пол всего сооружения, применялся только в сооружениях исключительного значения, например, в церкви Сан Марко в Венеции или Святой Софии в Константинополе. Композиция пола церкви № 34 состояла из трех панно: большее из них располагалось под куполом, в пространстве между двумя парами столбов, а два других примыкали к нему с востока и запада, подчеркивая продольную ось сооружения.

Вымостка была выполнена в технике инкрустации из плиток местного мраморовидного известняка желтоватого цвета, небольших фрагментов белого мрамора, тессер пасты темно-серого и белого цветов, а также смальты синего, зеленого и красноватого цветов, отформованной в виде мелких элементов геометрических форм: ромбов, треугольников, прямоугольников, квадратов.

Мозаичное искусство было дорогим, оно требовало значительных вложений со стороны ктиторов, высокой квалификации мастеров, и имело ограниченное распространение. Херсонесские раннехристианские мозаики, не смотря на провинциальность и его периферийность, демонстрируют огромное внимание со стороны центров Империи к этому удаленному городу. Здесь работали бригады мастеров, скорее всего прибывшие из одного из крупных центров. Их произведения свидетельствуют о высоком мастерстве безымянных художников, а сами их произведения демонстрируют один из этапов развития раннехристианской художественной традиции.

Сегодня, в период нового отечественного ренессанса, мозаики являются синтезом древних и современных технологий и используют различные материалы, не только хорошо известные с древних времен, но и на новые. Напольное покрытие из мозаики может быть достаточно лаконичным в

изображениях, но при этом представлять собой произведение художественного искусства с тончайшей игрой света и тени и прекрасно выполненным узором. Составление сложных композиций возможно благодаря небольшому размеру элементов мозаики и широкому цветовому спектру.

Они возвращаются в интерьеры современных внутренних пространств христианских храмов демонстрирую преемственность с художественными традициями Империи Ромеев.

Список использованных источников и литературы:

1. Рыбаков Б. А. Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984. С. 239
2. Домбровский О.И. Византийские Мозаики Херсонеса Таврического. - Познать, - 2004. - Т.3. – 36 с. – 70с.
3. Хрушкова Л. Г. Пола opus sectile в Восточном Причерноморье, Крыму, Киеве: византийский контекст, в: Первые каменные храмы Древней Руси. Материалы архитектурно-археологического семинара. – Санкт-Петербург, - 2012. – 39-39 с.

Электронные ресурсы:

1. Сайт Государственного историко-археологического музея-заповедника Херсонес Таврический: <https://old.chersonesos-sev.ru/?p=13000>

УДК 94(495).02

Стоноженко А.Г.¹**ПОДВИГ СОРОКА ДВУХ АМОРИЙСКИХ МУЧЕНКОВ КАК ОБРАЗЕЦ РОМЕЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА ПЕРИОДА АРАБО-ВИЗАНТИЙСКИХ ВОЙН***ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»*

Аннотация. В статье изучен эпизод принятия мученической смерти сорока двумя аморийскими воинами в 842 году. Проанализированы исторический контекст и события, предшествовавшие рассматриваемому явлению. По результатам анализа письменных источников сделан вывод, что совершенный в период иконоборчества подвиг стал символом мужества и преданности христианской вере, войдя в историю Восточной Римской империи как образец героизма и самоотверженности.

Ключевые слова: Византийская империя, Византия, Аморий, византийский патриотизм, 42 аморийских мученика.

Abstract. The article considers the episode of the martyrdom of forty-two Warriors of Amorium in 842. The historical context and events preceding the phenomenon are analyzed. The analysis was carried out on the basis of extant historical sources. It was concluded that feat accomplished during the period of iconoclasm became a symbol of courage and devotion to the Christian faith, entering the history of the Eastern Roman Empire as a model of heroism and dedication.

Keywords: Byzantine Empire, Byzantium, Amorium, Byzantine patriotism, 42 Martyrs of Amorium.

В череде военных конфликтов, в которых Восточная Римская империя принимала участие на протяжении всей своей истории, особое место занимает четырехсотлетняя борьба ромеев против арабской угрозы. Арабо-византийские войны оставили неизгладимый след в истории двух средневековых держав. В этом контексте особенно памятными для империи стали события второй четверти IX века.

Положение Ромейской державы в первой половине столетия было, без преувеличения, тяжелым: страна терпела поражения в войнах с болгарами, а императоры были не в силах долго удержаться на троне [4, р. 196]. О разразившемся кризисе свидетельствует и восстание Фомы Славянина (821–823 гг.), вспыхнувшее после прихода к власти основателя новой, Аморийской династии – Михаила II (820–829 гг.).

Воцарение его преемника Феофила (829–842 гг.) совпало с истечением срока перемирия с халифатом и появлением на престоле Аббасидов халифа аль-Мутасима (833–842 гг.), ревностного мусульманина [3, с. 61]. Понимая, что смертельная схватка становится неизбежной, император начал подготовку к войне и уже весной 837 года лично возглавил 100-тысячную армию, вторгшуюся в Месопотамию и захватившую несколько крепостей, включая Запетру – родину халифа [3, с. 61].

¹ Научный руководитель – доцент, канд. истор. наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ Хапаев Вадим Вадимович.

Гибель родного города привела аль-Мутасима в ярость – ни о каком перемирии не шло и речи. Желая отомстить, он заставил всех своих воинов написать на щитах слово «Аморий» [1, с. 86], родной город императорской династии в качестве цели карательной экспедиции агарян. Совет переселить жителей города император Феофил счел недостойным и велел укреплять его, чтобы *«спасти с помощью советов доблестного стратига»* [1, с. 86].

Осада Амория, начавшаяся 1 августа 838 года, продолжалась несколько дней. Город, хорошо укрепленный и оборонявшийся значительными силами под командованием анатолийского стратига Аэция, мог выдержать обстрелы арабских осадных орудий [1, с. 88], если бы не предательство Воидицы, которого монах Еводий, автор сказания, именует «вторым Иудой» [2, с. 311]. Отступник послал арабам письмо с указанием на наличие в крепости слабых укреплений, которыми можно воспользоваться для взятия города. Ромейских воинов, согласно сказанию, он убедил перестать сопротивляться, пообещав *«сохранить их невредимыми»* [2, с. 311].

Ворвавшиеся в город агаряне, *«словно дикие звери»* [2, с. 311], лишали жизни всех, кто встречался им на пути. Из всех жителей города в живых остались лишь сорок два аморийских воина, которых было приказано отвести *«во лживую землю сирийскую»* [2, с. 311]. Там их связали и бросили в темницу, где *«содержали в скудности на хлебе и воде, в полной темноте, где даже в полдень ничего не было видно»* [1, с. 89], вынудив провести в таких мучениях семь долгих лет.

Пришедший к власти в 842 году халиф аль-Васик посчитал пустяком покорение очередного ромейского города – он жаждал завоевать души своих врагов. В начале марта оставивший Аморий предатель Воидица тайно пробрался в темницу и сообщил одному из византийских мужей – Константину, что тех, кто не предстанет на молитве вместе с халифом, ждет смертный приговор [1, с. 90]. Однако ни самого Константина, ни его соотечественников эти слова не тронули. Когда на следующий день, шестого марта, вельможа привел всех сорока двух воинов к халифу, они согласились предать земное презрению и приобщиться к Господу, ответив на предложение принять мусульманскую веру решительным отказом: *«Единоначалию вашему не поклоняемся и приказаниями вашими гнушаемся»* [2, с. 312].

Тогда правитель приказал связать мучеников и отвести к берегам Евфрата. По дороге храбрые воины ободряли друг друга, не давая друг другу возможности сдаться и подчиниться воле врага: *«Не склоним головы пред врагами нашими, но воспротивимся мужественно беззаконнику, чтобы удостоиться благодати небесной!»* [2, с. 313]. Даже несмотря на, казалось бы, заманчивые обещания не только оставить отрекшихся от христианства в живых, но и *«сделать пребогатыми»* [2, с. 312], подданные империи мужественно боролись за веру и собственные убеждения: *«Будем держаться с доблестью, храбро выстоим за призвавшего нас разделить участь святых, который избавил нас от зловерия безбожных исмаилитов и привел нас в свое царствие небесное. Причастимся же к страданиям Христа! Пойдем желанным путем! Не будем заботиться о преходящем, но будем помнить о рае! Претерпим немного, чтобы радоваться вечно! Вы помните, братья, жизнь мою, как перед земным царем на мирском поприще трудился я, чтобы стяжать себе тленный венец. Разве не следует с большей готовностью стремиться к предстоящему сражению? Поэтому, братья, храбро и мужественно претерпим все, чтобы без страха встретить Христа в царствии небесном, и чтобы принял ты нас, Господи, к себе, как жертву*

угодную и приятную, на святой жертвенник твой. Ибо со всей нашей готовностью разделим с тобой твои страдания, господи!» [2, с. 313].

Эта храбрость стоила им жизни: отказавшимся принимать магометанство мученикам рвали одежду и отсекали головы. Ромей по имени Васс самостоятельно сорвал с себя хитон и, как и все, принял мученическую смерть [2, с. 313], заставив агарян удивиться столь самоотверженному поступку. Не смог спастись и отступник Воидица: халиф справедливо предположил, что тот, отступив от христианской веры, *«не сохранит и веру в Магомета»* [2, с. 314]. Его телу было суждено погрузиться в глубокую пучину реки, а тела добропобедных мучеников *«неслись, словно корабли и словно чтимые челны на струях речных, и каждое тело соединилось со своей головой»* [2, с. 314].

Подвиг сорока двух аморийских мучеников вскоре был описан монахом Еводием и впоследствии стал частью множества агиографических и исторических произведений. Войдя в историю Ромейской империи как образец героизма, доблести и самоотверженности, он стал символом стойкости и преданности христианской вере.

Список использованных источников и литературы:

1. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / изд. подг. Я.Н. Любарский. СПб: Алетей, 2009. 400 с.
2. Сказание о сорока двух аморийских мучениках // Памятники византийской литературы IV-IX веков / Отв. ред. Л.А. Фрейберг. М.: Наука, 1968. 355 с.
3. Шиканов В.Н. Византия – щит Европы: арабо-византийские войны VII-IX вв. СПб: Шатон, 2004. 96 с.
4. Treadgold W. Byzantine Revival (780-842). Stanford: Stanford University Press, 1988. 506 p.

УДК 94(355.483)

Балаева Л. А., Казак Н. А.

**ВИЗАНТИЙСКИЕ МОНОГРАММЫ НА ПОЛИВНОЙ КЕРАМИКЕ ХЕРСОНЕСА
В XIII-XV ВВ.***ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»*

Аннотация. В статье рассматривается классификация византийских монограмм XIII-XV вв., найденных в Херсонесе, в период его экономического упадка. Проведен анализ надписей и выделена особенность византийской группы поливной керамики.

Ключевые слова: Византия, Херсонес, позднее средневековье, херсонесские святыне, поливная керамика с монограммами.

Abstract. The article discusses the classification of Byzantine monograms of the XIII-XV centuries, found in Chersonesos, during its economic decline. The analysis of inscriptions is carried out and the peculiarity of the Byzantine group of irrigation ceramics is highlighted.

Key words: Byzantium, Chersonese, late Middle Ages, Chersonese saints, irrigation ceramics with monograms.

Начало эпохи Палеологовского возрождения ознаменовано активизацией торговли в Черноморском бассейне. С возвращением Константинополя к Ромеям в 1261 г. и воцарением там новой династии Палеологов, правившей до окончательной гибели Византии в 1453 г., изменились правила использования проливов, беспрепятственный и беспошлинный проход по которым теперь получают генуэзцы. Создавая серьезную конкуренцию венецианцам, они устремились в Северное Причерноморье, стремясь завоевать выгодные позиции на границе Степи, где активизировались торговые пути, проходящие по землям, завоеванным монголами. Итогом усилий лигурийцев стало основание в Северном Причерноморье ряда торговых факторий, наиболее крупной из которых была Каффа в Юго-Восточном Крыму, просуществовавшая около двух столетий] и постепенно распространившая свой контроль практически на все побережье Таврики от Боспора до Тарханкута.

Торговая активность в Северном Причерноморье способствовала экономическому подъему Крыма, что нашло отражение в материальной культуре местного населения, в том числе в керамических комплексах, значительно пополнившихся новыми группами привозной керамики. И хотя власть самой Византийской империи уже практически не распространялась на Таврику, значительная часть керамического импорта при посредничестве итальянских купцов поступала с ее настоящих и бывших владений, сохранявших византийские культурные традиции. Основная масса привозимого заморского товара оседала в крупных городских центрах (Каффа, Судак, Солхат, Чембало). Однако множество более мелких приморских населенных пунктов также оказались в какой-то степени задействованы в морских коммерческих операциях. Среди них и небольшой региональный центр, вошедший в V веке в состав византийской империи и впоследствии ставшим одной из ее фем – Херсонес. Материалы многолетних

археологических исследований памятника позволяют получить некоторое представление о масштабах поступления керамики византийского круга в крымскую провинцию в период всплеска коммерческой активности времен Палеологов. Следует отметить, что теме византийского керамического импорта в Крым и Юго-Восточную Европу на протяжении последней трети XIII – XIV вв. в целом уделено уже довольно много внимания. К настоящему времени удалось выделить ряд характерных, визуально фиксируемых признаков, по которым эта керамика выделяется в вещевых комплексах, а также уточнить хронологическую позицию некоторых групп. Однако, как уже отмечалось, для детализации сведений о масштабах торговли посудой в средневековом Крыму актуальными остаются полные публикации материалов раскопок различных археологических памятников. Исходя из этого, главной целью настоящей работы стало введение в научный оборот находок керамических изделий византийского круга палеологовского времени из Херсонеса.

Поливная керамика, известная в Таврике в XI–XIII вв., неоднородна. Экономический застой, который переживала страна, прежде всего ее столица — Херсон, вполне объясняет то, что местное производство поливной керамики началось здесь сравнительно поздно — в XII в, если не в XIII в. В XI и в XII вв. еще пользовались преимущественно привозной византийской глазурованной посудой. Но привозные блюда, чаши, вазы были, по-видимому, очень дороги и доступны только богатым горожанам, поэтому не могли получить широкого распространения и в самой Византии, и тем более на ее далекой периферии – Таврике, где поливная посуда редка и известна почти исключительно в Херсоне. Поливные орнаментированные блюда, большие и малые, чашки, миски, тарелки и кувшины составляли неотъемлемую часть всей бытовой обстановки жилой усадьбы позднесредневекового Херсона. Блюда украшали стены жилых комнат (это очевидно из условий находок блюд при раскопках); чашки, тарелки и кувшины составляли праздничный набор посуды, непременный в каждой семье; этими изделиями, как видно, очень дорожили, они переходили в семье из поколения в поколение. Поливная посуда — это тот вид прикладного искусства, который глубже всего проник в быт позднесредневекового Херсона, стал наиболее массовым видом искусства, и потому полнев всего представлен в археологическом материале. Вот почему поливная посуда приобретает для нас преимущественное значение как источник познания всей художественной культуры Херсона той поры. Как искусство, обслуживавшее потребности широких слоев херсонского населения (как увидим, не только херсонского), художественная керамика народна в полном смысле слова — в большей степени, чем художественный металл и личные украшения, и потому исторически наиболее показательна.

Наиболее примечательные глазурованные керамические изделия XIII–XIV вв. из раскопок Херсонеса разных лет, хранящиеся в фондах Национального заповедника «Херсонес Таврический» в Севастополе, ГИМа в Москве и государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге, изданы в каталогах выставок и коллекций этих музеев. В период XIII–XV вв. в составе некоторых групп поливной керамики, найденной в Херсонесе, можно найти редкие экземпляры, которые имели начертания букв и знаков. Как показывает анализ, поливная керамика, найденная в раскопках кварталов Херсонеса, относимая к позднему средневековью, является привезенной из разных центров. По устоявшемуся мнению, из стран Ближнего Востока – Закавказья, Месопотамии и Персии и византийских городов [13, с. 112]. Ее

распространению в Крыму способствовали генуэзские купцы, получившие право беспошлинной торговли во время правления династии Палеологов, и занявшие выгодные позиции в Юго-Восточном Крыму.

Исследователи выделяют найденные в Крыму чаши и блюда в особую группу – Elaborate Incised Ware или «искусно гравированная посуда». Этот термин по отношению к данной группе керамики был предложен Т. Райсом, а детальное описание технологических и морфологических особенностей EIW византийского круга представлено в ряде современных работ таких авторов, как С. Г. Бочаров [1], А. Н. Масловский [7], И. Б. Тесленко [11]. Особенностью этой группы являются монограммы. Исследователи подразделяют их на 25 видов [2, с. 227]. А. Кузев разделяет их по содержанию на 8 групп [5]. Этой классификации придерживаются все исследователи. В этой статье рассмотрены конкретно византийские образцы, встречающиеся в Херсонесе. Сложность их изучения заключается том, что имеются лишь единичные предметы без сопровождающего археологического контекста.

Многие исследователи занимались искусствоведческим анализом монограмм в контексте христианской символики – В. А. Мыц [8], Н. В. Гинькут [2], В. Н. Залесская [4]. В. А. Мыц анализирует монограммы, найденные при раскопках средневековых городов Крыма – Солхат, Мангуп, Чембало, Гурзуф, Алушта, Фун, Судак, Каффа, Солхат и Херсонес и разделяет их на 14 групп, к Херсонесу он относит монограммы четырех типов:

1) часто встречающуюся метку «К», которую трактуют как цифру 20, либо указывающую на имя владельца [13, с. 117].

2) имя «Георгий», – святой, имевший широкую популярность у жителей средневекового Херсонеса в XI-XIII вв. Его изображение также встречается на поливных блюдах, где он представлен как всадник, пронзающий копьем дракона [3, 10, 11, 12].

3) имя «ΜΙΝΑΝΛ», встречаемое в двух видах: в виде двухрусной монограммы и одиночно встречающейся буквы «М». Некоторые исследователи допускают, что она является монограммой царя Михаила III Шишмана, однако есть версии, что она означает цифру 40, что связывают с церковью «Св. 40 мучеников» [8, с. 402]. Н. Овчаров также предлагал видеть в букве «М» число 40 и связывал это с ритуальным значением поминовения на 40 день погребения.

4) Также Мыц выделяет монограмму из трех литер «ПАΛ», представляющей собой лигатуру императорской фамилии «ΠΑΛΑΙΟΛΟΓΟΣ». На территории Крыма зафиксирована только в двух местах – Каффе и Херсонесе. Также во время раскопок крепости Чембало найдено пять фрагментов византийских сосудов с монограммой в центре дна «ΠΑ» (Παλαίολόγο). Происходят они из раскопок Башен № 5, 6, 852, пространства между домом 2 и домом 3 у северо-восточной линии обороны, в слое каменного завала за северной стеной храма № 354. Один беспаспортный фрагмент относится к исследованиям Херсона К. К. Косцюшко-Валюжиничем. Фрагменты относятся к разным типам сосудов: два плоскодонных кубка-чашки колоколовидной формы, небольшие чашки на профилированном поддоне-ножке и сосуд открытого типа на низком скошенном кольцевом поддоне. Чаши с этими монограммами относятся к III группе по А. Кузеву. Подобные сосуды известны в Константинополе, Фессалонике, Фасосе, Монкастро, болгарских центрах, Судак, Каффе. Большинство исследователей склоняются к тому, что на чашках изображена монограмма рода Палеологов. Мастерские по производству керамики, в том числе и с указанной монограммой, были исследованы в Стамбуле, где

материалы датируются XIV в. Иногда монограмма окружена пышным растительным орнаментом в виде трилистников или пальмовых ветвей – христианскими символами Троицы и бессмертия, атрибутом святых. Присутствие в орнаментальной композиции вышеуказанных элементов и сам факт гравировки монограммы Палеологов наряду с именами святых может свидетельствовать о ее религиозном характере.

По мнению М. А. Поляковской, обладая святостью «василевс, являясь покровителем, защитником и пастырем подданных, во всех проявлениях своего статуса был подражанием высшему небесному патрону империи – Христу», император, как «подобие Бога» и «подражание Богу как победителю», был слугой и защитником святой церкви, частью самой церкви. Эта идея, достигшая при Палеологах своей наивысшей точки, выразилась и в сакрализации дворцовой жизни. Поэтому не случайно монограмма императорской фамилии встречается в ряду аналогичных византийских сосудов с именами святых. Гравировку Палеологами своей монограммы связывают также и с модой или подражанием западной геральдической традиции. Чаши группы Elaborate Incised Ware с геральдическими изображениями западноевропейских фамилий известны в Причерноморье, и распространялись они в качестве подарков. Примером императорского подарка является бронзовая чаша XIV в. из монастыря Ватопед с монограммой императорской фамилии. Сами сосуды с гравировкой «ПА» также могли служить дарами, в том числе в качестве дипломатического подарка или «подкупа», как своего рода драгоценные камни или мощи святых. Хотя этот вопрос остается открытым, такое предположение можно сделать, основываясь на существовании более ранней традиции. Все же нужно заметить, что присутствие монограммы Палеологов на керамике, которая распространялась в том числе и среди широких слоев населения, отвечала и пропагандистским целям, чему византийские императоры всегда уделяли внимание.

В. А. Мыц объясняет появление подобных монограмм «интересом к мистическим идеям исихазма». Другие авторы, например, Н. В. Гинкут [2] и В. В. Майко [6], сходятся с ним во мнении: монограммы имеют религиозный характер и относятся к церковным обрядам, таким как причастие и миропомазание, а также к церковным праздникам и литургической обрядности. Религиозная направленность является особенностью византийской группы, отличает ее от поливы, привезенной с Ближнего Востока, и подчеркивает то, что византийское влияние в этот период оставалось достаточно сильным, несмотря на западное влияние.

Список использованных источников и литературы:

1. Бочаров С. Г. Группа византийских поливных чаш второй половины XIV в. // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. 2005. Т. I. С. 306–323.
2. Гинкут Н. В. Византийские поливные сосуды XIV в. с монограммами из раскопок Херсона и крепости Чембало // Античная древность и средние века. 2020. Вып. 48. С. 225–253.
3. Даниленко В. Н. Из истории прикладного искусства средневекового Херсона // Византийская Таврика. 1991. С. 46–64.
4. Залесская В. Н. Византийская поливная керамика в литургическом контексте // Международный научный семинар «Поливная керамика Причерноморья-Средиземноморья как источник по изучению

- византийской цивилизации» (Севастополь, 5–8 сентября 2014 г.). Тезисы докладов. Севастополь. С. 47–50
5. Кузев А. Средневековна сграфито керамика с монограми от Варна // Известия на Народный музей Варна. Варна, 1974. Кн. 10. С. 155–169.
 6. Майко В. В. Византийские Импортные Подглазурные Монограммы Средневековой Сугдеи // Античная древность и средние века. Т. 48. С. 212–224
 7. Масловский А. Н. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 году. 2006. Вып. 21. С. 308–472.
 8. Мыц В. Л. Историко-культурный контекст букв, монограмм и надписей на керамике Крыма, со ссылкой на: Робов. М. За употребата на съдове с царски и патриаршески монограми през XIII – XIV в. // В. Тръновска книжовна школа. IV. София, 1985. С. 402.
 9. Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 390 с,
 10. Романчук А.И. Херсонес XII – XIV вв.: Историческая топография. Красноярск: 1986. 192 с.
 11. Тесленко И. Б. Поливная керамика византийского круга эпохи Палеологов из раскопок крепости в Алуште // МАИЭТ. Симферополь, 2018. Вып. XXIII. С. 467–506.
 12. Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 164 с.
 13. Якобсон Л. Я. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) М.-Л.: 1950. 299 с.

УДК 94

Орлов Е.К. Тарсуков Д.И.
ВИЗАНТИЙСКАЯ СКЛАВИНИЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ВЛАСТЯМИ ВИЗАНТИИ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация. Византийская Склавиния — это уникальный культурно-этнический феномен, который сформировался на территории современной Греции. Однако нужно определить, кто же такие склавины и откуда они пришли. Склавины официальными учеными считаются за народ, который расселился на территории Балкан либо на территории Византии, либо на ее границах.

Ключевые слова: Византия, Византийская Склавиния, склавины, авары, Далмация, Греция, Македония, Фракия.

Abstract. Byzantine Sclavinia – is a unique cultural and historical phenomenon that has formed on the territory of modern Greece. However, it is necessary to determine who the sclavins are and where they came from. The Sclavians, are officially considered a people who settled in the Balkans, either on the territory of Byzantium or on its borders.

Key words: Byzantium, Byzantine Sclavinia, The Sclavians, avars, Dalmatia, Greece, Macedonia, Thrace.

Склавины - племена славян, которые пришли на территорию Византии с восточных земель, и в VI веке густо заселили территорию современной Северной Македонии, а оттуда и на земли Фракии и современной Греции. Изначально склавины находились за Дунаем, откуда нередко ходили в походы на ромейские земли совместно с антами. При Юстиниане I противостоял славянским племенам византийский военачальник Хильбудий, который и защищал Дунайскую границу. Прокопий Кессарийский описывает его так: «Хильбудий настолько был страшен варварам, что в течение трех лет, пока он был облечен званием военачальника, не только никто из варваров не осмеливался перейти Истр для войны с римлянами, но сами римляне, неоднократно переходя под начальством Хильбудия в земли по ту сторону реки, избивали и забирали в рабство живших там варваров» [4]. Согласно данным Федора Ивановича Успенского: «Хильвуд был славянин по происхождению» [6].

После его трагической гибели в 534 году, согласно Прокопию Кессарийскому, «после этого река навсегда стала доступной для переходов варваров по их желанию и римская область совершенно открытой для их вторжения» [4]. Племена, перейдя через Дунай, направились на северо-западные провинции Империи, где, нанеся поражение ромеям при Адрианополе, опустошили и разграбили фракийскую равнину до Длинных Стен Анастасия. После этого, правительство Юстиниана предпринимает шаги, направленные на привлечение славянских вождей на свою сторону денежными выдачами и пожалованиями почетных званий.

Первые набеги склавинов на Византийскую империю, осуществлявшиеся совместно с антами, происходили во время правления императора Юстиниана I. В 540 году склавины пришли к Константинополю и разграбили окрестности. В 549 года совершают походы, в ходе которых разоряют Иллирию и Фракию, достигая берегов Эгейского моря. В 550 склавины, вторглись в Далмацию. Посланная на них весной 551 года византийская армия потерпела сокрушительное поражение [1].

Но неизвестно чтобы было, если бы у славян и ромеев не появился общий враг - авары. Со второй половины VI века, они, под единой властью кагана, начинают нападение на границы Византии, уничтожая и славян, и ромеев. Но следует понимать, что на территории авар, также проживали славянские племена, которые были подчинены им и находились в дружественных отношениях с аварами [5].

С 579 года склавины совместно с аварами участвуют в походах в Македонию и Фракию. Согласно данным Сергея Борисовича Сорочана, склавины были специалистами в мореходстве и навигацию, даже строили по требованию авар небольшие речные суда [5].

Таким образом, отношения византийской власти к склавином складывается двойственной:

1) с одной стороны, опасность для правого берега Дуная, склавины больше не представляют

2) с другой же, расположившись в Македонии, они при поддержке авар, находят новую цель для захвата территорий во Фракии.

Можно выделить два основных направления переселений:

1) на юг - в сторону Фессалоник (Македония и далее Греция);

2) на юго-запад - к Адриатике (Далмация).

Территориально первой собственной греческой областью, ставшей местом расселения славян, стала Македония. Эта историческая область как раз в результате славянских расселений была условно разделена на Северную и Южную Македонию.

В центре славянской колонизации Южной Македонии оказался второй город империи - Фессалоника. В 616-618 гг. славяне совместно с аварами предприняли очередную и наиболее мощную осаду этого города. [1].

Именно с этого века, можно говорить о появлении Византийских Склавинов - особых военно-политических организаций славянских народов, которые были построены по принципу замкнутых поселений на территории Империи, которые при этом, могли и не подчиняться ее законам. Во главе них стояли князья и родоплеменная знать. VIII век становится пиком проникновения славян в Греции. При всем этом, они продолжали оставаться этносом, которые проживал в сельской местности. Это и подтверждает тот факт, что славяне не основали в Греции ни одного города. Их основными занятиями было огородничество, садоводство, земледелие. Также они занимались гончарным производством и деревообработкой [5].

Начиная с VII века, византийское правительство ведет активную борьбу со славянами для признания верховенства императорской власти над ними. Это можно было обеспечить двумя целями - постоянная уплата налогов и поставка военных отрядов в императорскую армию. В конце концов, им удалось это сделать, но при этом нередко были и вооруженные столкновения с очагами славян во Фракии [2].

Важнейшим фактором покорения славян Греции стал очаговый характер их расселения. Они заняли лишь сельские территории,

расположенные небольшими анклавами в долинах Элиды, Аркадии, Мессении, Лаконии. Славяне остались земледельцами, не смогли создать прочной политической организации [1].

В конце VII в. византийцы перешли в наступление против славян Южной Македонии и подчинили всю территорию вплоть до Фессалоники, куда Юстиниан II торжественно вступил в 689 г. Таким образом, процесс создания Славиний в Южной Македонии был прерван, и славяне этого региона, были подчинены империи [2].

Политика Никифора I в Греции заключалась в скорейшем завоевании и освоении населенных славянами территорий. Мероприятия византийских властей вызвали противодействие славян. Пелопоннесские (морейские) славяне в начале IX в. осадили город Патры, один из центров византийского господства в Пелопоннесе. Но славяне потерпели поражение. Завоевание большей части славян Пелопоннеса было и после битвы при Патрах в 805 (807) г. в ходе восстания морейских славян 802-811 гг. Об этом достаточно подробно сообщает Константин Багрянородный в сочинении «Об управлении империей» [3].

В правление Феодоры (842-867) стратиг Феоктист Вриенний окончательно привел в повиновение славянские округа за исключением поселений в Лаконике (милинги и езериты). С этого времени последние формально независимые племена славян в Лаконии платили империи соответственно дань [1].

Еще одна область славян, сохраняя целостность, пережила X век - это Скорта в Мезарее (Аркадии), простиравшаяся от развалин Олимпии до большой Аркадийской равнины. Скорты были, видимо, покорены империей во время похода Феоктиста в середине IX в., но сохраняли свою идентичность до франкского завоевания XIII в. И после формального покорения, с X в., ряд племен славян в Греции сохранил право иметь своих вождей: это сагудаты близ Фессалоники, милинги и езериты в Лаконии [1]. Поэтому можно говорить о сохранении этнической автономии для этих племен и после X в. Для Византии этого времени это уже являлось уникальным административным феноменом.

Список использованных источников и литературы:

1. Васильев. А.А. История Византийской империи. Том 1 [Электронный ресурс] // https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr-Vasilev/istorija-vizantijskoj-imperii-tom1/4_1
2. Гиндин. Л.А. Свод древнейших письменных известий о славянах. Том 1 (I-VI вв.) [Электронный ресурс] // <https://azbyka.ru/otechnik/6/svod-drevnejshih-pismennyh-izvestij-o-slavjanah-tom-1-1-6-vv/2>
3. Константин Багрянородный. Об управлении империей (текст, перевод, комментарий). М.: Наука, 1991 (издание 2-е). – 496 с., ил. (Древнейшие источники по истории народов СССР); материалы Г. Г. Литаврина для нового издания.
4. Прокопий Кессарийский. История войн 3. Война с готами. Пункт 14. [Электронный ресурс] // <https://azbyka.ru/otechnik/6/vojna-s-gotami/>
5. Сорочан. С. Б. Византия IV-IX веков: Этюды рынка: Структура механизмов обмена / - 2. изд., испр. и доп. – Харьков, 2001.
6. Успенский Ф. И. История Византийской империи, VI - IX вв. М.: Мысль, 1996. Том 1 [Электронный ресурс] //

https://azbyka.ru/otechnik/Fedor_Uspenskij/istorija-vizantijskoj-imperii-tom1-uspenskij/3_3

УДК 93/94 (930.85)

Николаенко Е.С.¹**ВИЗАНТИЙСКИЕ ИКОНЫ СВЯТЫХ ВОИНОВ КАК ИСТОЧНИК ПО
ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ***ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»*

Аннотация. В статье изучены иконографические источники, иллюстрирующие образ средневекового византийского воина, и их значение для изучения военной истории Византии. Исследуются иконы и фрески, детали изображений, которые помогают восстановить представление о культурных и военных аспектах византийской эпохи. Сделан вывод о важности визуальных материалов для понимания военной организации и социальной структуры Византийской империи.

Ключевые слова: Византия, иконы, вооружение, воины, армия.

Abstract. This work examines iconographic sources that illustrate the image of the medieval Byzantine warrior and their significance for the study of Byzantine military history. Icons and frescoes are explored, and details of the images are discussed, which help to reconstruct an understanding of the cultural and military aspects of the Byzantine era. In conclusion, the importance of visual materials is emphasized for a deeper understanding of the military organization and social structure of the Byzantine Empire.

Key words: Byzantium, icons, weapons, warriors, army.

До наших дней сохранилось немало икон, которые помогают представить образ средневекового византийского воина. К ним относятся фреска Иисуса Навина X века, резная икона из слоновой кости Святого Димитрия 950–1000 гг., деталь иконы «Распятие», где представлен солдат, икона и фреска Святого Георгия Победоносца, рельефная икона Святого Димитрия Солунского XI–XII вв., икона Святого Феодора Стратилата и икона Святого Феодора Тирона.

В историографии вопросами военной истории занимались как отечественные ученые: А.П. Каждан [1], А.В. Банников и М.А. Морозов [2], так и зарубежные – Таксиархис Г. Колиас [3], П.М. Стрессле [4], но из них практически никто не уделял внимание иконам как источнику по военной истории.

Византийские воины были примером стойкости и мужества, которыми ромеи гордились и в честь которых писались иконы. Поэтому было создано множество икон, по которым можно изучить средневековых византийских воинов.

Первой пойдет речь об иконе Святого Димитрия 950–1000 гг. Икона представляет собой изделие из слоновой кости, на которой воин изображен со щитом и копьем в руках. Сзади виден меч, он изображен в военной одежде, что характерно для культуры средневизантийского периода [1]. Также присутствует расщелина у основания рамы, которая могла служить для

¹ Научный руководитель – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского государственного университета Хапаев Вадим Вадимович.

переноски иконы во время битв или процессий, и есть два отверстия в задней части [4].

На иконе изображен легковооруженный воин, так как об этом говорит наличие меча, а также можно предположить, что он относится к воинам лёгкой конницы, поскольку у него есть меч, характерный для их вооружения, нет защиты для головы и можно сказать, что он относился к богатым воинам, так как у него доспехи пластинчатой конструкции [3].

Фреска Иисуса Навина X века также иллюстрирует образ воина и его амуницию: он вооружен мечом, копьем и облачен в военную форму, типичную для византийских воинов, однако без щита. Судя по изображению, можно утверждать, что представлен тяжеловооруженный боец, так как он носит ламеллярный доспех, меч, защиту для головы и копье [2].

Теперь перейдем к фрагменту иконы «Распятие», где представлен воин. У него только щит и доспехи, на голове капюшон, укрепленный роговыми пластинами для защиты головы, что может свидетельствовать: на иконе представлен воин легкой конницы.

На чеканной иконе XI века Святого Георгия Победоносца показана бронзовая скульптура с нимбом и посохом. Из военных атрибутов изображены щит и доспехи пластинчатой конструкции, что также может говорить о том, что он изображен в виде легковооруженного воина. На фреске X–XIII вв. великомученик нарисован на коне, благодаря чему мы можем сразу понять: он относится к кавалерии. Поскольку он на коне и у него в руках копье либо меч, а доспехи пластинчатой конструкции, он служил в легкой кавалерии.

Рельефная икона Димитрия Солунского выполнена из зеленоватого стеатита и представляет собой византийскую работу XI–XII вв. Святой изображен на коне с мечом в руках. Поэтому его так же, как и Святого Георгия Победоносца, изображенного на фреске, можно отнести к кавалерии. Икона Димитрия Солунского дополняет фреску Святого Георгия Победоносца, так как она изображена полностью и не теряет некоторой части изображения, в отличие от фрески, которая на половину стерта.

Фреска Рильского монастыря показывает нам двоих святых воинов: святого Феодора Стратилата и святого Феодора Тирона, которые изображены с мечами, копьями, с защитой на голове, в доспехах, сзади показан щит. Следовательно, можно сделать вывод, что их изобразили в виде воинов тяжелого вооружения.

В представленных источниках ярко прослеживается образ средневекового византийского воина, о чем свидетельствуют различные иконы и фрески. Это визуальные материалы помогают углубиться в понимание их военной амуниции, статуса и культурных аспектов. Каждая из икон и фресок, упомянутых в исследовании, предлагает уникальные детали, отражающие особенности вооружения и обмундирования византийских воинов.

Несмотря на значительное количество научных работ по вопросам военной истории Византии, иконы и фрески остаются недостаточно изученными источниками. Они могут внести существенный вклад в наше понимание как военной организации, так и социальной структуры Византийской империи.

Таким образом, визуальные источники представляют собой предлагают богатый ресурс для дальнейшего изучения военной истории Византии, тем более что сами образы служили не только религиозным, но и культурным, и военным символом для ромеев.

Список использованных источников и литературы:

1. Taxiarchis G. Kolias. Byzantinische Waffen: Ein Beitrag zur Byzantinische Waffenkunde von den Anfängen bis zur Lateinischen Eroberung. — Вена: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1988. [Электронный ресурс] (PDF) KOLIAS T. G., Byzantinische Waffen. Ein Beitrag zur byzantinischen Waffenkunde von den Anfängen bis zur lateinischen Eroberung [Byzantina Vindobonensia 17], Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, Wien 1988 | Taxiarchis KOLIAS - Academia.edu (проверено 22.10.2024)
2. Strässle P. M. Krieg und Kriegführung in Byzanz: die Kriege Kaiser Basileios' II. gegen die Bulgaren (976-1019) Köln: Böhlau Verlag Köln Weimar, 2006. 578 p.
3. Каждан А.П. Византийская армия в IX-X вв // Учёные записки Великолукского государственного пединститута. 1954. 284 с.
4. Банников А.В., Морозов М.А. Византийская армия (IV—XII вв.) СПб.: Евразия, 2013. 688 с.

УДК 93/94 (930.85)

Вакулова Т.В.
ПОНЯТИЕ «ПРАВОСЛАВНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В РАБОТАХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

ФГАОУ ВО «Севастопольский Государственный университет»

Аннотация. Рассматривается история становления и развития концепта «православная цивилизация» в работах русских, европейских и современных исследователей, выделяются периоды, даётся их краткая характеристика. Выделяется роль русских мыслителей в изучении роли религии в развитии цивилизации. Подчеркивается, что размышления русских философов стали основой для понимания роли и влияния византизма на историю России.

Ключевые слова: православная цивилизация, Россия, византизм.

Abstract. The history of the formation and development of the concept of "Orthodox civilization" in the works of Russian, European and modern researchers is considered, periods are highlighted, and their brief characteristics are given. The role of Russian thinkers in studying the role of religion in the development of civilization is highlighted. It is emphasized that the reflections of Russian philosophers became the basis for understanding the role and influence of Byzantium on the history of Russia.

Keywords: orthodox civilization, Russia, byzantism.

Современный мир осуществляет переход от глобального к многополярному. Цивилизационное разнообразие мира, еще в XIX веке выделил Н.Я. Данилевский. Современные авторы так же выделяют существующие цивилизации по разным признакам, территориальному, культурном, этническому, религиозному.

Данилевский не использует термин православная цивилизация, использовал понятие славянский культурно-исторический тип, но считал, что религия играет важную роль интеграционного фактора в формировании всех культурно-исторический типов.

Впервые термин «православная цивилизация», как локальная цивилизация появляется в работах английского исследователя А.Дж. Тойнби. При этом, как отмечает в своем исследовании Каргин Е. А. появлению данного понятия предшествовали два ключевых события. Первое событие, это формирование представления о том, что понятие «цивилизация» может использоваться не только в единственном, но и во множественном числе, обозначая сосуществование равноценных цивилизаций. Второе - формирование теории локальных цивилизаций в работах русских ученых Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, а затем в работе немецкого исследователя О. Шпенглера. Отметим, что в работах этих авторов не использовалось понятие «православная цивилизация», но при анализе славянского культурно-исторического типа у Н.Я. Данилевского и К.И. Леонтьева и понятия «русская культура» у О. Шпенглера – цивилизационной роли православия уделялось ими особое внимание.

Каргин Е. А. в своей статье к вопросу о становлении концепта «православная цивилизация» делит историю идеи православной цивилизации на три периода [6]. Первый - период предыстории. Начинается он с середины XIX в. в России, и до выхода в 1934 году работы А. Дж. Тойнби «Постижение истории», где оформилась тойнбианская версия теории локальных цивилизаций, и именно в ней Тойнби выделяет одну из цивилизаций – православную. Данный период характеризуется складыванием предпосылок к возникновению как самой теории локальных цивилизаций, так и понимания цивилизационной роли православия.

Особое значение для первого периода в России имеет развитие социальных идей, начиная с первой половины XIX в., так как именно они во многом легли в основу концепции культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского - первой версии теории локальных цивилизаций [2].

Важной особенностью развития социальных идей в России этого периода было осознание разных траекторий исторического развития Западной Европы и России, а также особой роли православия в формировании русской самобытной цивилизации. В.В. Зеньковский, выделял в русском мышлении первого периода направление, которое видело в православии иное, отличное от сложившегося на Западе, восприятие христианства [4, с. 205]. «Православная культура», по его словам, была альтернативой западному секуляризму и рационализму. Автором идеи «православной культуры» В.В. Зеньковский считал Н.В. Гоголя, поставившего вопрос о необходимости развития своей собственной культуры на православных началах [4, с. 179].

Схожие идеи есть у славянофилов, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, которые выделяли значительную роль именно православия в формировании общества и развитии государственности Древней Руси и Московского царства [5, с 195]. П.Я. Чаадаев, так же считал, что выбор православия, а не католичества, определил все дальнейшее развитие России и отделил её от европейской истории. Позиция Чаадаева стала основой для дальнейших дискуссий о влиянии византизма на историю России [6].

Византизм рассматривался, как **концепция, согласно которой общая идея цивилизации складывается из нескольких идей: государственных, религиозных, философских, художественных, нравственных**. Основная часть византизма — это самобытная национальная культура. По мнению К. Н. Леонтьева, византизм является основой российского государственного устройства. Укреплению русской государственности будет способствовать именно православие. Программой превращения России в могущественное государство должно стать созидание - суть русской национальной идеи.

Позже, Ю.Ф. Самарин и Н.Я. Данилевский так же определяли религию, как важный фактор цивилизационного развития России. Самарин считал необходимым учитывать основы религиозного, политического и этнического развития отдельных цивилизаций, которые невозможно передать другой цивилизации, допуская при этом межцивилизационный обмен материальными достижениями [6, с. 80].

Н.Я. Данилевский безусловно выделял роль религии в историческом развитии России и в сознании русского народа [2, с. 577], при этом, он своей теории культурно-исторических типов выделял ещё два важных фактора этнический и языковой.

Огромное значение православию в развитии славянского культурно-исторического типа, придавал К. Леонтьев. Именно для Константина Леонтьева влияние православия является частью византийского наследия, подчеркнём, что Леонтьев понимал роль православия более широко - как

набор определенных образцов не только религиозного, но и государственного, и этического развития. Ю.Ф. Самарин, так же использовать словосочетание «православно-русская цивилизация» и выделял различия Запада и России как разных цивилизаций [6, с. 81].

К первому периоду относят творчество О. Шпенглера, однако, вместо понятия цивилизация Шпенглер использовал понятие «высокая культура». Русскую культуру Шпенглер не относил к «высокой», но отвел ей место среди «множества мощных культур», называл русскую культуру «молодой», подверженной особому влиянию религии на свое развитие (Гвоздев, 2016: 6).

Второй период с 1934-1996 гг. В этот период формулировка идей православной цивилизации связана с работами зарубежных авторов, время между публикациями работы «Исследование истории» А.Дж. Тойнби (1934) и «Столкновения цивилизаций» С.П. Хантингтона (1996).

В это время доминировала концепция А.Дж. Тойнби, который наиболее глубоко развивает теорию культурно-исторических типов Данилевского и внес значительный вклад в развитие теории локальных цивилизаций.

В отличие от самого Данилевского, который выделял нараждающийся славянский культурно-исторический тип и Шпенглера, который так же писал о молодой «русской культуре» Тойнби выделял самостоятельную православную цивилизацию со сложившимся обществом. При этом, важно отметить, что Тойнби выделял две преемственные православные цивилизации - византийскую и российскую. Одним из последователей подхода А.Дж. Тойнби является К. Квигли, он, в некоторых аспектах дополнил концепцию Тойнби и выделил механизмы экспансии отдельных цивилизаций.

Третий период (конец XX - начало XXI в) связывают с выходом в 1993 году статьи С.П. Хантингтона в журнале «Полис» «Столкновение цивилизаций?». Это период после распада СССР, когда начались дискуссии вокруг цивилизационной проблематики, а в русскоязычном академическом пространстве проходило обсуждение цивилизационного статуса России и проблемы существования православной цивилизации. Отметим, что в ходе этих дискуссий Россию рассматривали и в как часть православной цивилизации и как её центр.

На рубеже XX и XXI вв. исследованиями православной или восточнохристианской цивилизации занимались такие ученые А. С. Панарин, Д.Е. Муза, А.В. Гвоздев. Тема православной цивилизации обсуждается на ежегодных Панаринских чтениях.

Последователи концепции Арнольда Тойнби – американцы Кэрл Квигли и Сымюэль Хантингтон не внесли значительного вклада в понимание цивилизационной роли православия. Потому что, для К. Квигли большее значение имели общие механизмы развития цивилизаций, а С.Хантингтон, выделял только те исторические процессы, которые были в западной цивилизации, но не в православной (Возрождение, Реформация, Просвещение и др.) [10, с. 56].

При этом значительное внимание вопросу цивилизационной роли православия уделялось именно в русскоязычной научной среде конца XX - начала XXI в. В частности А.С. Панарин, исходил из того, что историю народов необходимо понимать «гуманитарно» через анализ ценностной системы и цивилизационной идентичности, много внимания уделял отличиям между западно-христианской и восточно-христианской традициями. Д.Е. Муза, сосредоточил свое внимание на «духовно-аксиологических основаниях» православной цивилизации в своей работе «Восточнохристианская

цивилизация: социокультурное устроение и идентичность» сосредоточился Д.Е. Муза [7, с. 20].

Таким образом, в становлении и развитие концепта «православная цивилизация» мы можем выделить три периода: Первый – появление концепции культурно-исторических типов Данилевского - теории локальных цивилизаций. Размышления русских философов стали основой для понимания и роли и влияния византизма на историю России. Именно русские мыслители определяли православную религию, как важный фактор цивилизационного развития России.

Первый период заканчивается выходом труда А.Дж. Тойнби «Постижение истории», который писался с 1934 по 1961 год. Второй - период господства тойнбианской версии теории локальных цивилизаций в европейской науке, так как в советской науке в основном использовали формационный подход. Третий период, начало XXI века, в котором происходит выделение двух названий «восточнохристианская-православная цивилизация», и «русская цивилизация», а также полемикой, связанной с работой С.Ф. Хантингтона «Сталкновение цивилизаций?» академическом дискурсе. Можно так же выделить такие аспекты в изучении православной цивилизации, как её территориальное развитие, цивилизационная роль православия в области политики и культуры, а также сопоставление терминов «православная», православно-славянская, «восточнохристианская» и «русская цивилизация».

Список использованных источников и литературы:

1. Гвоздев, А.В. Православно-славянская цивилизация в геополитических учениях Новейшего времени. М.: Прометей, 2016. – 170 с.
2. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
3. Данилевский, Николай Яковлевич. Собрание сочинений: в 5 томах/ Н.Я. Данилевский. – Селятино: ИРСИ, 2022. Том 1 : Россия и Европа : Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-романскому / сост. А.В. Буренков, Д.Б. Синяговский, А.В. Черников, А. Ю. Бунин ; науч.ред., авт вступ ст. А.В. Буренков ; примеч и коммент. : А.В. Черников, А. Ю. Бунин, Д.Б. Синяговский, 2022. – 1110 с.
4. Зеньковский, В.В. История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.
5. Киреевский, И.В. Духовные основы русской жизни. М.: Институт русской цивилизации, 2007. – 448 с.
6. Каргин, Е. А. К вопросу о становлении концепта «православная цивилизация» // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2020. Т. 6. № 4. С. 77-88.
7. Муза, Д.Е. Восточнохристианская цивилизация: социокультурное устроение и идентичность, 2009 г. [Электронный ресурс] URL: <http://ea.donntu.edu.ua/handle/123456789/7423> (дата обращения: 24.11.2024).
8. Панарин, А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 1248 с.
9. Тойнби, А.Дж. Постижение истории. М.: Айрис-пресс, 2010. – 640 с.
10. Хантингтон, С.П. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. – 603 с.

11. Хомяков, А.С. Всемирная задача России. Изд. 2-е. М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – 784 с.

УДК 243.3

Абрамова О.С.
ОСОБЕННОСТИ РАННЕХРИСТИАНСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ ЗАПАДНОЙ
ЕВРОПЫ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация. Раннехристианская скульптура ещё не обрела полностью уникальный стиль и представляла собой естественное сочетание античных традиций с новым направлением, основанным на христианских догмах и изображении библейских сцен. Античное греко-римское искусство не могло исчезнуть мгновенно, как того ожидала церковь. Несмотря на строгий запрет на идолопоклонство, скульптуры в раннехристианском западноевропейском искусстве присутствовали, однако в несколько ином виде.

Ключевые слова: скульптура, рельеф, Западная Европа, раннехристианское искусство.

Abstract. Early Christian sculpture had not yet acquired a completely unique style and represented a natural combination of ancient traditions with a new direction based on Christian dogmas and the depiction of biblical scenes. Ancient Greco-Roman art could not disappear instantly, as the church expected. Despite the strict prohibition of idolatry, sculptures in early Christian Western European art were present, however in a slightly different form.

Key words: sculpture, relief, Western Europe, early Christian art

Многогранное и многоликое средневековье это эпоха дуальная в представлении обывателя, коим в какой-то мере является каждый из нас. Много написано и известно об искусстве средневековья в целом, таких трудов не счесть. Однако какая роль и какое положение отведено там скульптуре?

Раннесредневековую скульптуру Западной Европы можно условно разделить на три группы: общая раннехристианская; скульптура в «тёмные века» и предроманская скульптура.

Ни одна вещь или явление в природе, равно как и в культуре и искусстве не может возникнуть просто так, абсолютно спонтанно без видимой на то причины. В случае со средневековьем отрицать преемственность не приходится вовсе. Раннехристианское искусство в этом смысле является особенно показательным.

С постепенным принятием христианства искусство стало больше приложением к религии, чем каким-то самостоятельным элементом культуры, в особенности, потому что церковь была главным его заказчиком. Церковнослужители поняли, что несмотря на внедрение религиозных догм и признание греховными всяческие проявления и возвращения к античному наследию [4, с.16], людям нового христианского мира было намного проще объяснить другие порядки через систему образов и символов, чем вербально. Особенно печально было то, что многие священники сами были не особо осведомлены в вопросе содержания священного писания, так как попросту транслировали в массы заученный текст зачастую не понимая, о чем в нём речь.

Многовековая традиция почитания целого пантеона богов греческих и богов римских не могла испариться по щелчку пальцев, она уже позже приобрела иную форму: языческие праздники и обрядовая традиция стали основой для зарождения народно-карнавальной культуры [1, с.141]. Но это уже позднее станет яркой характеристикой средневекового общества, а пока что эта тенденция проявлялась в подозрительной схожести христианских святых на ранних европейских фресках с античными творениями того же религиозного содержания, только с другими «героями».

Основным местом нанесения тех самых объяснительных фресок были катакомбы – вырытые в земле, иногда располагающиеся один над одним подземные переходы со множеством ответвлений, которые заканчивались как правило прямоугольными камерами, которые были названы кубикулами. И многочисленные коридоры и сами камеры служили местом погребения. Простых членов христианской общины замуровывали прямо в стены проходов, тех, кто имел маломальский авторитет, хоронили в кубикулах, многие из которых сохранили для нас как изображения на стенах камер, так и первые предметы пластического характера – мраморные или каменные саркофаги с рельефами [3, с.27-39].

Апологеты тогдашней христианской реальности были весьма негативно настроены к созданию каких бы то ни было культовых изображений, так как находили это недопустимым возвратом к идолопоклонничеству, ссылаясь при этом на библейский запрет, что логично, и на труды античных авторов [4, с.16]. Как раз из-за такой трактовки и понимания развитие искусство началось как бы сначала. К сожалению, такое негативное отношение относилось в первую очередь к скульптуре, так как фрески и мозаики были нужны по приведённым выше причинам, а вот скульптуры это уже ничто иное как идола, поэтому недавним скульпторам и вообще желавшим творить в этой области пришлось, мягко скажем, несладко. Лепить скульптуры в принципе было запрещено, а если кто-то вдруг задумывал изобразить фигуру из античного пантеона, было совсем худо. В основном поэтому в раннехристианский период пластика представлена в основном рельефами на саркофагах. Тематика этих изображений является по сути той же, что и у живописи катакомб.

В римском Латеранском музее хранятся два интересных экземпляра стенок саркофагов, оба они датированы III веком. Первый из них был назван «Добрый пастырь и сбор винограда». На этом пластическом изображении три фигуры пастыря, одна в центре и две по бокам, у каждого из которых на плечах по ягнёнку (иногда встречаются образцы, где вместо ягнёнка изображали козлёнка.), который в христианской культуре считался символом искупительной жертвы и прообразом Иисуса Христа, остальное пространство рельефа занимают разветвлённые побеги винограда и многочисленные лозы, которые собирают дети-ангелы. В нижней части рельефа справа отчётлива видна сцена давления винограда.

Второй рельеф отображает «Историю пророка Ионы», которая ранее уже изображалась в катакомбах. Сюжет состоит из трех эпизодов, которые расположены в нижней части стенки саркофага, в тех местах, где основной сюжет не затронут, то есть сверху, изображены небольшие в отношении основных сцены, которые являются отражением иных трактовок сюжета о Ионе как некий прообразе Иисуса [2, с.32].

Если внимательно присмотреться к этим пластическим изображениям, то станет заметно, что они тяготеют скорее к античным правилам ваяния, нежели к новым, христианским. В первую очередь это конечно связано с

тем, что новых и не было в связи с запретом на таковые, а также с тем, что ввиду отсутствия официальных мастерских (по крайней мере таких свидетельств не найдено), эти рельефы создавались ещё в языческих местах ваяния.

В IV-V веках скульптура также не обретает новых форм и остаётся предметом украшения гробов авторитетных членов христианской общины. При этом круг сюжетов расширяется, так как символические и образные иконографические сцены постепенно заменяются сценами из Священного Писания [2, с.33-34]. Изменениям подверглась и композиция рельефов, их начали делить на ряд прямоугольных, примерно одинаковых по размеру ниш, где выпуклой частью являются изображения евангельских событий и ветхозаветных эпизодов, которые можно было использовать для трактовки предсказания явления Христа [3, с.76].

Один из таких примеров - саркофаг Юния Басса, префекта Рима. Рельеф одной из стенок делится на десять ниш, расположенных в два параллельных горизонтальных яруса, в которых располагаются евангельские и ветхозаветные сюжеты. Центральными сюжетами среди них выделяют изображение Христа-судьи на небесах со стоящими по сторонам апостолами Петром и Павлом, и «Въезд в Иерусалим», расположенный прямо под предыдущим. Эти два сюжета содержат идею торжества христианской религии в целом и Иисуса в частности. Они являются центром всей композиции, остальные сюжеты посвящены страданиям Христа и апостолов во имя спасения человеческого рода и ветхозаветным событиям [3, с.77-78]. На одной из торцевых стенок указанного саркофага изображена уже знакомая сцена сбора и давки винограда.

С точки зрения мастерства скульптора описанные сюжеты по форме повторяют классические античные пластические изображения: присутствует динамика и её естественность, фигуры объёмные и пропорционально правильные, а также богато детализированы.

На сайте Латеранского музея можно найти едва ли не единственную круглую скульптуру в раннем средневековье – «Доброго пастыря». Даже не проникаясь сюжетом и смысловыми отсылками статуэтки видна, поразительная схожесть с античными идеалами и всё теми же особенностями, которые были выделены по отношению к саркофагу Юния Басса. Лично я также вижу здесь признаки контрапоста, по крайней мере это хорошо проглядывается на линии бёдер и колен. Вьющиеся волосы, сложенные в такую причёску как у пастыря это также свидетельство, говорящее о том, что скульптор вдохновился греческими скульптурами, так как это одна из тех форм волос, которые считались модными в Греции.

Интересная и совершенно новая деталь присутствует в рельефе ещё одного саркофага IV века, хранящегося всё в том же Латеранском музее. Фрагмент с сюжетом «Воскресение Христа» выделяется тем, что фигуры самого Христа там нет. Спасителя там заменяет хризма – христианский символ спасителя, который берёт своё начало от легендарной предпосылки принятия христианства Константином Великим [3, с.78].

В преддверии битвы у Мульвива моста с императором Римской империи Максенцием Константину предложили нанести как раз вот эту монограмму Спасителя, состоящую из греческих букв, с которых начинается его имя. В результате убедительного сна, чудно сложившихся в этот символ облаков Константин несмотря на язычество в рядах армии решился всё-таки нанести хризму на щиты и одержал победу в битве. Результатом этой победы стал Миланский эдикт о веротерпимости.

Вернёмся к саркофагу, монограмма Христа окружена кольцом, который был символом вечного торжества христианства, а сама хризма изображена в качестве навершия креста, на горизонтальных ответвлениях которого сидят птицы, которые символизируют феникса, то есть, по сути, бессмертие. Монограмма Спасителя стала в дальнейшем довольно распространённым символом во всём средневековом искусстве. Остальные сцены без изменений являются стандартными для своего времени и отображают сюжеты священного писания [3, с.79]. Что интересно, на мой взгляд, по сравнению с саркофагом Юния Басса, рассмотренным ранее, здесь идут на убыль античные пропорции. Хотя, заявление довольно спорное, ведь авторы саркофагов разные и возможно скульптор так увидел, но как по мне разница вполне заметна.

На этом характерные для раннехристианского периода пластические изображения и формы увя заканчиваются.

Раннехристианская скульптура ещё не представляла из себя совершенно нового стиля пластики. Это естественный синтез античной традиции и нового зарождающегося стиля, основанного на догмах христианства и иллюстрировании сцен священного писания. Греко-римская традиция ваяния не могла раствориться так сразу, как того ожидала церковь, к этому были не готовы в первую очередь скульпторы, спрос на которых явно должен был упасть, так как грандиозных проектов с их услугами не предвещалось. Запрет церкви на идолопоклонство был вполне четким, но всё же пластические изображения оставались объёмными.

Список использованных источников и литературы:

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. — М.: Художественная литература, 1965. — 536 с
2. Ильина Т.В. История искусств. Западноевропейское искусство. Учебник. 4-е изд. М., 2007. — 368 с.
3. Нессельштраус Ц. Искусство раннего Средневековья. — СПб.: Азбука. 2000. — 384 с.: ил.
4. Средневековое искусство. Для тех, кто хочет всё успеть — Москва: Эксмо, 2019. — 128с. — (Энциклопедия быстрых знаний).

УДК 93/94 (930.85)

*Купченко А.Р. Яковец А.И.***ХАРАКТЕРИСТИКА СЛАВЯНСКОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ТИПА В КОНЦЕПЦИИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО***ФГАО ВО «Севастопольский государственный университет»*

Аннотация. В данной статье рассматривается, что представляет собой славянский культурно-исторический тип, описанный Н.Я. Данилевским, и почему славянство является одной из крупнейших и наиболее разнообразных этнических групп в Европе и Азии. Также раскрывается множество факторов, под воздействием которых сформировалась эта цивилизация, позволяющих определить значимость славянского типа в формировании и развитии нашей страны. Кроме того, в работе представлены особенности славянства как культурно-исторического типа и показано его сравнение с другими цивилизациями.

Ключевые слова: культурно-исторический тип, цивилизация, культура, религия, общность, Всеславянский союз.

Abstract. This article examines what the Slavic cultural and historical type described by N.Y. Danilevsky is and why the Slavs are one of the largest and most diverse ethnic groups in Europe and Asia. It also reveals many factors that influenced the formation of this civilization, allowing us to determine the significance of the Slavic type in the formation and development of our country. In addition, the work presents the features of the Slavs as a cultural and historical type and shows its comparison with other civilization.

Keywords: cultural-historical type, civilization, culture, religion, community, Pan-Slavic Union.

Важнейшее место в теоретических построениях Н.Я. Данилевского занимает проблема будущего России. Прежде всего, учёный утверждает, что она не входит в мир романо-германской цивилизации: у неё собственная история и культура. Россия является представителем иного мира - мира славянского. А, по мнению мыслителя, славянские народы образуют свой особый культурно-исторический тип. «Славянство», считает он, есть термин одного порядка с «эллинизмом», «латинством», «европеизмом», но в отличие от последних оно еще не достигло зрелости. Однако славянский культурно-исторический тип уже прошел тысячелетнюю подготовительную стадию. И внутри данной цивилизации образовался сильный государственный центр, политически независимое целое, объединяющее значительную (более двух третей) часть славян, — это великое Русское государство. В противовес дряхлеющей Европе, славянство только входит в период расцвета своих творческих сил. Оно может и должно создать могучую и самобытную цивилизацию, став преемником уходящей с исторической сцены европейской.

Славянские народы представляют такой же культурно-исторический тип, по отношению к которому Россия, Чехия, Сербия, Болгария должны иметь тот же смысл, какой имеют Франция, Англия, Германия, Испания по отношению к Европе, какой имели Афины, Спарта, Фивы по отношению к

Греции. Достаточно трудно увидеть и оценить новую славянскую цивилизацию, выходящую из периода тысячелетней этнографической подготовки, особенно в сравнении с европейской цивилизацией, находящейся в апогее своего величия и блеска, поэтому, как к шутке, многие отнеслись к словам Киреевского и Хомякова о том, что Запад гниет. Но история показывает, что ни одна культура не может быть вечной, во время расцвета одной культуры зарождалась новая. Если бы все цивилизации разом пролили свой свет, то все они почти одновременно и померкли бы. Именно потому, как мы видим, когда проявляется жизнь нового исторического типа, жизнь старого должна угасать. Не это ли является причиной вражды старого к новому? Россия - не часть Европы «ни по происхождению, ни по усыновлению».

Основой, почвой, на которой вырастет самобытная славянская цивилизация, может стать Всеславянский союз - новая политическая система государств во главе с Россией, служащая противовесом Европе во всей ее целостности. Политическая сила Славянского союза ни в коей мере не угрожает порабощением всему миру; наоборот, Славянский союз - единственная преграда на пути Европы к мировому господству: «Всеславянский союз имел бы своим результатом не всемирное владычество, а равный и справедливый раздел власти и влияния между теми народами или группами народов, которые в настоящем периоде всемирной истории могут считаться активными ее деятелями: Европою, Славянством и Америкой, которые сами находятся в различных возрастах развития» - писал в своей книге Николай Яковлевич Данилевский.

Учёный подчеркивает, что опасность для истории заключается не в политическом господстве одного государства, а в культурном господстве одного культурно-исторического типа: «Настоящая, глубокая опасность заключается именно в осуществлении того порядка вещей, который составляет идеал наших западников: в воцарении не мнимой, а действительной, столь любезной им, общечеловеческой цивилизации. Это было бы равнозначно прекращению самой возможности всякого дальнейшего преуспевания или прогресса в истории внесением нового мирозерцания, новых целей, новых стремлений, всегда коренящихся в особом психическом строе выступающих на деятельное поприще новых этнографических элементов».

Во внешней политике мыслитель отходит, от каких бы то ни было «моральных» принципов. Да, самопожертвование – высший нравственный закон, но единственное основание для самопожертвования – бессмертие. Душа человека бессмертна, следовательно, люди могут руководствоваться в отношениях между собой принципами нравственности. Однако государство – явление временное, поэтому бентамовский принцип утилитарности - принцип полезности как основы и цели деятельности - должен быть главным в международной политике. Никогда интересы какой-либо страны, политического союза или той же Европы не должны ставиться выше интересов России: «Весьма возможно, полезно и даже необходимо смотреть... всегда и постоянно с нашей особой, русской точки зрения... какое отношение может иметь то, или другое событие, направление умов, та или другая деятельность влиятельных личностей к нашим особенным, русско-славянским целям...? К безразличным в этом отношении лицам и событиям должны мы оставаться совершенно равнодушными...; тем, которые могут приблизить нас к нашей цели, должны всемерно содействовать; и всемерно противиться тем, которые могут служить ей препятствием, не обращая при этом ни малейшего

внимания на их безотносительное значение - на то, каковы будут их последствия для самой Европы, для человечества, для свободы, для цивилизации. У нас должно быть свое собственное, особое понятие о всех этих предметах и твердая вера в то, что только действуя в своих видах, можем мы споспешествовать им... что цель наша свята и высока... что, только служа ей... можем мы содействовать всему высокому, какое бы имя оно ни носило: человечества, свободы, цивилизации и так далее. ...Без ненависти и без любви (ибо в этом чуждом мире ничего не может и не должно возбуждать ни наших симпатий, ни наших антипатий), равнодушные и к красному, и к белому, к демагогии и к деспотизму, к легитимизму и к революции, к немцам, к французам, к англичанам, к итальянцам, к Наполеону, Бисмарку, Гладстону, Гарибальди, - должны быть верным другом и союзником тому, кто хочет и может содействовать нашей единой и неизменной цели. Если ценою нашего союза и дружбы мы делаем шаг вперед к освобождению и объединению славянства, приближаемся к Царьграду, не совершенно ли нам все равно: купятся ли этою ценою Египет - Францией или Англией, рейнская граница - французами или вогезская - немцами, Бельгия - Наполеоном или Голландия - Бисмарком?».

Мысли Данилевского одухотворены идеей патриотизма, являющейся источником и движущей силой его труда. Славянский культурно-исторический тип выступает у него как высший тип цивилизации по сравнению со всеми до сих пор существовавшими в истории человечества, соединяющий в себе все лучшее, что было в них, а историческая миссия России начинает выглядеть похожей на ту, о которой говорят европоцентристы в размышлениях о миссии Европы. По отношению к силе и могуществу государства, по способности жертвовать ему всеми личными благами и по умению пользоваться государственной и гражданской свободой русский народ оказался политически одаренным. Здравость общественно-экономического строя России есть причина, по которой славянский культурно-исторический тип может быть высоко поставлен.

В области культурной деятельности следует отметить, что славянские народы в сравнении с европейскими вступили в исторический период почти на четыре века позже. Также и славянская письменность, первое зерно культурного развития, на пять веков младше германской письменности. К тому же, все европейские народы начали свою историческую жизнь на почве старой культуры, почве более питательной, ускоряющей рост. Пример всех цивилизаций показывает, что после решения политико-государственной задачи, развитие науки было последним плодом, а искусство предшествовало ей.

В славянской культуре задатки художественного развития чуть более обширные, чем научные, хотя и в научной сфере мы многого добились – всем известны такие люди, как Коперник, Пирогов, Менделеев и др. Если говорить о русской литературе, она – всемирно известная бессмертная классика. А в области изобразительного искусства достаточно назвать картину Иванова «Явление Христа народу», в скульптурном деле научный деятель указывает произведение Пименова «Преображение» для Исаакиевского собора. Знатоки музыки не могут не оценить достоинств произведений Глинки. На основании своего анализа ихтиолог предполагает, что славянство представит синтез всех сторон культурной деятельности и станет первым полным четырехосновным культурно-историческим типом.

Основные выводы, вытекающие из книги Данилевского, о которых мы можем сказать: развитие человечества происходит посредством самобытных

культурно-исторических типов, и не об одном типе нельзя сказать, что он представляет собой общечеловеческую цивилизацию. Задача истории - проявление в различное время различными культурными типами свойственных им мировоззрения, целей, стремлений. Славянство - тоже уникальный культурно-исторический тип, своеобразный, имеющий задатки для того, чтобы стать первым четырехосновным культурно-историческим типом. Лишь альтернативный западному путь развития этого типа приведет к самореализации славянских народов.

Список использованных источников и литературы:

1. Захарова А.А. Россия в философско-исторической концепции Н.Я. Данилевского. – Томск, 2002 г.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – Москва. // Изд.: Юрайт, 2024 г. — 453 с. [Электронный ресурс] - URL: <https://urait.ru/bcode/538241> (дата обращения: 23.11.2024).
3. Об особенностях славянского культурно-исторического типа цивилизации. [Электронный ресурс] – URL: (studfile.net) (дата обращения: 23.11.2024).
4. Концепция культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. [Электронный ресурс] – URL: (spravochnik.ru) (дата обращения: 23.11.2024).

УДК 93/94 (930.85)

Немтырёв И. А.
ТОЙНБИ О ВИЗАНТИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация. В данной работе рассматривается представление А. Тойнби о цивилизациях, в том числе, византийской цивилизации. Изучается процесс формирования и развития византийской цивилизации, а также показано влияние Византии на другие культурно-исторические типы, в частности, связь византийской и российской цивилизаций.

Ключевые слова: Арнольд Джозеф Тойнби, «Постижение истории», Византия, Россия, цивилизация, византийская цивилизация, российская цивилизация, развитие, влияние, связь.

Abstract. This article discusses A. Toynbee's idea of civilizations, including the Byzantine civilization. The process of formation and development of the Byzantine civilization is studied, the influence of Byzantium on other cultural and historical types, especially the connection between Byzantine and Russian civilizations, is also shown.

Keywords: Arnold Joseph Toynbee, A study of history, Byzantium, Russia, civilization, Byzantine civilization, Russian civilization, development, influence, connection.

Арнольд Джозеф Тойнби – знаменитый британский историк, культуролог, социолог. Учёный занимался деятельностью в сфере истории, написал несколько трудов. Самым масштабным и популярным является его 12-томный труд «Постижение истории», написание которого заняло у Тойнби 27 лет. В этом труде он изучал и описывал цивилизации, которые противостояли примитивным обществам и появлялись в ответ на вызов внешней среды. По сути, написанием «Постижение истории», Арнольд Тойнби продолжил развитие концепции культурно-исторических типов русского историка Н. Я. Данилевского.

В рамках данного труда Тойнби изучил свыше 20 цивилизаций, в том числе и византийскую цивилизацию. Как и любая другая цивилизация, византийская цивилизация прошла все этапы развития цивилизации: зарождение, рост, надлом, распад.

Византийский культурно-исторический тип зародился в IV веке н. э., отделившись от римской цивилизации, при этом он сохранил основные элементы наследия Римской империи: крупные города, рабовладение в сочетании с общинным земледелием и, конечно же, развитую культуру.

Молодая цивилизация быстро развивалась, многие люди занимались сельским хозяйством, по развитию ремёсел Византия и вовсе опережала Западную Европу. Большую часть населения составляли греки, главенствующей религией стало христианство.

Тем не менее, у этой крупной цивилизации всегда хватало врагов. Византийская цивилизация пережила вторжения варваров, в том числе готов и гуннов. Византийцы в разное время воевали с персами, арабами, болгарами, турками-сельджуками.

Ключевым моментом надлома византийского культурно-исторического типа стал 4-ый крестовый поход, в результате которого Византийская империя распалась на мелкие государства. Позже государство удалось восстановить, однако Византия на тот момент была уже далеко не такой сильной и влиятельной страной.

Наибольшую роль в распаде византийской цивилизации сыграли турки-османы. В 1453 году они взяли столицу Византии, город Константинополь, положив тем самым конец существованию византийской цивилизации.

Однако византийская цивилизация оставила за собой богатое культурное наследие. Трудami эллинистов Кирилла и Мефодия была создана славянская азбука, что привело к развитию письменности в славянской цивилизации. Константинополь в XI веке получил церковную независимость от Рима, дав начало православию как религии.

В Византии ключевыми и наиболее развитыми считались такие науки, как философия и метафизика. Реформы в области права оказали большое влияние на развитие юриспруденции. Говоря об искусстве, наследием византийской цивилизации считаются многочисленные книги, картины, скульптуры.

Говоря о византийской цивилизации, нельзя не упомянуть её связь с российским культурно-историческим типом. Прежде всего, благодаря византийцам на Руси появилась письменность в виде глаголицы, а позже и кириллицы. Переняли русские от византийской цивилизации и религию – в X веке древнерусское государство приняло христианство.

Тесное взаимодействие двух цивилизаций продолжалось вплоть до самого падения Византийской империи. После распада византийского культурно-исторического типа, российская цивилизация переняла немалую часть византийской культуры.

Благодаря византийскому влиянию в русский язык пришли многие слова (например, «тетрадь» и «лампа»). Византийские книги были первыми книгами, появившимися на Руси, и позже способствовали развитию книгописания внутри страны. Большое влияние византийская цивилизация оказала на русскую экономику, архитектуру, искусство.

Бытует мнение, что «Москва – третий Рим», и оно небезосновательно. Прежде всего, после падения Константинополя именно Россия стала центром православия как религии. По большей части, идея Москвы как третьего Рима и основывается на сохранении и распространении православия, следовании заветам религии и вере в бессмертие своего государства. А богатый объём культурного наследия, перенятый российской цивилизацией от Византии, служит подтверждением этому тезису.

В заключение, византийская цивилизация имеет уникальную историю и отличается от других цивилизаций в нескольких аспектах. Прежде всего, она образовалась под влиянием как греческих, так и римских традиций. Также она опирается на православие как государственную религию. Византийская

империя способствовала сохранению и передаче знаний, литературы и искусства древних цивилизаций.

Нельзя отрицать и влияния византийского культурно-исторического типа на другие цивилизации, в частности, российскую. Вклад византийцев в российскую цивилизацию способствовал её развитию. Без Византии наша страна, вероятно, не была бы столь развитой и влиятельной, и в этом заключается важность византийского влияния на российскую цивилизацию.

Список использованных источников и литературы:

1. Тойнби А. Дж., Византийское наследие России. [Альма матер] Alma mater, N 2 1996: N 2 1996, 1996. – С. 32-35
2. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Сборник. / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова, М., Рольф, 2001. — 640 с.
3. Тойнби А. Дж., Цивилизация перед судом истории, М., «Прогресс – Культура», СПб., «Ювента». 1996
4. Византия. Электронный ресурс.
<https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Византия>
5. Византийская цивилизация. Электронный ресурс.
https://spravochnick.ru/istoriya/vizantiyskaya_civilizaciya/
6. Петин П. Г., Всё равно вернётся: А. Дж. Тойнби и концепция «Москва – третий Рим». Электронный ресурс.
https://ruskline.ru/news_rl/2019/03/05/vsyo_ravno_vernyotsya_adzhtojnb_i_i_koncepciya_moskva_tretij_rim

Научное издание

Сборник материалов по итогу цикла конференций (2024 года, г. Севастополь): в одном томе. Под ред. С.Л. Данильченко. – Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2024.

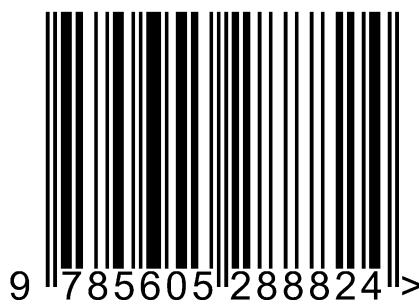
Сборник материалов к циклу конференций
(2024 года, г. Севастополь)

Ответственный за выпуск А.И. Бояркин
Технический редактор А.Н. Задорожная-Ремарчук

Электронное издание сборника доступно
в электронной библиотеке
eLibrary

Сдано в набор 12.12.2024.
Формат 70*108 1/16. Гарнитура Bookman Old Style. Усл. печ. л. 31. Уч.-изд. л. 18,25.

ISBN 978-5-6052888-2-4

Севастопольский государственный университет
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.
Тел. (факс): +7 (8692) 43-51-95